

Духовная философия
Шри Шри Анандамурти

**АНАНДА МАРГА:
ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ФИЛОСОФИЯ**

ШРИ ШРИ АНАНДАМУРТИ

ББК

А-64

Оригинальная английская версия:

Ananda Marga: elementary philosophy

Переведено с английского: электронное издание работ П.Р. Саркара –7.0 версия © 2006,

выпущенное издательством

Ананда Марга Прачарака Самгха (Центр).

Адрес издательства: Ананданагар, П.О. Баглата,
р-н Пурулия, Зап. Бенгалия, Индия

Originally published in English as:

Ananda Marga: Elementary Philosophy

Translated from: Electronic Edition of The Works of P.R. Sarkar 7th Edition © 2006
by Ānanda Mārga Pracāraḥa Samgha (Central).

Registered office: Anandanagar,

P.O. Baglata, Dist. Purulia, W.B. India

Перевод с англ.: Шабанова А., Попеляев А., Бакланова Е.

Научное редактирование: Лесничев А., Слюсарь К.

Дизайн обложки, верстка: Слюсарь К.

Публикуется издательством

«Публикации Ананда Марги (Россия)»

Адрес: Россия, Алтайский край, Барнаул, ул. 8 Марта, 50А.

Телефон: (8) (3852) 613780

«Ānanda Mārga» – это первая вышедшая в свет книга духовного учителя, философа и ученого Шри Шри Анандамурти. В 1955 году был издан оригинал на бенгали, в 1961 году книга была переведена на английский язык. В 1963 г. оригинал был переработан и исправлен, изменилось также название книги, поэтому второе английское издание (1967г.), переведенное с исправленного бенгальского текста, вышло под заглавием «Ānanda Mārga: Elementary Philosophy».

Среди более чем 200 книг, написанных Шри Шри Анандамурти в период с 1955 по 1990 год, «Ананда Марга: элементарная философия» продолжает играть ключевую роль для понимания основ идеологии автора. Особенность этой книги заключается в том, что здесь при помощи четкой и простой логики чрезвычайно убедительно доказывается существование высшего Сознания и обосновывается необходимость духовных практик.

Издательство «Публикации “Ананда Марги” (Россия)» имеет эксклюзивное право на издание этой книги. Книга была переведена на русский язык с разрешения организации «Ананда Марга Прачарака Самгха» (Центр).

ISBN (русский)

©Издательство

«Публикации “Ананда
Марги” (Россия)», 2010

ВЫСШЕЕ УКАЗАНИЕ

В разуме тех, кто выполняет садхану регулярно два раза в день, в момент смерти непременно возникнет мысль о Парама Пуруше – они обязательно достигнут освобождения. Поэтому каждому анандамарги следует выполнять садхану дважды в день – это является указанием Парама Пуруши. Без соблюдения джамы и ниямы садхана невозможна, поэтому необходимо строго придерживаться этих принципов. Не следовать данному указанию – значит подвергнуть себя мукам животной жизни на десятки миллионов лет. Для того чтобы никто не испытывал таких страданий и все могли получить возможность насладиться вечным спокойствием под любящей защитой Парама Пуруши, каждый анандамарги должен стремиться привести всех на путь блаженства. Это неотъемлемая часть садханы – вести других по пути праведности.

Шри Шри Анандамурти

ГЛАВА 1

Что такое *дхárма*?

Человек является самым высокоразвитым существом. Он обладает ясно отраженным сознанием, и именно это дает ему превосходство над животными. Ни у какого другого существа сознание не отражено настолько четко. Оно позволяет человеку отличать хорошее от плохого и помогает найти выход из трудной ситуации. Никому не нравится жить в нищете и страдании, тем более людям, чье сознание способно найти средства, чтобы улучшить условия своего существования. Жизнь без горя и страданий, жизнь в счастье и блаженстве – это именно то, чего желают все. Людям свойственно стремление к счастью, и это является их фундаментальной характеристикой. Теперь давайте разберемся, что делает человек для достижения счастья, и достижимо ли оно этими средствами.

Сначала в поиске счастья человека влекут земные удовольствия. Чтобы удовлетворить потребность быть счастливым, он начинает стремиться к богатству, власти и высокому положению в обществе. Имеющий сотню рупий не довольствуется ею, он хочет тысячу, но даже обладание тысячами рупий не приносит удовлетворения. Возникает желание иметь миллион и т.д. Также очевидно, что человек, имеющий влияние в округе, хочет управлять провинцией, а провинциальные лидеры стремятся стать национальными, и когда они достигают этого, незаметно подкрадывается желание мирового господства. Но получая только это: богатство, власть, положение, – человек не чувствует полного удовлетворения. Приобретение чего-то ограниченного создает желание иметь все больше и больше, и поиски счастья не прекращаются. Жажда приобретения нескончаема. Она бесконечна и безгранична.

Каких бы высот ни достиг человек, ему не удастся утолить бесконечную жажду счастья. Тот, кто страстно желает разбогатеть, не будет удовлетворен до тех пор, пока не станет безгранично богатым. Так же, как ищущий власти, положения и престижа не успокоится до тех пор, пока не достигнет абсолютной власти, не завладеет всем миром, поскольку все объекты его желаний существуют в материальном мире, который сам по себе ограничен и не может дать ничего бесконечного. Поэтому понятно, что любое материальное достижение, даже обладание всем земным шаром, не дает ничего вечного и бесконечного. Тогда что же можно назвать безграничным и непреходящим, что является источником вечного счастья?

Космическая Сущность – это единственное, что является бесконечным и неизменным. Только она одна безгранична. И только постижение Бесконечного сможет утолить извечную человеческую жажду. Человек, в конце концов, приходит к заключению, что природа земных удовольствий эфемерна, и ничто из этого конечного и ограниченного мира не может унять вечную жажду счастья. Материальные приобретения лишь пробуждают новые желания. Только постижение Бесконечного сможет утолить эту жажду. Бесконечность может быть только одна, и это – космическая Сущность. Поэтому только высшая Сущность может дать вечное счастье, стремление к которому характерно для каждого человека. На самом деле за жадой счастья скрыто желание достичь космической

Сущности. Это фундаментальная характеристика каждого живого существа. И только это стремление является *дхárмой* каждого человека.

Слово «*дхárма*» означает «свойство». Его английские эквиваленты – nature, characteristic или property (природа, характеристика, свойство). Природа огня состоит в том, чтобы жечь или создавать тепло, и это является характерной чертой или свойством огня, а также называется его природой. Подобным образом, *дхárма* (природа) людей состоит в том, чтобы стремиться к космической Сущности.

Человек божественен настолько, насколько четко отражено в нем сознание. Каждый человек эволюционировал из животного, поэтому в нем сосуществуют два начала: инстинкты и сознание, и именно последним человек отличается от зверя. Животными руководят преимущественно инстинкты, тогда как люди, благодаря четко отраженному сознанию, обладают также рациональностью. Животное начало порождает в людях склонность к низкой жизни и физическим наслаждениям, по этой же причине у них появляется зависимость от еды, алкоголя, стремление к удовлетворению других физических желаний. Подверженные влиянию животного начала, люди гонятся за вещами, которые не способны сделать их по-настоящему счастливым, так как желания бесконечны. Животные довольствуются ограниченным, потому что их желания не бесконечны. Что бы вы ни предложили животному, оно возьмет лишь то, что ему нужно, и даже не посмотрит на остальное. Но люди в таких случаях обычно ведут себя по-другому. Это доказывает, что животные довольствуются малым, тогда как человеческие желания безграничны, хотя и у тех, и у других желание к наслаждению вызвано и управляется инстинктами. Люди обладают четко отраженным сознанием, отсутствующим у животных, и этим обусловлена разница между ними. Только благодаря сознанию в людях присутствует бесконечное стремление к абсолютному счастью. И этому сознанию мало примитивного наслаждения от богатства, власти и положения – вещей, которые по природе своей все же являются преходящими, какую бы огромную роль они ни играли в мире. Именно сознание формирует в людях стремление к космической Сущности.

Объекты этого мира – источники физических удовольствий – не способны утолить жажду счастья в человеческом сердце. Однако мы видим, что людей влечет к ним. Инстинкты толкают к удовлетворению животных потребностей, но рациональная составляющая сознания остается неудовлетворенной, так как полученное удовлетворение является временным и недолговечным, а также недостаточным для того, чтобы утолить нескончаемую и безграничную жажду человеческого сознания. Таким образом, в человеке рациональность постоянно противостоит животному началу. Животный аспект склоняет к сиюминутным земным удовольствиям, а сознание, неудовлетворенное этим, влечет к космической Сущности – к Бесконечности. Так возникает борьба между инстинктами и сознанием. Если бы земное наслаждение, которое дает власть и положение, было беспредельным и бесконечным, оно утолило бы вечное стремление человеческого сознания к счастью. Но это не так, и поэтому быстротечное блаженство мирских удовольствий никогда не подарит человеческому разуму непреходящего покоя и не приведет его к высшему наслаждению.

Только четко отраженное сознание отличает людей от животных. В таком случае разве не является обязательным для людей использовать потенциал своего сознания? Если сознание дремлет под покровом животного начала, человек ведет себя как животное, но, на самом деле, он хуже животного, поскольку, обладая четко отраженным сознанием, не использует его. Такой человек не заслуживает того, чтобы называться человеком. Это животное в человеческой форме.

Основным свойством сознания является стремление к Бесконечности, постижение космической Сущности. Только того, кто правильно использует свое сознание и следует его устремлениям, можно назвать человеком в полном смысле этого слова. Поэтому каждый надлежащим образом использующий свое сознание имеет право называться человеком, и он видит свою *дхárму* только в поиске космической Сущности. Это стремление к Бесконечности является фундаментальной характеристикой, *дхárмой*, определяющей человеческий статус.

Человек счастлив, когда добивается желаемого. Если он не получает того, к чему стремится, он не может быть счастливым, становится грустным и жалким. Сознание, четко выраженное в людях, то единственное, что отличает их от животных, стремится к космической Сущности, к Бесконечности, и поэтому по-настоящему счастливым человек может стать, только постигнув космическую Сущность, либо встав на путь ее постижения. Сознание не желает земных удовольствий, так как ничто ограниченное не приносит ему удовлетворения. Мы приходим к выводу, что *дхárма* человечества – в постижении бесконечной космической Сущности. Только следуя своей *дхárме*, человек может наслаждаться абсолютным счастьем и вечным блаженством.

Природа – *дхárма* – людей состоит в постижении *Брáхмы*¹, поэтому необходимо разобраться, существует ли *Брáхма*. Было бы бессмысленно пытаться достичь того, чего в действительности не существует. Если *Брáхма* существует, мы должны знать, что он собой представляет.

Мы считаем, что каждое действие человек совершает при помощи своих физических органов – *íндрий*. Существует десять таких органов, и создается впечатление, что почти каждое действие совершается ими. Но на самом деле это не так. *Íндрии* сами по себе не смогли бы выполнить никакого действия, если бы за ними не стоял разум. Работает именно разум, а десять *íндрий* – это всего лишь инструменты, посредством которых совершается работа. Действия, первоисточником которых является разум, с помощью *íндрий* лишь находят свое выражение во внешнем мире. Чтобы понять это лучше, представьте себе человека, читающего книгу; именно разум с помощью глаз визуализирует книгу, и если бы разум не работал, глаза не смогли бы видеть книгу. Например, человек, находящийся в бессознательном состоянии, вызванном анестезией или любой другой причиной, не способен видеть книгу, даже если его глаза широко открыты. Когда человек находится в таком состоянии, его глаза не повреждены, но, несмотря на это, они не могут выполнять свою естественную функцию из-за того, что контакт с разумом временно потерян. И поэтому под влиянием анестезии органы, или *íндрии*, перестают функционировать, несмотря на то, что они в

¹ *Брахма (Brahma)* – букв.: великий; высшее Сознание; космическая Сущность; Тот, кто является великим и кто делает других такими же великими, как Он сам, есть *Брахма*. – Примеч. пер.

полном порядке. Когда человек глубоко погружен в свои мысли, часто бывает так, что он никого не замечает, даже не узнает друга, стоящего прямо перед ним. Это происходит по той единственной причине, что разум, который на самом деле выполняет все действия, в данный момент не использует *индрии*, глаза, хотя они открыты и не повреждены. Работает только разум, а *индрии* всего лишь помогают выражать его действия.

Если разум является единственным, кто совершает работу, давайте разберемся, как он выполняет действия через *индрии*. Например, чтение книги – это действие, совершаемое разумом с помощью глаз. Когда разум видит книгу, на самом деле, происходит следующее: разум, используя полученную от глаз информацию, принимает определенную форму, которую мы называем книгой. Образ, возникающий в разуме, и изображение, формирующееся на сетчатке глаз, – это не одно и то же, поскольку разум может «видеть» и уподобляться книге, даже когда глаза закрыты; но глаза не могут видеть, когда разум не функционирует. Итак, то, что принимает форму книги во время визуального восприятия, является разумом. Часть разума, принимающая форму книги, называется *читтой*, или веществом разума. Допустим, *читта* принимает форму книги, но, кроме *читты*, должно быть что-то еще, что выполняет действие видения. Часть разума, выполняющая действие видения, называется *ахамтаттвой*, или действующим «я». Но «я» будет не способно видеть что-либо, если само это «я» не существует. Поэтому должна быть еще одна часть разума, отличная от первых двух. Эта третья часть разума представляет собой то, что дает чувство «я есть» и называется *махаттаттвой*. Без чувства «я есть», без осознания собственного существования не может быть выполнено ни одно действие. Это чувство «я есть», самосознание, исходит от *махаттаттвы*, или *буддхитаттвы*. Все вместе эти три части: *читта*, *ахамтаттва* и *махаттаттва* – называются разумом, или *антахкара́ной*, или интроспективной психической силой. Но эти три части представляют собой лишь внешнее проявление разума. Именно с помощью разума выполняется действие видения книги, и оно называется психической ассимиляцией *ру́па танма́тры*.

Танма́тра – новое понятие, и его необходимо объяснить. Микроскопическая фракция волн, исходящих от объекта, воспринимается *индриями* и называется *танма́трой*, или инференцией. Можно также отметить, что человек, глядя на книгу, с помощью *ру́па танма́тры* получает понятие о том, что это именно книга (идеаторная² вибрация нервов создает в разуме мысленный образ). Но, если глаза закрыты или человек находится в темноте, он способен распознать книгу наощупь; в этом случае представление о книге формируется при помощи другой *танма́тры* – *танма́тры* осязания, тактильного восприятия. Если кто-либо роняет книгу вне поля зрения или вне досягаемости осязания, понятие о книге создается при помощи *танма́тры* звука. *Читта* соприкасается с *тантма́трами* только тогда, когда этого хочет *ахамтаттва*. Действие видения или узнавания книги должно осуществляться *ахамтаттвой*, поскольку *читта* сама по себе не способна к какой-либо деятельности. Когда *ахамтаттва*, или часть разума, совершающая работу, хочет увидеть книгу, *читта* входит в контакт с органом

² Идеаторная вибрация – вибрация, создающая идею, понятие об объекте. – Примеч. пер.

зрения, то есть глазами. Глаза воспринимают исходящую от книги *ру́па танмáтру*. Эта *танмáтра*, которая всегда присутствует в окружающей среде в виде волн, воздействует на *чíтту* через глаза, являющиеся своего рода воротами, обеспечивающими контакт *чíтты* с внешним миром. После этого *чíтта* уподобляется книге, а *ахамтáттва* распознает ее в форме, которую приняла *чíтта*. Подобным образом, когда *ахамтáттва* желает услышать что-либо, она заставляет *чíтту* войти в контакт со слуховым органом, ушами. Уши воспринимают звуковую *танмáтру*, всегда присутствующую в физической среде, через звуковые волны. *Чíтта* под влиянием этой *танмáтры*, сама становится звуком, и *ахамтáттва* слышит этот звук. Итак, *чíтта* принимает ту или иную форму согласно желаниям или действиям *ахамтáттвы*, иначе говоря, «материализует» действия, которые совершает *ахамтáттва*.

Ранее было объяснено, что *чíтта*, *ахамтáттва* и *махаттáттва* (*буддхитáттва*) составляют разум. Единственное, на что способна *чíтта*, – это принимать форму в соответствии с желанием *ахамтáттвы*. Подобным образом, единственной способностью *ахамтáттвы* является совершение действий. Она умеет только работать. Но должно существовать что-то еще, заставляющее ее работать, и это *махаттáттва*, или *буддхитáттва*, которая дает чувство «я». Чувство «я» берет начало в разуме. Наличие в разуме этого «я» заставляет *ахамтáттву* и *чíтту* выполнять присущие им функции. Без «я» невозможно чувствовать или видеть книгу, даже если под влиянием *ахамтáттвы* *чíтта* принимает форму книги. Однако это «я» является всего лишь частью разума. То есть существует другое «я», владеющее первым «я», «я», знающее о том, что разум существует. Присутствие в разуме чувства «я» только доказывает наличие другой, истинной сущности, находящейся за пределами разума и знающей о его существовании. Это «я», которое является свидетельствующей сущностью и свидетельствует существование разума и существование *буддхитáттвы*, или чувства «я», называется *áтманом*, единичным сознанием. Так посредством интроспекции и рассуждений можно прийти к выводу, что *áтман* и разум (то есть единичное сознание и разум) – это два различных понятия.

Áтман (единичное сознание) и разум – разные вещи, но, тем не менее, они должны быть связаны друг с другом. Прежде всего, я осознаю свое существование. Затем то же самое «я», которое доказывает мое существование, заставляет меня работать, и часть разума, называемая *чíттой*, принимает форму книги посредством *танмáтры*, чтобы позволить мне видеть книгу. «Я», наделяющее меня сознанием, или «я», свидетельствующее о существовании моего разума, в котором находится «я», дающее чувство «я существую», и является *áтманом*, единичным сознанием. «Я», которое обладает чувством «я существую» и в то же время доказывает существование *áтмана*, – это *махаттáттва*. «Я», выполняющее работу (например, видящее книгу), – *ахамтáттва*, а часть разума, принимающая форму книги и дающая возможность *ахамтáттве* увидеть ее, – это *чíтта*. Все это показывает, что одно и то же «я» на каждой ступени имеет свою функцию. То, как возникают различные функции одного и того же «я», необходимо объяснить более подробно. Утверждение «я существую» предполагает присутствие «я», свидетельствующего об этом существовании. Эта свидетельствующая сущность является *áтманом*, и его присутствие доказывается чув-

ством существования, проявляющимся при каждом действии. То, что чувство «я существую» отлично от *áтмана*, понятно из факта, что это «я» предполагает присутствие моего *áтмана*. Это чувство доказывает, что единичное сознание – единственное, что является сознанием, и что без сознания существование невозможно. Без сознания не может возникнуть чувство существования. Что же в таком случае будет свидетельствовать о существовании «я»? Таким образом, присутствие сознания необходимо для формирования этого чувства *махат-тáттвы* (*буддхитáттвы*). Точнее, *махаттáттва* не может существовать без *áтмана*.

Одно и то же «я» проявляет себя в двух различных функциональных формах: как свидетельствующая сущность и как чистое чувство «я». «Я», свидетельствующее о моем существовании, также проявляет себя в форме «я», обладающего чувством «я существую». Свидетельствующее «я» – это единичное сознание, оно проявляет себя также в качестве *махаттáттвы*, или *буддхитáттвы*, и этим создает чувство своего собственного существования. *Махаттáттвой* (*буддхитáттвой*) является не что иное, как свидетельствующая сущность, или единичное сознание, «я», принявшее функцию осознания – «я существую». Таким образом, единичное сознание является не просто сознанием, оно также обладает качеством, которое позволяет ему проявлять себя в различных функциональных формах. Это свойство не является сознанием, иначе единичному сознанию не было бы необходимости проявлять себя как *махаттáттва* и выражать себя как «я», осознающее свое существование и отличающееся от свидетельствующей сущности. Следовательно, сознание и это его свойство являются в *áтмане* двумя отдельными составляющими. Поскольку это качество отлично от сознания, оно должно иметь источник. Необходимо присутствие некоего другого фактора, который способен наделить *áтман* качествами, чтобы он проявился в форме *махаттáттвы*. То, что воздействует на *áтман* подобным образом, называется *Пра́крити*. Иначе говоря, именно благодаря *Пра́крити*, которая обуславливает *áтман*, он выражается в форме *махаттáттвы* и приобретает чувство «я».

Необходимо объяснить, что такое *Пра́крити*. *Пра́крити* – это начало, контролирующее феномены природы. *Пра́крити* не является ни природой, ни качеством. Например, считается, что способность жечь – это естественное свойство огня. Должно существовать нечто, что наделяет огонь этим качеством, точно так же, как необходим некий фактор, наделяющий своими качествами единичное сознание. *Пра́крити* – это то, что дает качество единичному сознанию, но ее не нужно путать с самим качеством, проявляющимся благодаря ее влиянию. *Пра́крити* – санскритское слово, состоящее из *pra-kr+ktin*, оно означает «делать что-либо особым образом». Единичное сознание утверждается в своем существовании, только подвергнувшись влиянию *Пра́крити*. Другими словами, *Пра́крити* наделяет качеством *áтман*, чтобы дать ему чувство существования. Для выполнения любого действия требуется энергия. Поскольку *Пра́крити* обуславливает *áтман*, она является уникальной силой. Это начало, обуславливающее единичное сознание. Именно *Пра́крити*, воздействуя на единичное сознание, наделяет его способностью проявляться в различных функциональных формах. *Пра́крити* – это единственная в своем роде сила, уникальная энергия.

Однако возникают вопросы: чьей силой она является, и откуда она берет начало?

Пра́крити – энергия *Пуру́ши*; на него воздействует его собственная энергия. Поскольку *Пра́крити* является силой *Пуру́ши*, она должна существовать в *Пуру́ше*. И это действительно так. Невозможно разделить единичное сознание и его *Пра́крити*, как нельзя разделить пламя и его качество жечь. Ни один объект, получивший характерное для него качество благодаря влиянию некой силы или энергии, не сможет существовать, если у него отнять эту силу. Они всегда будут вместе. Так же дело обстоит с единичным сознанием и его энергией, *Пра́крити*. Единичное сознание и *Пра́крити* неразделимы, словно две стороны листа бумаги. Единственная функция *Пра́крити* состоит в том, чтобы, воздействуя на сознание, непрерывно творить различные формы.

Единичное сознание – это свидетельствующая сущность, которая начинает осознавать свое существование только тогда, когда наделяется неким свойством, позволяющим ему проявиться как «я», обладающее чувством «я существую». Та энергия *Пра́крити*, благодаря воздействию которой на *Пуру́шу* единичное сознание начинает осознавать свое существование, называется *самтвасу́ной*, или осознающим началом, а часть разума, в которой формируется чувство «я существую», называется *махатта́тत्वой*, или *буддхита́тत्वой*. Правильнее будет сказать, что под влиянием *самтвасу́ны* единичное сознание проявляется как *махатта́ттва*.

Каждое действие подразумевает существование. Например, если бы я не существовал, я не мог бы видеть. Отметим, что здесь «я» также имеет два различных аспекта, две различные функции. Когда оно выполняет первую функцию, оно выступает как свидетельствующая сущность, единичное сознание, которое, чтобы доказать или осознать свое существование, приобрело чувство «я существую», и теперь то же самое «я» выполняет вторую функцию – действие видения. «Я», обладающее чувством «я существую», – это *буддхита́ттва*, которая в процессе видения чего-либо не только утверждает существование единичного сознания, но и выполняет функцию видения. Когда *Пра́крити* воздействует на единичное сознание, оно проявляет себя в качестве *буддхита́ттвы*. Подобно этому, в силу влияния *Пра́крити* на *буддхита́ттве*, создается новая способность – выполнять действия. *Пра́крити* будет присутствовать также и в *буддхита́ттве*, поскольку *буддхита́ттва* – это всего лишь проявление единичного сознания, а *Пра́крити* не может быть отделена от единичного сознания, вне зависимости от того, где и в какой форме оно существует. Сила (*су́на*) *Пра́крити*, дающая *буддхита́ттве* эту способность, называется динамичным началом, или *раджасу́ной*. Таким образом, когда *буддхита́ттва* находится под влиянием *Пра́крити*, она проявляется в двух аспектах и выполняет две функции. Второй аспект, который появляется вследствие влияния *раджасу́ны* и дает способность выполнять действия, известен как *ахатта́ттва*. Иначе говоря, *буддхита́ттва* проявляет себя как *ахатта́ттва*, когда на нее воздействует *раджасу́на* – динамичное начало *Пра́крити*.

Всякое действие, будучи завершенным, обязательно имеет какой-либо результат. Например, когда вы смотрите на книгу, результатом является видение

книги. То, каким образом мы видим книгу, было объяснено выше. *Чітта*, являющаяся частью разума, воспринимает формообразующую *танмáтру* книги и сама приобретает форму книги. Эту книгу и видит *ахамтáттва*. *Чітта* принимает ту форму, которую хочет от нее *ахамтáттва*. Когда *ахамтáттва* видит книгу, *чітта* становится этой книгой; а когда *ахамтáттва* слышит звук, *чітта* становится этим звуком. Форма *чітты* всецело зависит от *ахамтáттвы*. *Чітта* постоянно меняет свою форму по велению *ахамтáттвы*, следовательно, она должна иметь очень тесную связь с *ахамтáттвой*. Необходимо объяснить, как образовалась *чітта*. *Чітта*, как уже говорилось ранее, является одной из частей разума, а *буддхитáттва* и *ахамтáттва* – двумя другими. *Буддхитáттва* и *ахамтáттва* – это проявления единичного сознания, сформированные в результате воздействия *саттвагúны* *Прáкрити* на *áтман* и воздействия *раджджогúны* на *буддхитáттву*. Другими словами, единичное сознание на второй стадии влияния *Прáкрити* выполняет функцию *ахамтáттвы*. Так как *Прáкрити* присутствует в *ахамтáттве*, она обязательно будет обуславливать ее. Действительно, *ахамтáттва* проявляет себя в качестве *чітты* благодаря влиянию *Прáкрити* на *ахамтáттву*. Сила *Прáкрити*, воздействующая на *ахамтáттву*, называется *тамогúной*, это статичное начало. Под влиянием *тамогúны* *ахамтáттва*, или «я», совершающее действия, вынуждено принять ментальный образ результата своего действия. Это означает, что, когда «я» видит книгу, «я» уподобляется книге. Таким образом, под влиянием *тамогúны* возникает еще одно проявление «я», которое и трансформируется в воспринимаемый нами ментальный образ. «Я», уподобляющееся книге или приобретающее форму книги, есть *чітта*. Не что иное, как единичное сознание, в конечном итоге проявляет себя в качестве *чітты*.

Итак, при помощи логики и аргументации мы доказали, что единичное сознание, находясь под влиянием того или иного начала *Прáкрити*, постепенно трансформируется в *чітту*, и результатом этого процесса является возникновение разума. Существование единичного сознания необходимо для разума, который является лишь последовательно сформированным проявлением единичного сознания, обусловленного *Прáкрити*. При отсутствии *áтмана* формирование разума невозможно. Но мы знаем, что каждая сущность обладает разумом, следовательно, *áтман* присутствует в каждой сущности. Эта Вселенная наполнена бесчисленным множеством форм жизни, и в силу того, что *áтман* отражается в каждом из них, кажется, что существует множество *áтманов*. Совокупность всех *áтманов* можно обозначить такими терминами, как *Парамáтман*, *Бхумачайтáнья*, *Брáхма* или *Бхагавáн*. Подобно тому, как двенадцать единиц составляют дюжину, двадцать составляют два десятка, а очень большое количество солдат называется армией, общим названием для всех единиц сознания являются понятия *Парамáтман*, *Бхумачайтáнья* или *Бхагавáн*. Под словом *Бхагавáн* не следует понимать могучего человека с сильными руками и ногами. Это совокупность всех *áтманов*. В английском языке самое близкое к *áтману* по значению слово – это *soul*³, поэтому *Бхагавáна* можно также назвать вселенским Сознанием или вселенской Душой. Наши рассуждения показывают, что *Бхага-*

³ *Soul* [англ.] – душа. – Примеч. пер.

в́ан существует и что он существует как *Парамáтман*, или вселенская Душа, как *Бхумачайтáнья*, или космическое Сознание, как *Брáхма* – вечное Блаженство.

ГЛАВА 2

Что представляет собой космическая Сущность?

Мы выяснили, что *Брáхма* существует. А также установили, что *Брáхма* – это *Парамáтман*, *Бхумачайтáнья*, вселенское Сознание или Сознание во всей своей целостности.

Бхумачайтáнья (космическое Сознание, Сознание во всей своей целостности) также известен как *Читишáкти*, или *Пурúша*. Ранее объяснялось, что *Прáкрити* – это сила, уникальная энергия *Пурúши* (Сознания) и что она обуславливает *Пурúшу*. *Прáкрити* является энергией *Пурúши* и всегда связана с ним настолько тесно, что их нельзя разделить, они неразделимы, как огонь и его способность жечь. Как нельзя отделить огонь от его способности сжигать, так же невозможно разделить *Пурúшу* и *Прáкрити*. *Прáкрити* есть уникальная сила, начало, обуславливающее *Пурúшу*. Сила, придающая объекту качество или свойство, не может быть отделена от этого объекта. Поэтому, несмотря на то, что *Пурúша* и *Прáкрити* являются двумя различными началами, их нельзя разделить. Следовательно, *Пурúша* непременно должен присутствовать везде, где существует *Прáкрити*, и вместе они называются *Брáхмой*.

Мы знаем, что *Пурúша* – это *Гья́на*, или *Чайтáнья* (Сознание). Эти термины позволяют нам сделать вывод, что нечто существует, но, исходя из них, мы не можем представить себе никакого конкретного образа или формы. Мы можем лишь сформировать идею о *Пурúше* при помощи *бхáваны* (внутренненаправленного потока объективного разума). Так *Пурúша*, или *Чайтáнья*, является абстрактной Сущностью, и может быть воспринят нашим разумом только будучи объективно выраженным. *Прáкрити*, обуславливающее начало данной абстрактной Сущности, также можно понимать только как энергию, силу, которую невозможно увидеть, даже несмотря на то, что она наделяет качествами самые грубые объекты. Невозможно описать ее очертания или форму. Огонь представляет собой грубый объект, и его способность жечь также является грубым качеством. Но даже это его качество увидеть невозможно. Каким бы грубым качеством ни обладал объект, форма этого качества всегда будет оставаться тонкой. Энергия не может иметь формы, ее нельзя увидеть или услышать. *Прáкрити* – уникальная энергия – является тонким началом. Оба эти начала, *Пурúша* и *Прáкрити*, являются тонкими. *Брáхма* (так называется совокупность *Пурúши* и *Прáкрити*) тоже тонок, и постичь его можно лишь на стадии слияния разума со своим источником. Поэтому *Брáхма* не может иметь какой-либо формы или образа. Его невозможно ни описать, ни сказать, на что он похож. *Брáхма* должен быть бесформенным. Это очевидный факт – он не может иметь формы.

Ранее было сказано, что *буддхитáттва* возникает в результате воздействия *саттвагúны* *Прáкрити* на единичное сознание, или *áтман*. *Ахамтáттва* формируется под влиянием *раджогúны* на *буддхитáттве*, а *чítта*, в свою очередь, появляется в результате воздействия *тамогúны* на *ахамтáттве*. Форми-

рование *чїтты* зависит от *ахамтáтты*, поскольку она появляется только как результат влияния *тамогу́ны* на *ахамтáтты*. Существование *чїтты*, следовательно, не является независимым. Если *тамогу́на Пра́крити* не будет воздействовать на *ахамтáтты*, либо *ахамтáтты* прекратит существование, образование *чїтты* станет невозможным. Но отсутствие *чїтты* не означает отсутствия *ахамтáтты* и *Пра́крити*. Это говорит лишь о том, что *тамогу́на Пра́крити* не воздействует на *ахамтáтты*; существование *ахамтáтты* не зависит от присутствия или отсутствия *чїтты*. *Ахамтáтты* не зависит от *чїтты*. Если мы применим те же логические рассуждения к *ахамтáтты*, то увидим, что она зависима от влияния *раджогу́ны Пра́крити* на *буддхитáтты*. Но существование *буддхитáтты* не зависит от присутствия или отсутствия *ахамтáтты*. *Буддхитáтты* не зависит от *ахамтáтты*. Подобно этому, существование *буддхитáтты* зависит от влияния *самтвaгу́ны Пра́крити* на единичное сознание. Но существование единичного сознания не зависит от того, существует ли *буддхитáтты*. Например, из стали можно отлить сковороду, но это не означает, что если бы сковорода не существовало, то не существовало бы и стали. В силу того, что сковорода сделана из стали, первая определенным образом связана с последней, но сталь существовала бы даже в том случае, если бы не было сковороды. Так же, как существование стали не зависит от существования сковороды, единичное сознание не зависит от *буддхитáтты*. Все эти различные формы, от *буддхитáтты* до *чїтты*, зависят от единичного сознания, поскольку существование каждой последующей формы зависит от существования предыдущей. Но, когда мы имеем дело с сознанием, мы видим, что его существование не зависит ни от одной из этих форм. Мы не сможем найти ничего, от чего бы зависело существование сознания. Следовательно, сознание является абсолютно независимым.

Итак, *Пуру́ша* (Сознание) абсолютно независим. В предыдущем абзаце мы говорили, что он ни от чего не зависит и не имеет ни начала, ни первопричины. Он беспричинен. *Пра́крити* является энергией, наделяющей качеством *Пуру́шу*, и она вынуждена присутствовать везде, где существует *Пуру́ша*. Однако это не означает того, что *Пра́крити* была создана *Пуру́шей*. Жечь – это свойство огня, которое всегда существует вместе с огнем, но данное свойство не было создано огнем. Как огонь не может сам создать силу, наделяющую его качеством, так и *Пуру́ша* не способен создать *Пра́крити*. *Пуру́ша* даже не в состоянии осознать свое собственное существование без обуславливающего влияния *Пра́крити*. Естественно, что такой *Пуру́ша* никогда не сможет создать *Пра́крити*. Так же, как и в случае с *Пуру́шей*, невозможно найти источник или причину возникновения *Пра́крити* – *Пра́крити* беспричинна. Таким образом, оба, *Пуру́ша* и *Пра́крити*, беспричинны. *Бра́хма* – совокупность *Пуру́ши* и *Пра́крити*. Следовательно, *Бра́хма* тоже беспричинен.

Бра́хма не имеет ни начала, ни источника, и у него нет первопричины. Но есть ли у *Бра́хмы* предел? Если этот предел есть, мы должны выяснить, насколько велики размеры *Бра́хмы*; чтобы определить это, мы должны будем измерить *Бра́хму*. Для измерения различных объектов требуются соответствующие инструменты. К примеру, для измерения земли нам необходимы измерительные шесты и мерные цепи, для определения количества зерна – весы и гири, для из-

мерения температуры нам нужен термометр, а атмосферного давления – барометр. Выбор инструмента зависит от свойств измеряемого объекта. *Брахма* тонок и, как мы уже поняли, представляет собой идею⁴. Инструмент, с помощью которого можно было бы измерить *Брахму*, также должен быть тонок. Чтобы измерить *Брахму*, необходимо найти нечто более тонкое, чем *Брахма*.

Вся материя этого мира существует в виде пяти фундаментальных факторов, или *таттв*. Материя может существовать как *акáша* (эфирный фактор), *вáю* (воздушный фактор), *áгни* (световой фактор), *джáла* (жидкостный фактор) или *кхíти* (твердый фактор). Степень грубости объекта определяется наличием тех или иных *танмáтр*. Грубый объект всегда обладает *танмáтрами*, тогда как у тонкого их нет вообще. Поэтому чем больше *танмáтр* содержит объект, тем он грубее. Существует пять видов *танмáтр*: *шáбда* (звук), *спáрша* (тактильное ощущение), *ру́па* (форма), *ра́са* (вкус) и *га́ндха* (запах). *Акáша*, эфирный фактор или теоретически допускаемая тонкая среда, находящаяся за пределами планетарных атмосфер, не содержит ничего из того, что можно было бы увидеть, но все же этот фактор передает *шáбда танмáтру* и считается грубым. *Вáю* обладает двумя *танмáтрами*: *шáбда* и *спáрша*. Это означает, что *вáю* передает звук и что этот фактор осязаем. *Вáю*, следовательно, грубее, чем *акáша*. *Агни*, *джáла* и *кхíти* еще грубее, потому что их можно увидеть: они обладают *ру́па танмáтрой* в дополнение к предыдущим *танмáтрам*. Итак, все пять фундаментальных факторов, или *таттв*, в виде которых может существовать материя, являются грубыми. Ни один из них не смог бы стать инструментом, достаточно тонким для того, чтобы измерить *Брахму*, являющегося тонкой сущностью.

В каждом из пяти фундаментальных факторов (*акáша*, *вáю*, *áгни*, *джáла* и *кхíти*) присутствует также еще один элемент, отличный от материи. Этот элемент – разум, или *антахкара́на* (интроспективная психическая сила). Проанализировав разум на наличие *танмáтр*, мы приходим к выводу, что разум является тонким. Разум – это единственное, что абстрактно: мы не находим в нем ни одной *танмáтры*. Другими словами, в этой Вселенной тонок только разум, а все остальное является грубым. Следовательно, разум – единственное, что можно использовать в качестве инструмента для измерения *Брахмы*; но так как разум не содержит *танмáтр*, с ним нельзя соотнести какую-либо грубую, или физическую, форму: до него нельзя дотронуться, его нельзя услышать, увидеть, попробовать на вкус или понюхать. При отсутствии этих качеств из разума невозможно изготовить инструмент. Разум тонок и обладает лишь способностью мыслить, чувствовать и осознавать идеи. Вот доступные разуму способы, при помощи которых он может измерить *Брахму*.

Разум состоит из *буддхитáттвы*, *ахамтáттвы* и *чíтты*. *Буддхитáттву* формирует *Пра́крити*, обуславливая единичное сознание; *ахамтáттва* образуется вследствие дальнейшего влияния *Пра́крити* на *буддхитáттву*; так же формируется и *чíтта*. *Ахамтáттва* – это часть разума, которая совершает действия, и такая способность присуща лишь *ахамтáттве*. Поэтому измерить

⁴ Большинство людей понимают под словом идея нечто, возникающее в единичном разуме и не имеющее объективного существования. В философии Шри Шри Анандамурти идея является причиной возникновения и существования материального мира. – *Примеч. пер.*

Брáхму может лишь *ахамтáттвa*. Единичное сознание и *ахамтáттвu* разделяет *бuddхитáттвa*, поэтому *ахамтáттвa* не сможет достичь единичного сознания, если не пройдет стадию *бuddхитáттвu*. Но *ахамтáттвa* – это всего лишь функциональная форма *бuddхитáттвu*. «Я», существующее как *бuddхитáттвa* и обладающее чувством «я существую», становится *ахамтáттвoй*, когда принимает на себя функцию «я действую». В тот момент, когда *ахамтáттвa* возвращается к *бuddхитáттвe*, функциональная отличительная особенность *ахамтáттвu* («я действую») прекращает существование. *Ахамтáттвa* не может погрузиться в единичное сознание, оставаясь *ахамтáттвoй*. Перед тем как соприкоснуться с единичным сознанием, она должна преобразоваться в *бuddхитáттвu*, но в этом состоянии она не сможет выполнить ни одного действия, не говоря уже об измерении единичного сознания. И поскольку разум не способен соприкоснуться с единичным сознанием, он никогда не сможет его измерить. *Брáхма* – это номинация, обозначающая совокупность всех единичных сознаний. Разум не может измерить даже одно единичное сознание, поэтому не возникает вопроса об измерении суммы всех слагаемых, каковыми являются единичные сознания. Разум никогда не сможет осмыслить, почувствовать или осознать размеры *Брáхмы*.

Разум способен определить границы только тех объектов, которые находятся в сфере его восприятия. Он не может обозначить границы предмета, находящегося вне пределов его досягаемости. Творение – это лишь часть *Брáхмы* (это будет объяснено в следующей главе). Разум существует внутри этого творения. Достигнув предела восприятия разума (*ахамтáттвu*), мы понимаем, что существует то, что остается за чертой, нечто такое, что разум не в состоянии постичь. Творение, таким образом, простирается за пределы восприятия разума. Оно бесконечно. Творение – это всего лишь часть, и если часть бесконечна, *Брáхма* как целое непременно должен быть бесконечным.

Брáхма – это совокупность *Пурúшu* и *Прáкрити*. Из предыдущих рассуждений ясно, что и *Пурúшa*, и *Прáкрити* не имеют причины. Но, если они оба беспричинны, это означает, что они также независимы друг от друга. Такое состояние, когда и *Пурúшa*, и *Прáкрити* независимы в силу того, что они беспричинны, – это высшее состояние *Брáхмы*, *Брахмасварúпa*. *Прáкрити* – уникальная энергия, функция которой состоит в наделении *Пурúшu* *гу́ной* (качеством). Слово *гу́на* обычно понимается как атрибут или качество, в переводе с санскрита оно означает «веревка, используемая для связывания чего-либо». Наделить *гу́ной* – значит связать веревкой. То, что *Прáкрити* обуславливает, наделяет *гу́ной* *Пурúшу*, означает, что *Прáкрити* связывает *Пурúшу* веревкой [*гу́ной*] и управляет им согласно своим замыслам и желаниям. Но в высшем состоянии *Брахмасварúпы* *Пурúшa* независим. Несмотря на то, что *Прáкрити* в таком случае не может связать *Пурúшу*, она, тем не менее, существует вместе с *Пурúшей*, поскольку *Брáхма* – их общее название. Спящий человек не может совершать каких-либо действий, он бездеятелен, но способность к работе у него остается. Подобным образом, *Прáкрити* неактивна в *Брахмасварúпe*. Она не выполняет никаких функций, или не способна выполнять их. Функция *Прáкрити* – наделять качеством, или *гу́ной*, *Пурúшу*. Если *Прáкрити* не функционирует, *Пурúшa*

не приобретает никаких атрибутов и характеристик. В этом случае он существует вне *гуны*, без *гуны*.

Почему же *Пра́крити*, чья единственная функция состоит в том, чтобы обуславливать *Пуру́шу*, не может воздействовать на него в *Ниргу́на Бра́хме*? Такое может происходить только по двум причинам: *Пра́крити* либо дремлет и, следовательно, неактивна, либо она слабее *Пуру́ши* и поэтому не может связать его. Если мы соглашаемся с первым предположением, мы признаем, что в *Ниргу́на Бра́хме (Брахмасвару́пе)* *Пра́крити* дремлет. Но в какой-то момент *Пра́крити* все же связывает *Бра́хму*. Если в *Ниргу́на Бра́хме* она пребывает в состоянии сна, то прежде, чем она сможет воздействовать на *Пуру́шу*, кто-то должен разбудить ее. Но в *Ниргу́на Бра́хме* существуют только *Пуру́ша* и *Пра́крити*, и нет никакой другой сущности, поэтому разбудить *Пра́крити* может только *Пуру́ша*. Но, как мы знаем, *Пуру́ша* не способен даже осознать свое собственное существование до того, как *Пра́крити* начнет преобразовывать его. Как же он разбудит *Пра́крити*? Мы вынуждены отказаться от предположения, что в *Ниргу́на Бра́хме* *Пра́крити* дремлет, так как нет третьей сущности, которая активизировала бы *Пра́крити*, чтобы она связала *Пуру́шу* и заставила его проявиться в качестве *буддхита́твы*. Значит, в *Ниргу́на Бра́хме* *Пра́крити* находится в пробужденном состоянии. Она не спит. Природа, *дха́рма* или функция *Пра́крити* состоит в том, чтобы наделять *Пуру́шу* качеством, то есть, если в *Ниргу́на Бра́хме* *Пра́крити* находится в пробужденном состоянии, она должна воздействовать на *Пуру́шу*. Но *Пуру́ша* в *Ниргу́на Бра́хме* не обладает качеством, несмотря на присутствие активной *Пра́крити*. Единственной причиной этого может быть лишь то, что в *Ниргу́на Бра́хме* *Пра́крити* слабее *Пуру́ши*. Она менее сильна и поэтому не способна связать *Пуру́шу*. Таким образом, *Пуру́ша* и *Пра́крити* вечно сосуществуют в *Бра́хме*. Следовательно, *Пуру́ша* по природе своей сильнее *Пра́крити* и представляет собой трансцендентальную сущность, а *Пра́крити* – его энергию. Состояние, в котором *Пра́крити* слабее *Пуру́ши* и не способна влиять на *Пуру́шу* или наделять его качеством, называется *Ниргу́на Бра́хма* или *Брахмасвару́па*, это состояние, когда *Пуру́ша* пребывает в *Бра́хме*, не изменяясь.

Пуру́ша, на которого не воздействует и которого не наделяет качеством *Пра́крити*, т.е. *Пуру́ша*, существующий в *Бра́хме* в невыраженном состоянии, называется *Ниргу́на Пуру́шей* – необусловленным Сознанием; а *Пуру́ша*, подвергшийся влиянию *Пра́крити*, называется *Сагу́на* или *Гунаю́кта Пуру́шей* – обусловленным Сознанием. Следовательно, *Сагу́на Бра́хма* – это такое состояние *Бра́хмы*, когда *Пуру́ша* подвержен влиянию и обусловлен *Пра́крити*.

Здесь может возникнуть два вопроса. Во-первых, если *Ниргу́на Бра́хма* является *Брахмасвару́пой*, или высшим состоянием *Бра́хмы*, что представляет собой *Сагу́на Бра́хма*? Во-вторых, если *Пуру́ша* по природе своей сильнее, как *Пра́крити* смогла преобразовать его в *Сагу́на Бра́хме*? Другими словами, как возник *Сагу́на Бра́хма*?

Ниргу́на и *сагу́на* – это всего лишь два различных состояния *Бра́хмы*. В состоянии *ниргу́на* *Пуру́ша* и *Пра́крити* существуют вместе, но *Пра́крити* не может связать *Пуру́шу*. В состоянии *сагу́на* *Пуру́ша* и *Пра́крити* также сосуще-

ствуют, но здесь *Пра́крити* уже воздействует на *Пуру́шу* и наделяет его *гу́ной*. Именно благодаря этой разнице во взаимодействии *Пуру́ши* и *Пра́крити* первое [состояние] называется *Ниргу́на*, а второе – *Сагу́на Бра́хмой*. Рама спящий и Рама бодрствующий – это всего лишь два различных состояния одного и того же человека, нельзя сказать, что это два разных человека. Подобным образом, *Ниргу́на* и *Сагу́на Бра́хма* – это два различных состояния одного и того же *Бра́хмы*.

Мы уже пришли к заключению, что *буддхита́тта* формируется, когда *Пра́крити* начинает воздействовать на единичное сознание. *Бхумачайта́нья*, *Пара́ма Пуру́ша* или космическое Сознание – это общее название совокупности бесконечного числа единичных сознаний. *Пара́ма Пуру́ша* должен следовать той же *дха́рме*, что и единичное сознание, оба обладают одинаковыми свойствами, разница лишь в том, что сфера действия единичного сознания ограничена, тогда как сфера космического Сознания безгранична. Таким образом, это означает, что творение начинается сразу же после того, как космическое Сознание, или *Пара́ма Пуру́ша*, подвергаясь воздействию *Пра́крити*, приобретает качество. Состояние, в котором *Пуру́ша* обусловлен *Пра́крити*, называется *Сагу́на Бра́хма*. Вселенная создана благодаря *Сагу́на Бра́хме*.

Мы вынуждены признать существование *Сагу́на Бра́хмы*, поскольку каждое мгновение своей жизни наблюдаем процесс творения, совершаемый *Сагу́на Бра́хмой*; это также говорит о том, что в *Сагу́на Бра́хме Пра́крити* воздействует на *Пуру́шу* и обуславливает его. Может существовать только два условия, при которых *Пра́крити* имела бы возможность воздействовать на *Пуру́шу*: первое – если *Пра́крити* в *Сагу́на Бра́хме* сильнее, чем в *Ниргу́на Бра́хме*; и второе – если *Пуру́ша* в *Сагу́на Бра́хме* слабее *Пра́крити*. *Пра́крити*, как мы знаем, является уникальной энергией. Интенсивность ее проявления везде одинакова. Ее можно сравнить с любой грубой энергией, например, с электричеством. Электричество, идущее по проводу длиной в милю, будет иметь напряжение 440 вольт в каждой точке провода. В разных точках напряжение будет одинаковым. Так же и *Пра́крити*, являясь уникальной энергией, везде будет иметь одну и ту же мощность. Поэтому не может быть и речи о том, что в *Сагу́на Бра́хме Пра́крити* более могущественна. В таком случае *Пуру́ша* должен быть слабее, иначе он не попал бы под ее влияние. В бесконечном *Бра́хме* «плотность» *Пуру́ши* в разных местах различна. Сознание бесконечного *Бра́хмы* не везде проявлено одинаково. *Пра́крити* воздействует на *Пуру́шу*, находя слабые места там, где «плотность» *Пуру́ши* (Сознания) меньше. Так возникает творение⁵. Там, где Сознание «плотнее», *Пра́крити* не в силах обусловить *Пуру́шу*. *Пуру́ша* остается бескачествен-

⁵ Здесь не рассматриваются вопросы, почему «плотность» *Пуру́ши* в *Бра́хме* различна, либо как долго *Пра́крити* имела желание повлиять на *Пуру́шу* потому, что причинная взаимосвязь – это всего лишь ментальное действие. До *Сагу́на Бра́хмы* не существовало ни космического, ни единичного разума. Еще не было создано ни *Махатта́тты*, ни *Ахатта́тты*, ни пр. И, следовательно, не существовало закона причины и следствия (причинно-следственной связи). Поэтому исследовать причину сотворения *Сагу́на Бра́хмы* – вне сферы возможностей нашего разума. В Ведах (в *Насадия Сукте*) сказано, что даже *Сагу́на Бра́хма* не знает причины начала своего бытия. И это действительно так. Мы бы не могли называть *Сагу́на Бра́хму* беспричинным, если бы он знал причину своего сотворения. Если бы *Сагу́на Бра́хма* не был беспричинным, он вошел бы в сферу действия закона причины и следствия (причинно-следственной связи), и у него должны были бы быть предшествующие действия, а это бы опровергло его бесконечную природу.

ным и обозначается как *Ниргу́на Бра́хма* – необусловленная космическая Сущность.

Бра́хма бесконечен и его наивысшее состояние – *ниргу́на*. В тех участках *Ниргу́на Бра́хмы*, где «плотность» бесконечного *Пуру́ши* (Сознания) меньше, *Пра́крити* воздействует на него, в результате чего возникает *Сагу́на Бра́хма*. Следовательно, *Сагу́на Бра́хма* находится внутри *Ниргу́ны*. *Ахамта́тта* подобна огромному айсбергу в океане. Из-за неравномерности климатических условий часть океана замерзает, образуя айсберг, но остальная вода продолжает существовать в прежнем состоянии. Подобно этому, в *Ниргу́на Бра́хме* *Пра́крити* обуславливает «слабые» участки *Пуру́ши*, и они превращаются в *Сагу́на Бра́хму*, но все, что осталось, продолжает пребывать в состоянии *ниргу́на*. *Сагу́на Бра́хма*, следовательно, существует внутри *Ниргу́на Бра́хмы*.

Сагу́на Пуру́ша (обусловленное Сознание) пребывает внутри *Ниргу́на Пуру́ши* (необусловленного Сознания). Область, где *Пуру́ша* связан *Пра́крити*, называется *Сагу́на Бра́хмой*. Мы уже выяснили, что высшее состояние *Бра́хмы* (*Брахмасвару́на*) – это необусловленное Сознание. Следовательно, *Сагу́на Бра́хма* не является *Брахмасвару́ной*, однако, несмотря на это, его следует также называть *Бра́хмой*, поскольку в нем присутствуют и *Пуру́ша*, и *Пра́крити*. На примере айсберга можно объяснить, что представляет собой *Сагу́на Бра́хма*. При определенных климатических условиях часть воды океана превращается в айсберг. Океан – это *Ниргу́на Бра́хма*, айсберг – *Сагу́на Бра́хма*, температура, замораживающая воду, – *Пра́крити*, лед – *Пуру́ша* в *Сагу́на Бра́хме*, оставшаяся незамороженной вода – *Пуру́ша* в *Ниргу́на Бра́хме*. Лед и вода – это различные состояния одного и того же вещества, разница лишь в том, что при одних температурных условиях вода превращается в лед, а при других – нет. Лед – это просто другое состояние воды, но мы не можем называть его водой; мы можем принять его только в качестве другой формы воды. Подобно этому, мы не можем называть *Сагу́на Бра́хму* высшим состоянием *Бра́хмы* (*Брахмасвару́ной*). Это другое состояние *Брахмасвару́ны*. Поэтому, чтобы постичь *Брахмасвару́ну*, мы должны познать *Ниргу́на Бра́хму*. Постигание только *Сагу́на Бра́хмы* не приведет к познанию высшего состояния, поскольку *Сагу́на Бра́хма* – это лишь измененная форма высшей Сущности.

Чем в таком случае является *Бхагавáн* – *Сагу́на Бра́хмой* или *Ниргу́на Бра́хмой*? *Бхагавáн* – санскритское слово, образованное из сочетания *бхага* + *матуп*, то есть *Бхагавáном* является тот, кто обладает *бха́гой*. *Бха́га* означает «абсолютная сила», «благожелательность», «свет». *Бхагавáн* – это, следовательно, тот, кто является всемогущим, самым лучезарным и благожелательным (*сарвашактимáн*, *джетирма́я*, *мангалама́я*). Итак, *Бхагавáн* имеет качества, признаки. Следовательно, *Бхагавáн* – это обусловленный *Пуру́ша* (*Гунайо́кта*). В *Ниргу́на Бра́хме* *Пуру́ша* не обусловлен – он обладает качествами в *Сагу́на Бра́хме*. Таким образом, *Бхагавáн* – это *Сагу́на Бра́хма*. Именно *Ниргу́на Бра́хма* представляет собой высшее состояние *Бра́хмы* – *Брахмасвару́ну*, а *Сагу́на Бра́хма* – это всего лишь другое состояние *Бра́хмы*, и поэтому *Бхагавáн* не является воплощением *Брахмасвару́ны*, высшего состояния. Чтобы познать *Брахмасвару́ну* нужно выйти за пределы *Бхагавáна* и постичь *Ниргу́на Бра́хму*.

Именно *Ниргу́на Брáхма* является той Сущностью, к постижению которой необходимо стремиться.

ГЛАВА 3

Что есть этот мир?

Брáхма, являясь совокупностью всего множества единичных сознаний, представляет собой Сознание во всей своей целостности. Как мы уже выяснили раньше, каждое из единичных сознаний не имеет причины, таким же беспричинным является и *Брáхма* – совокупность единичных сознаний бесконечна только в том случае, если бесконечно число входящих в нее единичных сознаний. Следовательно, количество *áтманов* в *Брáхме* должно быть бесконечно. Здесь возникает вопрос: каким же образом *Брáхма* стал вместилищем всех единичных сознаний? Существовало ли бесчисленное многообразие единичных сознаний до *Брáхмы*, или *Брáхма* размножил сам себя на бесконечное количество единиц и поэтому называется совокупностью единичных сознаний?

Уже было объяснено, что единичное сознание беспричинно и каждый человек обладает *áтманом*. Однако история Земли показывает, что люди не беспричинны. Их даже нельзя назвать первыми живыми существами, появившимися на этой планете. Земля образовалась из солнца. Вначале это был только огненный шар. Постепенно он охладился, образовалась вода и суша. Далее возникли растительное и животное царства, и только после этого появились человеческие существа. О людях, следовательно, нельзя сказать, что они беспричинны, потому что их происхождение обусловлено планетарными процессами. Но *áтман* беспричинен, поэтому он не мог зародиться в людях и должен был существовать до них. Единичное сознание существовало до появления людей, иначе как могло получиться, что они обладают *áтманом*? До появления человека единичное сознание могло существовать только внутри космического Сознания, так как оба они не имеют причины своего возникновения и так как космическое Сознание есть не что иное, как совокупность единичных сознаний. Только после того как в результате эволюции возник человек, единичное сознание отразилось в нем. Можно сказать, что космическое Сознание – это понятие, синонимичное понятию единичное сознание, т.к. космическое Сознание является совокупностью всех единичных сознаний. Таким образом, мы видим, что ни одно единичное сознание не существовало изначально как самостоятельная единица. Это *Брáхма* размножил себя, отразившись в качестве бесчисленных сознаний, и именно поэтому он называется их совокупностью. Кроме того, это говорит о том, что только космическое Сознание могло дать человеку единичное сознание, или *áтман*.

Человека нельзя назвать беспричинным, так как его прародительницей является земля, из этого также следует, что земля дала человеку не только жизнь, но и его *áтман*. Нет другой сущности, от которой человек мог бы получить единичное сознание, поэтому в земле также должно присутствовать сознание. Например, мы можем получить масло из молока только потому, что оно уже

присутствует там. Подобно этому, сознание присутствует в земле, иначе человеческое тело, сотворенное из земли в процессе эволюции, не могло бы обладать единичным сознанием. Мы не видим в молоке масла до тех пор, пока оно не сепарируется в маслобойке. Точно так же дремлющее в земле сознание можно обнаружить только после того, как сотворен человеческий разум, способный отразить его. Таким образом, мы должны признать, что даже в земле присутствует сознание. Наша планета возникла из светящегося шара, представлявшего собой шар огня, существование которого зависело от определенных газов, относящихся преимущественно к воздушному фактору. То есть светящийся шар возник из воздушного фактора и зависит от него. Подобным образом, воздушный фактор (*ва́ю*) зависит от эфирного фактора, потому что если бы не было эфира, то не было бы и пространства для существования воздуха. Образование воздуха восходит к эфирному фактору. Мы можем проследить, как из эфирного фактора возникли воздух, огненный шар, твердь и далее – человек.

Человек обладает *áтманом*, следовательно, эфирный фактор также должен обладать им. Допустим, в эфире нет сознания, но в таком случае как могло получиться, что человек, чье происхождение восходит к эфирному фактору, имеет единичное сознание? Эфирный фактор – грубый. Он не имеет формы, его нельзя измерить, в нем не содержится ничего, он – пустота, но, несмотря на это, он считается грубым, потому что передает звук. Тот факт, что в этой среде могут возникать звуковые волны, свидетельствует о том, что эфир содержит нечто, позволяющее проводить звук и делающее этот фактор грубым. Хотя эфир считается грубым, он не содержит в себе никакой грубой субстанции, он – ничто, пустое пространство. Но, повинаясь логике, мы должны признать, что эфир содержит сознание, иначе человек не был бы наделен *áтманом*. Следовательно, единственным, что может содержать в себе эфир, является единичное сознание. Например, мы можем обнаружить во льду воду потому, что он состоит из воды и ничего, кроме воды, не содержит. Точно так же эфир, в котором нет ничего, кроме сознания, должен состоять из сознания. Сознание существует в *Брáхме*, поэтому эфир мог возникнуть только из *Брáхмы*. Итак, эфирный фактор (*вьёмáтáттва*) был создан из *Брáхмы*, так же как и вся остальная Вселенная – воздух, огонь, вода, земля, животное царство и все растения, – были затем созданы из эфирного фактора. Следовательно, все творение возникло из *Брáхмы*, и только *Брáхма* является первопричиной сотворения Вселенной.

Сагúна Брáхма (обусловленное Сознание) – причина возникновения Вселенной, другими словами, *Брáхма* – создатель Вселенной. Здесь возникает резонный вопрос: из чего была создана Вселенная? *Сагúна Брáхме* необходим какой-то материал, из которого он мог бы творить, точно так же, как гончару необходима глина, чтобы делать горшки. Гончарная глина добывается из земли. Откуда же взял свой материал *Сагúна Брáхма*? Владелец этого материала, у которого *Сагúна Брáхма* его позаимствовал, должен был существовать до того, как возник *Сагúна Брáхма*, и он должен был быть больше *Сагúна Брáхмы*, иначе он бы не подошел для таких целей. Мы уже выяснили ранее, что *Брáхма* беспричинен. До *Брáхмы* не существовало ничего, следовательно, то вещество, из которого была создана Вселенная, не могло возникнуть до *Брáхмы*. Что же это может быть за вещество, если ничто не существовало до и вне *Сагúна Брáхмы*? Эта

Вселенная, существование которой очевидно, не могла возникнуть из ничего, и единственным материалом, из которого *Сагуна Брахма* мог сотворить ее, является он сам. Таким образом, мы должны признать, что это творение есть не что иное, как *Сагуна Брахма*, преобразовавший себя во все, что мы можем только найти в этой бесконечной Вселенной.

Вся Вселенная была создана из *Сагуна Брахмы*. Все является лишь *Сагуна Брахмой*, проявившем себя в творении. Будет ли в таком случае верным утверждение, что *Сагуна Брахма* – вездесущий? Если мы скажем, что он присутствует в книге, это будет означать, что книга – это некая отдельная сущность, которую занимает *Брахма*. Получается, что есть две отдельных сущности: *Брахма* и книга, находящаяся за его пределами. Такое предположение абсолютно неверно, так как мы установили, что все создано из *Брахмы*, который трансформировал себя в творение. Таким образом, верным будет утверждение, что книга является *Брахмой*, что он принял форму книги. Можно сделать вывод, что книга и *Брахма* не являются двумя отдельными сущностями и что книга не существовала до *Брахмы*. Только такое утверждение можно считать верным, так как *Брахма* бесконечен, вечен и ничто не существовало до и вне его. Книга не могла существовать до *Брахмы*, ничто, на самом деле, не могло существовать до него. И каждая пылинка есть не что иное, как *Брахма*.

Брахма – это первопричина всего творения, кроме того, это термин, которым обозначают сочетание *Пракрити* и *Пуруши*. Из чего же была сформирована Вселенная? Мы должны определить, что послужило тем исходным материалом, из которого было создано творение, – *Пракрити* или *Пуруша*. *Пракрити* – это уникальная энергия, начало, единственной функцией которого является придание *Пуруше* различных качеств. Так как *Пракрити* – это лишь энергия, она не может принять никакой формы, потому что в таком случае она утратит свою возможность воздействовать на *Пурушу*. Кроме того, если бы *Пракрити* трансформировалась в творение, возникла бы необходимость в появлении другой энергии, способной создавать различные формы. В *Брахме* присутствует только одна сущность, которая могла бы создать какие-либо формы из *Пракрити*, – это *Пуруша*. Но *Пуруша*, который, не подвергнувшись обуславливающему воздействию *Пракрити*, не может даже осознать свое существование, не в состоянии выполнить такую колоссальную задачу, как создание Вселенной из *Пракрити*. Очевидно, что *Пракрити* не может принять никакой формы и такой трансформации может подвергнуться только *Пуруша*. Следовательно, Вселенная создана из *Пуруши*. *Пракрити* воздействует на *Пурушу*, творя из него различные формы, и он обязан выполнять ее волю. Это можно сравнить с тем, как гончар обрабатывает кусок глины согласно своему желанию. Глина – это *Пуруша*, а гончар, совершающий действия, – *Пракрити*, которая создает из *Пуруши* множество разнообразных форм, согласно своему творческому замыслу. *Пуруша* лишь выполняет волю *Пракрити* в процессе создания Вселенной.

Пуруша проявлен во всем многообразии сотворенных форм. Он – то вещество, из которого сделано все. Но он – Сознание, следовательно, все в этой Вселенной обладает сознанием. Нет ничего грубого, неодушевленного, лишеного сознания. Твердый кирпич, мертвое дерево и даже земля, которую принято счи-

тать грубой и безжизненной, не являются таковыми на самом деле. Все это создано из Сознания – *Пурúши*, поэтому не может быть грубым и лишенным сознания. Но, тем не менее, они кажутся нам таковыми. Это происходит потому, что *Пурúша*, выполняя волю *Прáкрити*, пребывает в таком состоянии, в каком она хочет видеть его. Кирпич – это форма *Пурúши*, находящегося под воздействием *Прáкрити* и остающегося в таком состоянии по ее желанию. *Прáкрити* в этом случае хочет, чтобы *Пурúша* существовал в форме кирпича, и он существует как кирпич, считая себя грубой безжизненной материей. Кирпич не может расширить свое сознание и поэтому остается неодушевленным, находясь под сковывающим воздействием *гуны Прáкрити*. Влияние *Прáкрити* приводит к тому, что он кажется нам грубой и неживой материей, хотя на самом деле он обладает сознанием. Итак, ничто в этом мире не является грубым, все есть преобразованное Сознание.

Уже было обосновано утверждение, что *Пурúша* является тонкой сущностью, которая, будучи обусловленной, кажется грубой. Поскольку в таком состоянии он не имеет возможности расширить сознание, кажется, что он обладает сознанием в меньшей степени. *Пурúша* постепенно огрубляется все больше и больше до тех пор, пока не застывает, в конце концов, в грубейшем из состояний – *кхититáттве*, земле, и так он существует как неживой объект, сознание которого находится в латентном состоянии. Таким образом, чем сильнее влияние *Прáкрити*, тем грубее кажется *Пурúша*, а чем слабее влияние, тем он тоньше.

Вселенная была сотворена из *Пурúши*. Другими словами, *Пурúша* под воздействием *гуны Прáкрити* создал этот мир из самого себя. *Пурúша*, как нам известно, является тонкой сущностью, и может быть воспринят только как идея, но в то же время мы видим, что в этом мире существуют Луна, Солнце, звезды, планеты, атмосфера и Земля, созданные из этой тонкой сущности. Следует признать, что все творение было создано именно этой тонкой сущностью, постепенно огрубляющейся. Логически мы уже доказали, что *Пурúша* – тонок. Если грубая Вселенная была создана из тонкой сущности, это означает, что уже существовало зерно, которое под воздействием *Прáкрити* проросло и превратилось в эту огромную Вселенную. Подобным образом, мы можем получить масло из молока только потому, что оно присутствует там в другом состоянии. Если в *Пурúше* было зерно грубой Вселенной, его нельзя назвать тонким и воспринимать только как нечто абстрактное. Тонким можно назвать лишь то, что не содержит в себе ничего грубого и может быть осознано и воспринято только как идея. Эфирный фактор, который невозможно измерить и в котором невозможно обнаружить какую бы то ни было грубую субстанцию, определяется как грубый только потому, что он проводит звук. В нем присутствует нечто, благодаря чему он перестает быть просто идеей, становится определяемым и лишается тонкости. *Пурúша* не может быть тонким, если в нем заложено зерно Вселенной, он должен быть грубым в таком случае. Но мы уже установили, что он – тонок. Следовательно, семя грубого материального мира не может существовать в нем.

Снова возникает противоречие: мы выяснили, что Вселенная возникла из *Пурúши*, но как она могла быть создана из него, если в нем нет ничего грубого?

Это выглядит абсурдно. И здесь может быть только одно рациональное объяснение: Вселенная никогда не была сотворена, так как из тонкого по своей природе *Пурúши* не мог возникнуть грубый материальный мир. Однако уже было доказано, что мир создан из него, следовательно, единственно рациональным будет утверждение, что материальная Вселенная не была создана как объективная реальность. Тем не менее, невозможно отрицать очевидность существования этого мира. На самом деле материальный мир существует только как мыслепроекция *Пурúши*. Под влиянием *Прáкрити* в разуме *Пурúши* возникает волна, и как результат рождается целая воображаемая Вселенная, полная различных образов. Творение существует только как представляемая в разуме *Пурúши* сущность, для создания которой не требуется никакого грубого материала. Воображаемые объекты не являются реальностью, для создания которой требуется грубая материя. Такую Вселенную тонкий *Пурúша* вполне мог создать из самого себя. Утверждение, что мир есть всего лишь мыслеволна, порождает следующие вопросы:

1. Каким образом мы воспринимаем этот мир как реальный, если он не является грубой реальностью и представляет собой лишь мыслепроекцию *Пурúши*?

2. Творение должно прекратить свое существование в тот момент, когда перестанет существовать мыслеволна *Пурúши*. Мыслеволны, воображаемые сущности недолговечны, и остановка мыслеволн и прекращение воображения приведет к уничтожению всего существующего.

Когда в разуме человека возникает некий образ, он не воспринимается только лишь как плод воображения. До тех пор пока разум находится во власти воображения, все представляемые объекты кажутся ему реально существующими, и только после того как чары спадают, человек осознает, что это были лишь фантазии.

Давайте проанализируем процесс представления и разберемся, почему воображаемые объекты начинают казаться реальными. В предыдущей главе объяснялось, что часть разума, совершающая действия, называется *ахамтáттвa*, а часть разума, которая показывает или принимает форму результата действия, — *чítтa*. Когда *ахамтáттвa* видит книгу, *чítтa* воспринимает *танмáтру* этой книги и уподобляется ей (книге). Точно так же, когда человек представляет определенный объект, начинает работать *ахамтáттвa*, и *чítтa* принимает форму этого объекта, чтобы *ахамтáттвa* могла видеть его. Например, когда Рама, живущий в Бхагалпуре, думает о Чоуринги⁶, находящейся в Калькутте, он тем самым заставляет *ахамтáттвu* думать о Чоуринги. *Чítтa* Рамы принимает форму Чоуринги, и в этот самый момент *ахамтáттвa* Рамы начинает видеть это место.

Для того чтобы принять форму любого объекта, *чítтa*, прежде всего, должна воспринять *танмáтру* и уподобиться фундаментальному фактору (*бхúте*) или состоянию материи, из которой сделан объект. Например, в процессе видения книги *чítтa* воспринимает *рупа* (формообразующую) *танмáтру*, и,

⁶ Чоуринги (Chowringhee) — одна из центральных улиц Калькутты. — Примеч. пер.

перед тем как она сможет принять полностью идентичную книге форму, *чї́тта* должна уподобиться тому веществу или состоянию материи, из которого книга сделана. Если книга сделана из бумаги, которая относится к *кхититáттве* (материи, находящейся в твердом состоянии), *чї́тта* должна стать похожей на бумагу, прежде чем она сможет трансформироваться в образ книги. Таким образом, необходимо, чтобы *чї́тта* уподобилась *тáттве*, или *бхўте* (фундаментальному фактору), из которой сделан объект, только тогда она сможет трансформироваться в законченный и совершенный образ. Почему образ, возникающий в воображении, кажется столь реальным, станет ясно, если разобраться, как происходит процесс представления.

Чї́тта взаимодействует с внешним миром посредством десяти *ї́ндрий*. Другими словами, *чї́тта* совершает все действия (трансформацию в различные образы) при помощи *ї́ндрий*, физических органов. Через индрию глаз *чї́тта* воспринимает *ру́па танмáтру* книги и уподобляется ей. Уже объяснялось ранее, что *ахамтáттва* заставляет *чї́тту* контактировать с определенной *танмáтрой*. Например, для того чтобы услышать звук, *ахамтáттва* отправляет *чї́тту* к рецепторам органа слуха, чтобы увидеть книгу – к глазам, чтобы почувствовать запах – к носу. Но в процессе представления Чоуринги не требуется помощи *ї́ндрий*, потому что Калькутта находится в 250 милях от Бхагалпура и, следовательно, вне досягаемости *ї́ндрий*. В этом случае *чї́тта* перестает обращаться к *ї́ндриям* и формирует образ Чоуринги самостоятельно. Когда *чї́тта* утрачивает контакт с физическими органами, они перестают функционировать, и человек теряет чувство реальности и способность воспринимать конкретные характеристики места, времени и личности. Рама осознает, что он находится в Бхагалпуре только благодаря деятельности своих глаз, но, когда *чї́тта* теряет контакт с *ї́ндриями* и обращается к образу Чоуринги, она утрачивает также и возможность пользоваться способностью *ї́ндрий* воспринимать *танмáтры* непосредственно окружающей действительности. Это позволяет Рама увидеть в своем воображении другой город, в котором он на данный момент не находится. Так как *ї́ндрии* перестают работать, к *чї́тте* больше не поступает информация из окружающей среды, и *ахамтáттва* не может видеть Бхагалпур, она видит только Чоуринги и чувствует, что находится там. *Чї́тта* лишь становится образом Чоуринги по требованию *ахамтáттвы*, она не совершает действия представления. Это действие совершает *ахамтáттва*, а *чї́тта* должна уподобиться субстанции и форме, которую представляет *ахамтáттва*. Как только процесс представления прекращается, *чї́тта* теряет форму, и *ї́ндрии* снова начинают функционировать. Лишь тогда Рама может осознать, что улица, которую он видел, была плодом его воображения. Благодаря этому процессу, представляемый образ кажется реально существующим до тех пор, пока разум находится во власти воображения, но когда чары воображения разрушаются, этот образ осознается как вымышленный и нереальный.

Чї́тта способна трансформироваться в какой-либо образ без помощи *танмáтр* просто по желанию *ахамтáттвы*. Форма, которую таким образом принимает *чї́тта*, фактически существует только в воображении. Воображение не реально, и образ, сформированный в нем, не может быть реальностью; но даже если процесс воображения не имеет ничего общего с действительностью, то

чїтта действительно преобразуется в ту или иную форму. Даже если представляемый образ и нереален, реальным остается факт трансформации *чїтты*.

Итак, мы проанализировали процесс представления (иначе называемый *ка́лпана*) и выяснили, почему представляемые формы кажутся реальностью. Нам осталось разобраться, действительно ли Вселенная является плодом воображения *Сагу́на Бра́хмы*. Ранее уже было сказано, что, находясь под влиянием *Пра́крити*, *Сагу́на Бра́хма* творит Вселенную из самого себя. Такое утверждение предполагает наличие разума, потому что без разума совершение каких-либо действий невозможно. *Пуру́ша*, пребывающий в состоянии *Сагу́на Бра́хма*, является совокупностью всех единичных сознаний. Как уже было сказано, каждое единичное сознание приобретает разум благодаря влиянию *Пра́крити*. *Пуру́ша* также приобретает разум под влиянием *Пра́крити*, и его разум становится сочетанием бесконечного числа единичных разумов. Так как каждое единичное сознание представляет собой одну из составляющих космического Сознания, то каждый единичный разум должен также являться частью космического Разума. Космический Разум, объединяющий в себе все единичные разумы, как и они, состоит из *Буддхитáттвы*, *Ахмтáттвы* и *Чїтты*. *Ахмтáттва* – это часть разума, совершающая действия, а *Чїтта* – часть разума, принимающая форму результата действия. Таким образом, Вселенная сотворена *Ахмтáттвой Сагу́на Бра́хмы*, которая придала своей *Чїтте* форму творения. Преобразование *чїтты* в какую-либо форму возможно одним из двух способов: либо, повинуясь приказу *ахмтáттвы*, *чїтта* воспринимает *танмáтры* при помощи *їндрий*, либо принимает форму без участия каких-либо *танмáтр*, просто под воздействием мыслеволн *ахмтáттвы*. Последнее называется *ка́лпана* (воображение), это уподобление образу и форме представляемого *ахмтáттвой* объекта. Ничто не существовало до и ничто не существует вне *Сагу́на Бра́хмы*, следовательно, его *Чїтта* не могла воспринимать какой-либо внешний объект, даже если бы *Ахмтáттва* и пожелала этого. Остается только одна возможность: *Чїтте* придало форму воображение, мыслеволны *Ахмтáттвы Сагу́на Бра́хмы*. Форма космической *Чїтты*, а следовательно, и вся сотворенная Вселенная, стала результатом внутреннего действия *Сагу́на Бра́хмы*. Таким образом, все существующее является проявлением *Чїтты Сагу́на Бра́хмы*. Его *Чїтта* трансформировалась в воображаемую его *Ахмтáттвой* Вселенную. Этот процесс называется *ка́лпана* (воображение). Итак, это творение является воображением, или *ка́лпаной*, *Сагу́на Бра́хмы*.

Окружающий мир не должен казаться столь реальным, если он существует лишь в воображении *Сагу́на Бра́хмы*. Ранее мы говорили, что представляемый единичным сознанием объект воспринимается как реально существующий до тех пор, пока длится процесс представления. Подобным образом работает и воображение *Сагу́на Бра́хмы*, который является совокупностью единичных сознаний. Космический Разум точно так же принимает плоды своего воображения за действительность. Единичный разум – это лишь часть космического Разума, и все, что кажется истиной космическому Разуму, должно быть истиной и для единичного разума. Таким образом, несмотря на то, что эта бесконечная Вселенная существует только в воображении, она кажется нам реальностью.

Уличные маги иногда показывают такой трюк: подбрасывают веревку, которая остается висеть в воздухе, затем ассистент фокусника взбирается по ней наверх с мечом в руке и исчезает; через некоторое время на землю падают истекающие кровью голова и тело ассистента. Фокусник начинает причитать и оплакивать своего друга, собирая его останки в мешок, а онемевшая от изумления публика из сочувствия и жалости дает ему в четыре раза больше того, что он обычно зарабатывает на своих представлениях. В конце концов, погибший выходит из толпы зрителей.

Каким образом магу удастся проделать такой трюк? Все происходит на глазах множества людей, и довольно сложно считать это обманом, но все же человеческий разум не готов поверить в истинность такого невероятного зрелища. Один человек мог бы и засомневаться в том, что фокусник в силах воскресить из мертвых того, чья голова и конечности отделены от тела, он мог бы подумать, что его обманывают собственные глаза, но тот факт, что и другие видели то же самое, исключает всякие сомнения. Всем не могло привидиться одно и то же. Мы должны разобраться, в чем секрет этого фокуса. Вербка не может сама по себе висеть в воздухе, и никто не может лазить по такой веревке; еще более невероятной кажется мысль, что можно вернуть к жизни человека, чье тело было расчленено. Почему же зрители видели все это так ясно?

Каждый смотрел представление при помощи своих *индрий* – глаз. Ранее мы говорили о том, что действие видения выполняет *ахамтáттвa*, а *чíттa* принимает форму того объекта, который хочет видеть *ахамтáттвa*. Если маг обладает сверхъестественной силой, которую способны давать интуитивные практики, он может расширить сферу влияния своего разума так, что гипнотизирует, а другими словами, подчиняет себе *ахамтáттвu* каждого из зрителей и лишает их способности действовать независимо. Его расширенный разум, таким образом, вмещает в себя разумы всех присутствующих, и ни один из них не может самостоятельно функционировать, вместо разумов зрителей начинает работать разум мага. Если он думает о вышеупомянутом представлении, его *чíттa* принимает форму этого представления, а *ахамтáттвa* видит его, и до тех пор, пока длится процесс воображения, оно будет казаться реальностью. Так как разумы зрителей полностью подчинены фокуснику, то все, что он себе представляет, будет восприниматься ими как реальность. До тех пор пока мыслеволны мага воспринимаются как объективная реальность, все это шоу, существующее лишь в его воображении, будет казаться действительностью. Если фокусник может проецировать свой разум на какое-то ограниченное пространство, например, в радиусе ста ярдов, то любой человек, как только он пересечет границу этого круга, окажется во власти расширенного разума мага и начнет видеть то, что маг себе представляет. Но человек, стоящий за пределами круга, будет находиться вне досягаемости влияния мага, и не увидит ничего из того, что видят остальные. Он увидит лишь неподвижно стоящего с закрытыми глазами человека – ничего похожего на волшебство. В реальности в течение всего шоу происходит следующее: маг стоит с закрытыми глазами и представляет себе определенные события, которые все остальные принимают за действительно происходящие. Подобно этому магу, сошедшие с пути истинной йоги начинают демонстрировать свои сверхъестественные силы: они создают деньги и сладости

из пыли, но всего этого не существует на самом деле – это лишь видения расширенного разума заблудившегося ученика.

Представление мага – это яркий пример, иллюстрирующий тот факт, что материальный мир, хотя и является на самом деле мыслеволной *Сагуна Брахмы*, кажется нам неоспоримо реальным. Точно так же, как мы принимаем воображаемое шоу мага за реальность, мы принимаем за реальность и плоды воображения *Сагуна Брахмы*. Те, кто находится за пределами влияния разума фокусника, не видят его представления. Они видят истинное положение вещей: стоящего с закрытыми глазами человека. Подобным образом, те, кто при помощи *сáдханы* вышел за пределы космического Разума, видят истинную форму этой грубой Вселенной, они способны осознать ее суть. Так как материальная Вселенная является только воображением, мыслеволной *Сагуна Брахмы*, она не может быть *Сатьей*, абсолютной Истиной, и лишь те, кто вышел за пределы космического Разума, могут познать Истину, как находящиеся вне досягаемости разума фокусника в магическом шоу. Освобождение, или реализация, достигнутое с помощью интуитивных практик, есть знание абсолютной Истины, и того, кто знает ее, называют *Сатьядрашта рíши*.

Говорят, что только *Брахма* является *Сатьей* (истинной Реальностью), а сотворенная Вселенная – лишь иллюзия. Давайте разберемся, насколько это утверждение верно. Вселенная существует в воображении *Сагуна Брахмы* – при таком условии она не может быть реальной. Если бы воображение (*ка́лпана*) было реальностью, его называли бы *Сатьей* (абсолютной Реальностью), а не воображением. Так как Вселенная возникла в воображении *Сагуна Брахмы*, она не может быть *Сатьей* (абсолютной Реальностью). В воображении *Ахамтáттвы Сагуна Брахмы* возникают бесчисленные образы, форму которых принимает *Чíтта*, создавая таким образом воображаемую Вселенную как мыслепроекцию *Брахмы*. Воображаемая форма не является реальностью, но все же это – форма, то есть, хотя образы, в которые трансформируется *Чíтта* и нереальны, но реален факт изменения *Чíттой* своей формы. *Чíтта Брахмы* проявляет себя в формах этого мира, и даже если эти формы воображаемы, трансформация *Чíтты* остается фактом. Это – реальность, *Сатья*. Вселенная имеет форму, поэтому нельзя сказать, что ее не существует, но в то же время в силу того, что эта форма воображаема, ее нельзя считать *Сатьей*. Итак, мы пришли к выводу, что Вселенная – это не реальность и не иллюзия. Это нечто среднее. Это – относительная реальность.

Творение представляет собой мыслеволну *Брахмы*, и в тот момент, когда *Брахма* перестанет ее создавать, Вселенная прекратит свое существование. Возникает вопрос: почему же мыслеволна до сих пор не остановилась и произойдет ли это когда-нибудь? Вселенная была создана из *Сагуна Брахмы* в результате обуславливающего воздействия *Пра́крити* на «неконденсированного» *Пуру́шу*. Это породило в *Пуру́ше* мыслеволны, что и привело к возникновению Вселенной. Таким образом, творение было создано благодаря воздействию *Пра́крити* или, точнее говоря, благодаря тому, что *Пра́крити* придала *Пуру́ше* определенные качества. Если бы *Пуру́ша* мог освободиться от связывающего влияния *Пра́крити*, Вселенная прекратила бы свое существование, поскольку ему не

пришлось бы продолжать процесс воображения. *Пурӯша*, пребывая в *Сагуна Брахме* в наделенном качествами состоянии, размножил себя на бесконечное количество единичных сознаний. Именно поэтому *Брахму* называют совокупностью единичных сознаний. Чтобы освободить себя от оков собственной энергии, *Сагуна Брахма* должен вывести бесконечное множество единичных сознаний из-под ее влияния. И только в этом случае творение прекратит свое существование. *Сагуна Брахма* вмещает в себя абсолютно все единичные сознания, и даже если он освободит десять миллионов единиц, все равно останется неисчислимое множество сознаний, которые надо освободить. Сколько бы вы ни вычли из бесконечности, все равно останется бесконечность. Бесконечное множество – это то, что нельзя пересчитать, что никогда не кончится. Нельзя назвать бесконечным число, которое уменьшится, если отнять от него какое-то другое, пусть даже очень большое, но конечное число. Таким образом, конечное число когда-нибудь превратится в ноль. Следовательно, каким бы огромным ни было число освобожденных от влияния *Пракрити* единичных сознаний, в *Сагуна Брахме* останется неисчислимое количество подвластных ей сущностей. *Сагуна Брахма* по-прежнему будет оставаться вместилищем бесконечного множества единичных сознаний, и до тех пор, пока он существует, будет существовать и этот мир. Творение никогда не прекратится, так как количество единичных сознаний бесконечно. Мыслеволены *Пурӯши*, пребывающего в состоянии *Сагуна Брахма*, создаются благодаря обуславливающему воздействию энергии, и до тех пор, пока хотя бы одно единичное сознание подвластно влиянию *Пракрити*, процесс воображения будет продолжаться. В этом – суть творения.

Творение – это мыслепроекция *Сагуна Брахмы*. Необходимо объяснить, каким образом оно было сформировано в его воображении. Рама, находясь в Бхагалпуре, может воссоздать в своем воображении образ Чоуринги, его *чӣтта* трансформируется в этот образ, когда его *ахамтáттвa* думает об этом месте. *Чӣтта* Рамы является частью его разума, Рама создает Чоуринги в своем разуме. Точно так же и *Сагуна Брахма* сотворил Вселенную в своем воображении: его *Чӣтта* стала Вселенной в результате того, что о ней думала его *Ахамтáттвa*. *Чӣтта* является частью разума *Сагуна Брахмы*, следовательно, Вселенная была сотворена в его разуме. Мы уже говорили раньше о том, что для того, чтобы принять форму Чоуринги, *чӣтта* Рамы – тонкая по сути – уподобляется Чоуринги – грубому объекту. На самом деле, чтобы уподобиться материальному объекту, *чӣтта* должна из тонкой стать грубой – такие изменения не могут происходить мгновенно. *Чӣтта* огрубляется постепенно, и только после завершения этого процесса она может трансформироваться в максимально приближенный к форме Чоуринги образ. Невозможно быстро сделать из молока *кхир*⁷, необходимо некоторое время кипятить молоко, чтобы оно загустело до должной консистенции. Подобным образом, тонкая *Чӣтта Сагуна Брахмы* постепенно становится все более и более грубой, пока не принимает форму твердого фактора – *кхититáттвы*. Итак, творение, которое представляет собой преобразованную в результате постепенного огрубления *чӣтту*, должно было постепенно перейти из тонкого состояния в грубое.

⁷ *Кхир* – густой молочный продукт, получаемый при выпаривании жидкости из молока. – *Примеч. пер.*

Поэтапно огрубляя себя, тонкий *Сагуна Брахма* создал Вселенную в собственной *Читте*. Каким образом происходит этот переход из тонкого состояния в грубое? Творение возникло в результате того, что в *Сагуна Брахме Праkritи* начала воздействовать на *Пурушу*. Как и в случае с единичным сознанием, *саттвагуна* (осознающее начало *Праkritи*) первая начинает сковывать *Пурушу* – так образуется *Буддхитаттва*, и в *Пуруше* возникает чувство «я». Далее на *Пурушу* воздействует *раджогуна* (динамичное начало *Праkritи*), в результате чего в *Сагуна Брахме* формируется *Ахмтиттва*. В конце концов, *Ахмтиттва* подвергается влиянию *тамогуны* (статичного начала *Праkritи*), и возникает *Читта*. Таким образом, разум состоит из *Буддхитаттвы*, *Ахмтиттвы* и *Читты*, причем каждая из этих трех составляющих является тонкой по своей сути. Тонкий абстрактный мир, т.е. разум *Сагуна Брахмы*, возник в результате обуславливающего влияния *Праkritи*. *Буддхитаттва*, *Ахмтиттва* и *Читта* есть результаты поэтапной трансформации Сознания. Каждая из трех частей разума является тонкой, но *Буддхитаттва* – тончайшая из них, следующая по степени тонкости – *Ахмтиттва*, и *Читта* – ее объективная ипостась – наименее тонкая. В *Буддхитаттве* присутствует только одна идея – это осознание собственного «я»; в *Ахмтиттве* же, кроме чувства «я», присутствует и другая мысль – «я делаю» (эго). Чем больше составляющих содержит в себе объект, тем более грубым он является, следовательно, *Ахмтиттва* грубее *Буддхитаттвы*. *Читта* принимает форму результата совершенного *Ахмтиттвой* действия, становясь некой объективной реальностью, либо тонкой, либо грубой. *Читта* грубее, чем *Ахмтиттва*. Как мы уже выяснили ранее, первой возникает *Буддхитаттва*, затем *Ахмтиттва*, и самой последней формируется *Читта*. Таким образом, движение в процессе творения происходит в направлении от тонкого к грубому.

Ранее уже объяснялось, что Вселенная является мыслепроекцией космического Разума. Влияние *раджогуны* (динамичного начала) создает мыслеволну в *Ахмтиттве Сагуна Брахмы*, и ее объективная ипостась, *Читта*, уподобляется форме грубой Вселенной. По своей природе *Читта* – тонкая, но она была вынуждена стать точно такой же грубой, как и творение. В процессе огрубления *читта* проходит несколько этапов, принимая форму – одного за другим – пяти фундаментальных факторов (*таттв*): *вёмататтва*, или *акáша* (эфирный); *марутаттва*, или *ва́ю* (воздушный); *теджастаттва*, или *áгни* (световой); *джалататтва* (жидкостный); *кхититаттва* (твёрдый). Вселенная была создана из этих пяти фундаментальных факторов, каждый из которых является грубым. Как мы уже выяснили ранее, *танмáтра* – это тонкая форма, в которой *индрии* воспринимают объект. Существует также пять видов *танмáтр*: *шáбда* (звук), *спáрша* (осознание), *ру́па* (форма), *ра́са* (вкус) и *га́ндха* (запах). В тонкой сфере *Буддхитаттва* является более тонкой, чем *Ахмтиттва*, так как первая содержит только один фактор – «я существую», в то время как вторая содержит два: «я существую» и «я делаю». Точно так же в сфере грубых объектов то, что содержит больше *танмáтр*, является более грубым, чем то, что содержит меньше *танмáтр*. Объект, лишенный *танмáтр*, абсолютно тонок. Это говорит также и о том, что *танмáтры*, отсутствующие в тонкой сфере, не могут нам помочь в ее восприятии. Для того чтобы постичь подобные вещи, нужна *бхáвана* – внутрен-

ненаправленный поток объективного разума, тогда как для получения знания об объектах грубого мира абсолютно необходимы *танмáтры*. Так как *танмáтры* являются обязательным условием для восприятия информации, то *Чíтта*, принявшая форму грубого мира, должна обладать *танмáтрами*. Она должна создать *танмáтры*, так как не существует другого источника их появления. Таким образом, Вселенная создана из *Чíтты*, последовательно проявившей себя как пять фундаментальных факторов (*бхут*) и пять *танмáтр*.

Начнем с *вьёматáттвы* (то же, что *акашатáттва*) – эфирного фактора. *Акашатáттва* – это пустота, существующая за предполагаемыми пределами атмосфер планет. Под пустотой мы подразумеваем ничто, ничего не содержащее в себе пространство, но все же *акашатáттва* относится к категории грубого, так как она обладает *шáбда* (звуковой) *танмáтрой*. Ученые называют это пространство эфиром. Эфир не имеет ни формы, ни веса, он не содержит в себе ничего, именно поэтому его и определяют как пустоту. Но эфир проводит звук. Звуковые волны не могут возникать там, где нет среды-проводника. Присутствие *шáбда танмáтры* делает эфир грубым, но *акашатáттва* – это самая тонкая среда, существующая в грубом творении, т.к. она включает в себя только одну характеристику – *танмáтру* звука. Итак, первым фактором, сформировавшимся в творении, была *акашатáттва* с *шáбда танмáтрой*.

Следующая стадия проявления *Чíтты* (после того как она приняла форму *акашатáттвы*) – это трансформация в *вáю*. *Вáю* (воздух) грубее, чем *акáша* (эфир), потому что в нем обнаруживаются уже две *танмáтры*: *шáбда* (звук) и *спáрша* (осознание). Мы не могли бы слышать друг друга, если бы воздух не содержал *шáбда танмáтру*. Обычно звуковые волны распространяются через воздушную среду, следовательно, присутствие здесь *шáбда танмáтры* необходимо. Наличие же самого воздуха мы можем ощутить только через тактильное восприятие, значит, здесь должна присутствовать и *спáрша танмáтра* (осознание). Таким образом, *вáю* (воздушный фактор) обладает двумя *танмáтрами*, в то время как *акáша* (эфирный фактор) обладает только одной. Следовательно, *вáю* грубее, чем *акáша*, и сформировался после эфирного фактора.

После того как сформирована *ваютáттва*, *Чíтта* проявляет себя как *теджастáттва* – световой фактор. Огонь можно увидеть, значит, он обладает формой. В нем должна присутствовать *ру́па танмáтра* (вибрация, создающая образ, форму в процессе идеации), иначе мы не могли бы его увидеть. Также можно почувствовать прикосновение огня, следовательно, здесь присутствуют и *спáрша*, и *шáбда танмáтры*. Световой фактор включает три *танмáтры*: *ру́па*, *спáрша* и *шáбда* – поэтому он грубее, чем *вáю*, и был создан после него.

После светового фактора возникает *джáла* – жидкостный фактор. *Чíтта* постепенно проявляет себя во все более грубой форме. Вода – это жидкость, и у нее есть вкус, следовательно, она обладает *ра́са* (вкусовой) *танмáтрой*, помимо *шáбда*, *спáрша* и *ру́па танмáтр*. Жидкость грубее, чем огонь. Убедиться в том, что в воде присутствует *шáбда танмáтра*, можно при помощи простого эксперимента: если один человек, находящийся у берега реки, скажет что-нибудь на уровне воды, то другой человек, находящийся на противоположном берегу, лег-

ко услышит его слова, находясь на том же уровне. К воде можно прикоснуться, и у нее есть форма, которую можно увидеть. Итак, жидкостный фактор грубее, чем световой, потому что он обладает четырьмя *танмáтрами*: *шáбда*, *спáрша*, *ру́па* и *ра́са*. Вода появляется после огня.

После *джалатáттвы* возникает *кхититáттва* – твердый фактор. *Чítта* здесь проявляет себя в самой грубой неподвижной форме – земле. В земле, или *кхíти*, обнаруживается еще одна *танмáтра* – *гáндха* (запах). В *кхититáттве* присутствуют все пять *танмáтр*: *шáбда* (звук), *спáрша* (осязание), *ру́па* (форма), *ра́са* (вкус) и *гáндха* (запах). *Кхититáттва*, таким образом, является самым грубым из всех факторов. Она обладает *шáбда танмáтрой*, так как существуют, например, сделанные из металла телефонные провода, которые передают звук, твердые тела можно потрогать, они обладают различными формами, и, наконец, только твердые частицы имеют запах. Итак, *кхититáттва* содержит в себе все пять *танмáтр*, она грубее всех остальных факторов и была создана самой последней. Это финальная стадия процесса трансформации из тонкого состояния в грубое, на которой *Чítта* обнаруживает себя проявленной в грубейшей из своих форм – твердом факторе.

Причиной того, что это творение постепенно трансформировалось из тонкого в грубое, была психическая деятельность *Сагу́на Брáхмы*. Его *Чítта* в соответствии с мислеволнами его *Ахамтáттвы* постепенно переходит из тонкого состояния в грубое и принимает форму *кхититáттвы*. Обладая всеми пятью *танмáтрами*, *кхититáттва* является самой грубой формой и представляет собой лишенный жизни объект. Уже говорилось, что *Чítта* есть не что иное, как результат поэтапной трансформации *Пуру́ши*. Обусловленный *Пра́крити Пуру́ша* становится *Чítтой*, которая затем преобразуется в самую грубую неживую форму – *кхититáттву*. Сознание, обусловленное *Пра́крити*, проявляется в форме неживого объекта, что, несомненно, является конечной точкой в данном направлении. В этом измененном состоянии Сознание становится абсолютно грубым, подобным неживому объекту, и уже невозможно появление ничего более грубого, потому что обуславливающие начало (*гу́на*) исчерпывают к этому моменту все свои силы и не могут далее воздействовать на *Пуру́шу*. Таким образом, в *кхититáттве* и *Пра́крити*, и *Пуру́ша* становятся неживыми. *Пуру́ша* уже не может перейти в более грубое состояние, а *Пра́крити* уже не может сделать его еще грубее. И теперь, когда процесс проявления *Пуру́ши* и *Пра́крити* достиг своего предела, возникает вопрос: означает ли это конец творения? Также остается неясным, каким образом возникли такие наделенные жизнью объекты, как растения и животные, если *кхититáттва* образуется на финальном этапе творения. Очевидно, что эти формы жизни появились не на той стадии эволюции, когда творение трансформируется из тонкого состояния в грубое. Итак, необходимо выяснить, когда и как они возникли.

Пра́крити все сильнее и сильнее огрубляет *Пуру́шу* по мере того, как увеличивается сила ее воздействия на него. Там, где воздействие слабее, он более тонок. Именно вследствие сильнейшего влияния *Пра́крити* сознание становится неживым твердым фактором. Просто взглянув на *кхититáттву*, мы понимаем, что в ней нет жизни. Следовательно, воздействие *Пра́крити* здесь достигло пре-

дела. Но про растения и животных нельзя сказать, что они являются неживыми. В них отражено сознание. Они созданы из фундаментальных факторов, то есть *Чітта Сагу́на Бра́хмы*, проявившая себя как *кхититáттвa*, принимает далее форму растений и животных. Именно поэтому можно сказать, что творение создано из тела *Бра́хмы*. *Кхититáттвa* является неодушевленной, но растения и животные, созданные из нее, обладают отраженным сознанием и не могут называться неживыми. Они, несомненно, более тонкие, чем *кхититáттвa*. Твердый фактор должен был образоваться раньше, потому что растения и животные создаются из него. До образования *кхититáттвy* их нет среди сотворенных объектов. Тот факт, что растения и животные более тонки, чем *кхититáттвa*, свидетельствует о том, что, после того как в творении возникла самая грубая форма, начинают образовываться более тонкие формы.

Творение постепенно эволюционировало из тонкого состояния в грубое. Тонкая *Чітта* со временем стала грубой *кхититáттвoй*, и теперь она должна вновь вернуться в тонкое состояние. Кусок затвердевшего *гхи*⁸ нельзя растопить в один момент. Подобно этому, *Чітта*, имеющая форму твердого фактора, будет возвращаться в тонкое состояние медленно и постепенно. И именно возникновение на Земле растительного и животного царств свидетельствует о том, что в *Чітте* начинается этот процесс поэтапного возвращения в тонкое состояние. Ранний этап развития царства растений представлен *ка́йи* (водоросли, лишайники и мхи). *Ка́йи* нельзя назвать неодушевленными, потому что у них можно наблюдать некоторое отражение сознания, каким бы слабым оно ни было.

Далее появились растения с листьями и цветами. В них очевидны признаки жизни, и несомненно, что, по сравнению с *ка́йи*, сознание отражено в них более четко. Затем развились низшие животные, за ними – высшие, и последним в этой цепочке появился человек. Таким образом, самой примитивной формой жизни на Земле являются *ка́йи*, а самой совершенной – человек. В *ка́йи* присутствует отражение сознания, но оно является настолько неясным и нечетким, что возникают сомнения в его наличии, в то время как в человеческих существах сознание отражено четко. По мере того как творение постепенно эволюционировало от *ка́йи* до человеческих существ, отражение сознания становилось все четче и яснее до тех пор, пока не стало абсолютно четким в человеке. Чем примитивнее сущность, тем хуже в ней отражается сознание. Другими словами, степень развития определяется четкостью отражения сознания. В самой примитивной жизненной форме на Земле, в *ка́йи*, сознание отражается очень неясно, в то время как в человеческих существах сознание отражено четко. Это означает, что *ка́йи* являются самой грубой формой жизни, а люди – самой тонкой. Они тоньше, чем *ка́йи*. Следовательно, на данном этапе эволюции творение развивается, переходя из грубого состояния в тонкое.

Как уже говорилось ранее, абсолютно тонкое состояние Сознания является наивысшим его состоянием. То, что начинается процесс преобразования из грубого в тонкое, означает, что творение в этой фазе эволюционирует к необусловленному Сознанию. Творение, ставшее грубым в результате обуславливающего влияния *Пра́крити* на сознание, опять начинает утончаться. Сначала со-

⁸ *Гхи* – топленое масло. – Примеч. пер.

знание под давлением *Пра́крити* преобразуется в грубые формы, а затем вновь эволюционирует в тонкое необусловленное Сознание. Итак, процесс творения имеет две фазы. В первой фазе происходит трансформация тонких форм в грубые, во второй – грубых в тонкие.

Мы уже выяснили, что творение является мыслепроекцией обусловленной высшей Сущности (*Сагу́на Бра́хмы*). В *Сагу́на Бра́хме Пуру́ша*, подвергаясь влиянию *Пра́крити*, принимает различные формы в качестве мыслеволн *Сагу́на Бра́хмы* и огрубляется до *кхитита́ттва*. На следующем этапе, когда начинается обратное движение от грубых форм к тонким, происходит не что иное, как утончение мыслеволн *Сагу́на Бра́хмы*. Человеческие существа, созданные самими последними, обладают полностью отраженным сознанием, отсюда можно сделать вывод, что люди являются финальной формой проявления мыслеволн *Сагу́на Бра́хмы* и что следующим этапом должно быть слияние единичного сознания с космическим Сознанием. Космическое Сознание является нематериальным, тонким, но, благодаря обуславливающему влиянию *Пра́крити*, оно проявляется в различных формах творения, двигаясь вначале от тонких форм к грубым, а затем наоборот – от грубых к тонким. Самая грубая форма проявления – *кхитита́ттва*, где Сознание существует как неживой объект. Таким образом, четкость отражения Сознания изменяется в процессе эволюции: чем грубее форма проявления Сознания, тем менее четким является отражение, и чем тоньше форма, тем отражение полнее и четче. В людях Сознание отражено полностью, и это говорит о том, что на его обратном пути к тонкому состоянию человек – это последнее пристанище единичного сознания, выйдя из которого оно сможет слиться с космическим Сознанием. Творение – это лишь мыслепроекция *Сагу́на Бра́хмы*, человеческие существа появились на финальной стадии творения, следовательно, они представляют собой последнюю форму проявления этой мыслепроекции. Человек является наиболее развитым существом и находится на вершине эволюционной лестницы.

Психическая деятельность *Сагу́на Бра́хмы* – причина формирования грубой Вселенной. Люди появились на последнем этапе этого процесса, а *вьёмата́ттва* (эфирный фактор) – на первом. Мы видим, что помимо миллионов человеческих существ в творении также существуют животные, растения и материя, состоящая из пяти фундаментальных факторов: *кхи́ти* (твердый), *áпа* (жидкостный), *áгни* (световой), *ва́ю* (воздушный) и *вьё́ма* (эфирный). Люди, представляющие собой последнюю стадию мыслеволн *Бра́хмы*, также должны были существовать в форме первой стадии этой мыслеволны – *вьёмата́ттва*, после которой в потоке мыслеволн фундаментальные факторы должны перейти на следующую стадию *ваюта́ттва*. Но предыдущая стадия, *вьёмата́ттва*, не может исчезнуть полностью, поскольку существование воздуха невозможно в отсутствие эфира, пустого пространства. Даже когда первая стадия мыслеволны переходит во вторую стадию, *вьёмата́ттва*, или эфир, продолжает существовать. Здесь возникает вопрос: каким образом восполняется эволюционировавшее вещество? Единственное возможное решение: *Бра́хма* должен снова принять форму *вьёмата́ттва*. Если не заполнить пустующее место, *вьёмата́ттва* исчезнет. В качестве примера можно привести ситуацию, когда ученики первого класса переходят во второй, а первый класс остается вакантным в ожидании но-

вого набора. В следующем году школьники второго класса переходят в третий, а их место занимают ученики, закончившие первый класс, в который опять ожидается набор малышей. То же самое происходит с потоками мыслеволн *Брахмы*. Когда *вьёматáттвa* (эфирный фактор) преобразуется в *ваютáттвu*, а затем *ваютáттвa* становится *áгни*, вакантное место в мыслеволне, появившееся в результате трансформации *вьёмы* в *ваю*, заполняется *Брахмой*, принимающим форму *вьёматáттвu*. Дети самого первого потока окончат школу раньше всех остальных. Подобным образом, единичное сознание, преобразовавшееся в самом первом потоке мыслеволны в простейшую форму, пройдя путь развития от тонких форм к грубым, а затем от грубых к тонким, примет человеческую форму раньше остальных. Пылинка – это промежуточная форма, образовавшаяся в процессе эволюции и существующая в данный момент как неживой объект, но с течением времени она тоже преобразуется в человека.

Сагуна Брахма тонок. Творение возникает из него и в него же возвращается, двигаясь сначала от тонкого состояния к грубому, а затем вновь от грубого к тонкому.

Пурúша тонок по своей природе. Благодаря максимально сильному влиянию *Пракрити*, он принимает грубейшую из всех возможных форм – становится *кхититáттвoй*. Чем сильнее давление *Пракрити*, тем более грубую форму принимает *Пурúша*, чем влияние слабее, тем тоньше форма. Достигшее максимальной силы влияние *Пракрити* является причиной того, что *Пурúша* становится неживым (*джáда*) в *кхититáттвe*. Пройдя этот этап, творение начинает двигаться в обратном направлении – от грубого состояния к тонкому, постепенно приближаясь к необусловленному *Пурúше*. Так *Пурúша* начинает освобождаться от влияния *Пракрити*. До тех пор пока *Пурúша* не сбросит оковы *Пракрити*, возвращение в необусловленное состояние невозможно. Таким образом, по мере того как творение эволюционирует из грубого состояния в тонкое, *Пурúша* преодолевает обуславливающее влияние *Пракрити*.

Когда формы творения трансформируются из грубых в тонкие, давление *Пракрити* на *Пурúшу* ослабевает, тогда как в другой фазе, фазе огрубления форм, *Пракрити* продолжает усиливать влияние на *Пурúшу* до тех пор, пока он не достигнет состояния *кхититáттвu* и не примет форму неживого объекта (*джáда*) под мощнейшим давлением обуславливающей силы. Основная функция *Пракрити* – придавать *Пурúше* различные качества. На этапе огрубления форм *Пракрити* постепенно сковывает *Пурúшу*, в результате чего он, в конце концов, теряет способность отражать космическое Сознание, и в *кхититáттвe* принимает форму неживого объекта, который, как кажется, абсолютно лишен сознания. Здесь обуславливающая энергия *Пракрити* проявляется в полной мере. На следующем этапе отражение сознания постепенно становится все более четким, другими словами, *Пурúша* шаг за шагом освобождается от влияния *Пракрити*. Здесь *Пракрити* уже не может воспользоваться своей способностью сковывать *Пурúшу*, и он все больше и больше освобождается от ее влияния. Необходимо объяснить, каким образом *Пурúша* получает возможность освободиться, несмотря на то, что основное свойство *Пракрити* состоит в том, чтобы обуславливать *Пурúшу*.

Благодаря обуславливающему влиянию *Пра́крити*, *Бхумачайта́нья*, или космическое Сознание, проявляет себя в творении как бесконечное множество единичных сознаний. Некоторые из них приняли форму *кхитита́твы* и будут развиваться дальше, постепенно утончаясь и освобождаясь от влияния *Пра́крити*. Это творение образовалось из *Сагу́на Бра́хмы*, высшая Сущность является причиной трансформации единичного сознания в грубые формы, равно как и причиной его последующего освобождения от обуславливающего начала. Именно *Сагу́на Бра́хма* ответственен за это. И если на *Сагу́на Бра́хме* лежит ответственность за освобождение единичных сознаний, он сам должен быть освобожденным. В противном случае он не сможет привести к освобождению кого бы то ни было. Находящийся в оковах не в состоянии освободить других. Если Рама и Шьяма находятся под замком, Рама не может освободить Шьяму, пока сам не выберется на свободу. Рама никогда не сможет этого сделать, как бы он ни старался; для Шьямы Рама в этом случае бесполезен. Но человек, находящийся за пределами запертого помещения, может легко освободить Шьяму, стать причиной его освобождения. Тот, кто несвободен, не может освободить других. Таким образом, чтобы иметь возможность освобождать единичные сознания, *Сагу́на Бра́хма* должен быть тем, кто достиг освобождения, он должен быть *муктапуру́шей*.

Что означает «*муктапуру́ша*»? В *Ниргу́на Бра́хме* и *Пуру́ша*, и *Пра́крити* независимы. В этом состоянии *Пуру́ша*, благодаря своей независимости, не подвержен обуславливающему влиянию *Пра́крити*, и является *Пуру́шей Ниргу́ны*. *Пуру́ша* достигает подобного состояния, только освободившись от влияния *Пра́крити*. Таким образом, сущность, достигшая *Ниргу́на Бра́хмы* посредством *са́дханы* (интуитивных практик), и называется *муктапуру́шей*. Достигнув состояния *ниргу́на*, сознание становится свободным от сил *Пра́крити*. Даже если такая сущность на определенный период добровольно наденет на себя оковы *Пра́крити*, чтобы помочь другим сущностям обрести освобождение, она останется *муктапуру́шей*. Подобные личности не подвержены влиянию *Пра́крити*, они добровольно позволяют ей обусловить себя на определенный период. *Пра́крити* не сможет воздействовать на них дольше отведенного времени. Итак, *муктапуру́ша* – это сущность, достигшая *ниргу́ны*, выполняя *са́дхану*, и добровольно принявшая на себя оковы *Пра́крити* на определенный период ради освобождения человечества.

Муктапуру́ша не может стать причиной чьей-либо несвободы. Здесь «быть несвободным» означает «быть обусловленным *гу́нами Пра́крити*». Чтобы стать причиной того, что кто-то оказался в оковах *Пра́крити*, необходимо самому оказаться в ее власти. Чтобы связать кого-то, необходимо самому быть обусловленным *Пра́крити*. Поскольку *муктапуру́ша* свободен от оков *Пра́крити* и не подвержен ее влиянию, то он не может быть причиной несвободы других сущностей. Так как *Сагу́на Бра́хма* является *муктапуру́шей*, он также не может сковывать другие сущности.

Итак, проанализировав процесс творения, мы обнаружили, что вся эта грандиозная Вселенная была создана по воле *Сагу́на Бра́хмы*, когда каждое единичное сознание попало под влияние *Пра́крити*. Тот факт, что *Сагу́на Бра́хма*

является *муктапурушей*, означает, что сам он — *мукта* (освобожденный); но индивидуально каждая из единиц его сознания несвободна и оказалась во власти *Пра́крити* согласно желанию *Сагу́на Бра́хмы*. Таким образом, *Сагу́на Бра́хма* становится причиной несвободы единичных сознаний, и сам теряет свободу. Но мы уже выяснили, что *Сагу́на Бра́хма* является *муктапурушей*. Если это так, то почему все единичные сознания попали под влияние *Пра́крити* и зачем вообще была создана Вселенная? Когда мы разбирали понятие *муктапуруша*, мы говорили, что сущности, достигшие состояния *ниргу́на*, а затем по своей воле вновь надевшие оковы *Пра́крити* на определенное время, чтобы помочь другим, называются *мукта* (освобожденные). *Сагу́на Бра́хма*, являясь *муктапурушей*, после достижения состояния *ниргу́на* должен позволить *Пра́крити* снова обусловить себя на определенный период, чтобы помочь всем живущим (*джíвам*). Каждое единичное сознание берет свое начало в *Сагу́на Бра́хме*, и *Сагу́на Бра́хма* на некоторое время добровольно надевает на себя оковы *Пра́крити*, чтобы помочь им. Это величайшее служение единичному сознанию — вернуть его в высшее состояние, туда, где *Пра́крити* бессильна. Освобождение от оков *Пра́крити* и переход в высшее состояние — это благо для *Пуру́ши*. Таким образом, *Сагу́на Бра́хма* надевает оковы *Пра́крити* на определенное время с единственной целью — помочь каждому единичному сознанию стать *муктапурушей*. И именно ради достижения этой цели каждое единичное сознание отдается во власть *Пра́крити*. Если освобождение всех единичных сознаний действительно возможно, то *Сагу́на Бра́хма* будет находиться под влиянием *Пра́крити* до тех пор, пока каждое единичное сознание не получит свободу, либо не станет, как и *Сагу́на Бра́хма*, *муктапурушей*.

Для того чтобы осуществить свое желание сделать каждое единичное сознание подобным себе (*муктапурушей*), *Сагу́на Бра́хма* должен разделить себя на бесконечное количество единиц. «*Ану*» означает «бесконечно малая, мельчайшая часть». Для того чтобы разделить себя на части, *Сагу́на Бра́хма* должен принять грубую форму, потому что разделение в тонкой форме невозможно. Например, огонь — это специфичное проявление *теджастáттва*, светового фактора, который более тонок, чем земля (*кхититáттва*). Можно ли его разделить на две части? Если зажечь две спички, мы получим два пламени, но, если соединить их вместе, невозможно будет различить, какое пламя от какой спички исходит. Никакими усилиями мы не сможем провести границу между ними. Оба пламени потеряли свою индивидуальность и стали одним объектом, одной сущностью. Таким образом, разделить огонь невозможно. Но, если смешать две горсти земли, их вновь можно будет разделить. То есть, в отличие от огня, землю можно разделить на части. Огонь тоньше, чем земля, но грубее, чем эфир или воздух. Поскольку нельзя разделить на части даже огонь, ответ на вопрос, можно ли разделить воздух, эфир или космическое Сознание (*Бхумачайта́нью*), которые тоньше огня, очевиден. Невозможно сделать это с водой или эфиром, потому что в этих средах никакими средствами нельзя провести демаркационную линию. И только твердое тело, или *кхититáттва*, самый грубый фундаментальный фактор, можно разделить на любое желаемое количество частей. Принимая грубейшую форму, *Сагу́на Бра́хма* получает возможность разделить себя на бесчисленное множество единиц. Только в *кхититáттве* он существует в

виде отдельных сущностей. Другими словами, только для того, чтобы могло сформироваться бесконечное множество единичных сознаний, и была начата эволюция творения от тонких форм к грубым. Только для этого была создана Вселенная.

Единичное сознание возникает в *кхититáттве*, но не раньше. *Сагу́на Бра́хма* желает освободить каждое единичное сознание, и для этой цели он сначала добровольно принимает форму *кхититáттвы*, подвергаясь сильнейшему влиянию обуславливающей силы *Пра́крити*, а затем, также по своей воле, развивается в направлении утончения форм, постепенно освобождаясь от оков. Для *Чайта́ньи*, или Сознания, освобождение от оков *Пра́крити* означает развитие в направлении утончения и, как результат, возвращение в бескачественную высшую Сущность. Целью космического Сознания в первой фазе творения (в направлении огрубления) является разделение себя на бесконечное множество единиц, во второй фазе творения (в направлении утончения) – освобождение единичных сознаний от оков *Пра́крити*. *Сагу́на Бра́хма* нацелен на освобождение каждой единицы сознания, и для выполнения этой задачи он проявляет себя в творении, эволюция которого происходит в два этапа: первый – огрубление, второй – утончение. Таким образом, целью создания Вселенной является освобождение всех единичных сознаний, то есть достижение ими состояния *мукта-пуру́ши*.

Для того чтобы стать *муктапуру́шей*, необходимо достичь *Ниргу́на Бра́хмы*. Желание *Сагу́на Бра́хмы* освободить каждое единичное сознание будет выполнено только тогда, когда по воле *Сагу́на Бра́хмы* каждое единичное сознание достигнет *Ниргу́на Бра́хмы*. Нужно проанализировать способность *Сагу́на Бра́хмы* обеспечить каждому единичному сознанию слияние с *Ниргу́на Бра́хмой*.

Творение является психической деятельностью, или *ка́лпаной*, *Сагу́на Бра́хмы*. Следовательно, именно в мыслеволнах *Сагу́на Бра́хмы* происходит образование бесконечного количества единичных сознаний в *кхититáттве*. Психическая деятельность, *ка́лпана*, или мыслеволны, – это лишь функции разума, и их проявление зависит от способностей разума, создавшего их. Например, когда мыслеволна создает Чоуринги в разуме Рамы, то этот образ будет ограничен пределами разума Рамы, и разум Шьямы не сможет воспринимать его. Если ментальный образ ограничен пределами разума, создавшего его, единичное сознание, которое существует в мыслеволне, создаваемой *Сагу́на Бра́хмой*, должно быть ограничено разумом *Сагу́на Бра́хмы*. Таким образом, единичное сознание не существует вне пределов обусловленной высшей Сущности. *Ниргу́на Бра́хма* находится за пределами разума *Сагу́на Бра́хмы*, и поэтому все единицы *Сагу́на Бра́хмы* не могут достичь *Ниргу́на Бра́хмы*, даже если таково желание *Сагу́на Бра́хмы*. Если все единичные сознания не могут достичь *Ниргу́на Бра́хмы*, цель *Сагу́на Бра́хмы* освободить каждое единичное сознание и сделать его *муктапуру́шей* является недостижимой и бессмысленной. Давайте разберемся, что делает *Сагу́на Бра́хма* для достижения своей цели.

У *Пра́крити*, как и у *Бра́хмы*, нет начала. Там, где *Пуру́ша* (Сознание) менее плотен, *Пра́крити* (обуславливающее начало) начинает воздействовать на

Пурӯшу, и *Брахма* здесь называется *Сагуна Брахмой*, или обусловленной высшей Сущностью. Если *Брахма* вечен, то находящиеся в нем менее плотные *Пурӯши*, также должны существовать вечно. Тогда и обуславливающее влияние *Пра́крити* на *Пурӯшу* должно присутствовать вечно. Таким образом, *Сагуна Брахма* обусловлен вечно, потому что *Пра́крити* вечно воздействует на менее плотного *Брахму*. Но ранее мы выяснили, что *Сагуна Брахма* является *муктапурӯшей*. Это означает, что *Сагуна Брахма* сначала был скован, а затем освободился. Здесь возникает вопрос: кто освободил *Пурӯшу* от влияния *Пра́крити*? Кроме *Пра́крити*, нет никакой другой сущности, и *Пурӯша* должен находиться под ее влиянием бесконечно. Отсутствие третьей сущности и тот факт, что *Пурӯша* находится под влиянием *Пра́крити*, говорит о том, что единственно возможной причиной освобождения *Пурӯши* является только его собственное желание и усилие. И это усилие, направленное на освобождение от влияния *Пра́крити*, называется *са́дханой*.

Находящийся в оковах *Сагуна Брахма* называется *Праджапати*, после того как он достигает освобождения с помощью *са́дханы* и становится *муктапурӯшей*, его называют *Хираньягэрбха*.

Сагуна Брахма хочет, чтобы каждый единичный *пурӯша* перешел в состояние *ниргу́на*, но он не имеет возможности осуществить свое желание. Цель *Сагуна Брахмы* будет достигнута только в том случае, если единичное сознание, подобно *Праджапати*, достигнет *Ниргу́на Брахмы*, выполняя *са́дхану*. «*Са́дхана*» означает «искреннее усилие», «усилие, сопровождаемое сильным желанием». *Са́дхана* для достижения *мукти* (освобождения) – это искреннее усилие и сильное стремление к освобождению от влияния сковывающей энергии *Пра́крити*; такие усилия приносят плоды только в том случае, если единичное сознание осознаёт свою зависимость и чувствует на себе оковы обуславливающей энергии *Пра́крити*. У того, кто не отдаёт себе отчета в своем рабстве и не чувствует на себе цепей, не возникает даже и мысли об освобождении. Таким образом, для того чтобы достичь освобождения, необходимо осознать свою несвободу, только после этого человек начинает чувствовать необходимость найти способ избавиться от влияния *Пра́крити*. Для успешной *са́дханы* важны и осознание несвободы, и постоянные методичные усилия. Сущность должна быть развитой настолько, чтобы осознать свою несвободу и найти способы освобождения. Сущности появляются в *кхититáттве* как неживые объекты. Неживая сущность (*джáда*), находящаяся под сильнейшим влиянием *Пра́крити*, не способна даже осознать свое существование, не говоря уже о том, чтобы найти способ освободить себя. *Сагуна Брахма* стремится привести к освобождению каждую сущность, но на данном этапе это не представляется возможным. Он освобождает от влияния *Пра́крити* настолько, насколько это возможно. Именно поэтому человек, находящийся на финальной стадии творения, обладает четко отраженным сознанием. Однако это еще не вершина эволюционного процесса: человек пока не способен стать абсолютно свободным от влияния обуславливающего начала *Пра́крити*, но, обладая ясно отраженным сознанием, он способен осознать свою зависимость. Благодаря этому человек может выполнять *са́дхану* и совершать усилия ради достижения освобождения. Именно для того чтобы появился человек, имеющий возможность выполнять *са́дхану*, *Сагуна Брахма*

надел на себя оковы *Пра́крити* и начал это творение. Таким образом, люди были созданы только для того, чтобы выполнять *сáдхану* и достичь освобождения. Человек, который не практикует *сáдхану* и не стремится к освобождению (*мúкти*), даже несмотря на то, что он был создан исключительно с этой целью, идет против воли *Сагу́на Бра́хмы*. Он разрушает сам замысел высшей Сущности.

Сознание человека – это отражение на ментальной пластине, и оно нуждается в *адхáре*, теле, состоящем из пяти фундаментальных факторов, созданных из *Сагу́на Бра́хмы*. Но космическому Сознанию не нужна *адхáра*. У *Сагу́на Бра́хмы* (обусловленной высшей Сущности), в отличие от человека, нет тела. Человеческие существа являются мыслеволной *Сагу́на Бра́хмы* и существуют внутри его разума. *Сагу́на Бра́хма* мог бы так же, как человек, иметь тело, если бы он был мыслеволной другой сущности и существовал в ее разуме. Но *Сагу́на Бра́хма* беспричинен. У него нет ни начала, ни конца. Поэтому он не может существовать в разуме другой сущности и не может иметь тела. Сознание человека представляет собой лишь отражение космического Сознания, в то время как Сознание *Сагу́на Бра́хмы* – это и есть само космическое Сознание. В людях так же, как и в *Сагу́на Бра́хме*, присутствует *антахкара́на* (интроспективная психическая сила). Но разум человека – это всего лишь частичка космического Разума *Сагу́на Бра́хмы*, как единичное сознание – одна из множества единиц, составляющих космическое Сознание. *Сагу́на Бра́хма* создал эту Вселенную в своих мыслеволнах, подобно этому, люди также способны творить в собственных мыслеволнах. Мы уже рассматривали пример с Рамой, который, находясь в Бхагалпуре, может воссоздать в своем воображении, в своих мыслеволнах Чоуринги, но этот образ будет существовать лишь некоторое время и восприниматься как реальность только им одним. Однако Вселенная, созданная *Сагу́на Бра́хмой*, совсем не кажется нам иллюзорной и мимолетной. Так происходит потому, что люди, наряду со всей остальной Вселенной, являются частью мыслепроекции *Сагу́на Бра́хмы* и существуют в реальности относительной. Космос – *Сагу́на Бра́хма* – воспринимает свою мыслепроекцию как реальность, естественно, что и единичному сознанию она тоже кажется реальностью. Таким образом, человеческие существа считают мыслепроекцию обусловленной высшей Сущности, созданную им Вселенную, реальностью. Поскольку возможности разума Рамы ограничены, образы, возникающие в его воображении, будут также ограничены и недоступны для разума Шьямы. Объекты, созданные разумом Рамы, будут реальностью только для него, и их существование продлится до тех пор, пока Рама будет думать о них. Разум Шьямы находится вне разума Рамы, поэтому эти объекты не будут восприниматься первым как реальность. Если бы разум Шьямы существовал внутри разума Рамы, Шьяма увидел бы улицу Чоуринги, созданную в мыслеволне Рамы, и так же, как и Рама, принял бы воображаемую Чоуринги за действительность. Вспомним пример с уличным магом, показывающим трюки с веревкой. Человек может расширить свой разум до такой степени, что разумы других людей попадут в сферу его влияния, и тогда окружающие начнут видеть создаваемые им образы и принимать их за реальность. Таким образом, человеческие существа также способны создавать объекты в своих мыслеволнах, но они не обладают способностью выйти за рамки собственного опы-

та. Человек может только представлять то, что он раньше видел или слышал. Поскольку *Брахма* беспричинен, ничто не существовало до него и вне его, следовательно, он не может скопировать какой-либо объект и воссоздать его в своих мыслеволнах. Мыслеобразы *Брахмы* всегда оригинальны. Они не являются и не могут являться воспроизведением прошлого опыта, как мыслеобразы человека. Последнее и самое главное различие между *Брахмой* и человеком заключается в том, что у них разная *дхарма* (фундаментальная характеристика). *Дхарма* человека – выполнять *садхану* и стать *муктапурúшей* (освобожденной сущностью), в то время как *дхарма Сагуна Брахмы* – обеспечить каждому существу возможность достичь этого состояния. *Сагуна Брахма* совершил столько усилий и преодолел столько трудностей, сотворив Вселенную и человека в ней, только ради того, чтобы освободить каждую из единиц своего Сознания.

ГЛАВА 4

Кто я и что я?

Человек стоит на последней ступени эволюционной лестницы творения. Сознание человеческих существ полностью и четко отражено в их физической форме, созданной из пяти фундаментальных факторов, которые берут свое начало в космическом Телѣ обусловленной высшей Сущности (*Сагуна Брахме*). Это четко отраженное сознание и является единичным сознанием (*áтманом*), а физическая форма, состоящая из пяти факторов и воспринимающая это отражение, называется человеческим телом. Таким образом, человек обладает единичным сознанием и телом, и это говорит о том, что он не является ни тем, ни другим. Если бы человек был только *áтманом*, он не смог бы объявить этот *áтман* своим, и, будучи только телом, не мог бы сказать: «Это мое тело». Человек – это нечто, отличающееся и от того, и от другого. В человеке присутствует еще одна сущность, которая заявляет о своих правах на владение *áтманом* и телом. Именно она и является хозяином *áтмана* и тела. Так что же это за сущность?

Чистое чувство «я» – это лишь абстрактная идея. Небольшая интроспекция показала бы, что чувство «я существую» лежит в области идей, оно является результатом мышления и возникает только тогда, когда появляется сознание. Человек может думать, воспринимать или совершать какие-либо действия, только если в нем присутствует единичное сознание, или *гья́нана*. Таким образом, чувство «я» является ментальной проекцией сознания, точнее говоря, без сознания не может быть сформировано ни знание о собственном существовании, ни связанное с ним чувство «я». *Áтман* является единичным сознанием, или единичным *пуруúшей*, и, будучи погруженным в *Сагуна Брахму*, он будет претерпевать точно такое же воздействие сил *Пра́крити*, какое претерпевает *Пурúша* в *Сагуна Брахме*. Под обуславливающим влиянием осознающего начала *Пра́крити áтман* начинает осознавать свое существование, возникает чистое чувство «я есть». Осознание существования порождает чувство «я», следовательно, представление индивида о себе как о «я» – это возникает лишь благодаря этой идее. Таким образом, чувство «я» – это только проекция, возникающая в результате влияния осознающего начала *Пра́крити* на единичное сознание и

не являющаяся *átманом*, единичным сознанием. Другими словами, человеческая личность не есть единичное сознание, скорее ее можно назвать объективной идеей единичного сознания, осознание, которой приобретается в результате обуславливающего влияния *Прáкрити*. Таким образом, чувство индивидуальности всецело зависит от единичного сознания; например, доска и дерево находятся в подобной зависимости. Как доска не может быть деревом, так и сущность с чувством «я» не может являться единичным сознанием, будучи только идеей, зависящей от единичного сознания и образовавшейся в результате обуславливающего влияния *Прáкрити* на это сознание.

Как было отмечено ранее, *буддхитáттва* возникает в результате обуславливающего воздействия осознающего начала *Прáкрити* на единичное сознание. В результате этого процесса единичное сознание начинает осознавать собственное существование – возникает чувство «я», которое не идентично единичному сознанию, это – *буддхитáттва*, являющийся лишь частью разума индивидуума.

Чувство «я» – это *буддхитáттва*, которая тоньше, чем *ахамтáттва* и *чítта*. Тогда что же такое *ахамтáттва* и *чítта*? Об этом говорилось в первой главе: *ахамтáттва* (эго) возникает в результате обуславливающего влияния динамичного начала *Прáкрити* на *буддхитáттва*, которая и преобразуется в *ахамтáттва*. В процессе дальнейшего огрубления *ахамтáттва* (эго) подвергается воздействию статичного начала *Прáкрити* и проявляет себя как *чítта*. Итак, *буддхитáттва*, или чистое чувство «я», проявляется как *ахамтáттва* (эго), когда она обусловлена динамичным началом *Прáкрити*, и как *чítта*, когда на *ахамтáттва* влияет статичное начало. *Ахамтáттва* (эго) и *чítта* – это более грубые функциональные формы чувства «я». Таким образом, человеческий разум состоит только из его чувства «я» (*буддхитáттвы*) и является его последовательно трансформирующейся проекцией.

Единичное сознание, или *átман*, отражается только тогда, когда имеется физическое тело, образованное пятью фундаментальными факторами Макрокосма. *Буддхитáттва*, возникающая в результате обуславливающего влияния осознающего начала *Прáкрити* на единичное сознание, также не является независимой от физической формы. *Буддхитáттва* пронизывает каждую клеточку человеческого тела, поэтому в каждой его части человек чувствует присутствие «я», и поэтому он склонен отождествлять себя со своим телом. Но, как мы выяснили ранее, тело и чувство «я» – не одно и то же: «я» является *буддхитáттвой*, а физическая форма – его вместилищем (*адхáрой*).

Итак, человеческое «я» неравнозначно ни единичному сознанию, ни телу. Это ментальное творение единичного сознания, названное *буддхитáттвой*. Чувство существования далее проявляется в двух функциональных формах разума: *ахамтáттве* и *чítте*.

ГЛАВА 5

Каковы мои взаимоотношения со Вселенной и космической Сущностью?

Ниргу́на Бра́хма – это наивысшее состояние *Бра́хмы*, оно характеризуется отсутствием обуславливающего влияния *Пра́крити* на Сознание. *Сагу́на Бра́хма*, обусловленная высшая Сущность, находится под влиянием *Пра́крити*. *Сагу́на Бра́хму* называют *Бхагавáном*. Сознание (*Пуру́ша*), освободившись от оков, переходит в высшее состояние, приобретает статус *Ниргу́на Бра́хмы* – не обусловленного Сознания. *А́тман*, или единичное сознание, будучи составляющим элементом обусловленного Сознания, также является частью *Бхагавáна* и, как и *Бхагавáн*, освобождаясь от оков *Пра́крити*, сливается с *Ниргу́на Бра́хмой* и достигает наивысшего состояния.

В предыдущей главе объяснялось, что чувство «я», присущее человеку, не является *а́тманом*, или единичным сознанием. Осознание собственного существования есть нечто, отличное от единичного сознания. Рассматривалось, что чувство «я» – это трансформационная проекция единичного сознания. То есть «я» человека не является *Бхагавáном*, это его измененная, или принятая, форма. К примеру, актера с именем Рама, играющего в спектакле роль Шахьяхана, все называют Шахьяхан. В этом случае Рама не является самим собой. Он будет личностью с именем Шахьяхан до тех пор, пока он играет эту роль. Подобным образом, до тех пор, пока человек идентифицирует себя с «я», он не будет *а́тманом*, или *Бхагавáном*, он будет лишь модификацией, измененной формой единичного сознания. Другими словами, чувство «я» – это то, что отделяет человека от единичного сознания, то, что не дает ему стать *Бхагавáном*. Когда заканчивается спектакль, актер выходит из роли и вновь становится самим собой – Шахьяхан превращается в Раму. Аналогичным образом, освобождаясь от чувства «я», измененная форма единичного сознания прекращает свое существование, и *а́тман* переходит в состояние *ниргу́на* (необусловленное). Поскольку эта модифицированная форма сознания образовалась только в результате обуславливающего влияния *Пра́крити*, окончание существования измененной формы единичного сознания означает освобождение от оков *Пра́крити*. Следовательно, чувство «я», присутствующее в человеческом разуме, – это то, что делает человека отличным от его *а́тмана*, и это то, что не позволяет *а́тману* достичь высшего состояния.

«Я» человека – это измененная форма единичного сознания, и оно отлично от единичного сознания, *Бхагавáна*, поэтому единичное сознание не несет ответственности за действия, совершаемые этим «я». То есть последствия действий, совершаемых Рамой, который находится в образе Шахьяхана, не скажутся на Раме. Результаты действий отразятся только на Шахьяхане, потому что именно он, а не Рама, является тем, кто совершил эти действия. Сам по себе Рама может быть только свидетелем того, что делает и переживает та личность, в образ которой он перевоплотился. Производит действия и испытывает на себе все их результаты только «я», единичное сознание не выполняет действия и не переживает их результаты. Сознание – это только свидетель.

В первой главе говорилось, что единичное сознание является сознающей сущностью. Его можно определить как сущность, обладающую только характеристиками: свидетельство и знание; а чувство «я» как нечто, отличное от единичного сознания, нечто, позволяющее человеку осознать свое существова-

ние и утвердиться в нем. Единичное сознание всегда остается наблюдателем, и никакое действие, производимое личностью, не затрагивает его. Свидетельствующей и сознающей сущности нет необходимости совершать какие-либо действия, ее функции – оставаться неизменной и наблюдать. Только тот, кто посеял семена, должен пожинать плоды, следовательно, только сущность, которую мы определили как «я» человека, будет переживать результаты всех своих действий, потому что она является их автором. Единичное же сознание остается только наблюдателем и не испытывает никаких реакций, потому что не совершает никакой работы. Например, Рама, наблюдающий за футбольным матчем, никогда не будет в числе победителей этого матча, в отличие от игрока Шьямы, который действительно участвует в матче, выигрывает или проигрывает его и чувствует усталость после игры. Рама, являясь лишь зрителем, не способен ни выиграть, ни проиграть, ни ощутить себя усталым и измотанным, он будет свидетелем, узнает результат матча и увидит Шьяму, изнуренного игрой. Точно так же *átман* наблюдает как все действия, совершаемые людьми, так и результаты этих действий, но сам не выполняет никаких действий и, соответственно, не переживает результатов. Единичное сознание является только свидетельствующим началом – всезнающей сущностью.

Буддхитátтва – это чувство «я», присущее человеку. Благодаря ему в разуме формируется осознание существования, но в нем нет идеи совершения действий. Само по себе осознание существования еще не подразумевает совершения действий, значит, действует не *буддхитátтва*. В первой главе говорилось, что *ахамтátтва*, возникающая в результате обуславливающего влияния *Прáкрити* на *буддхитátтву*, является частью разума, которая совершает действия. *Ахамтátтва* (эго) – это не *буддхитátтва*, но ее производная, более грубое ее проявление, именно она выполняет действия и испытывает на себе их результаты. *Буддхитátтва*, или чистое чувство «я», очевидно отличная от *ахамтátтвы*, не производит никаких действий и, следовательно, не должна переживать их последствия. Но, строго говоря, ни одно действие невозможно без чувства «я», без осознания существования – что же еще вдохновит *ахамтátтву* на выполнение действий? Именно «я» заставляет *ахамтátтву* работать. Итак, мы видим, что на самом деле *буддхитátтва* не выполняет никаких действий, но способность *ахамтátтвы* совершать действия реализуется именно благодаря знанию о существовании и возникающему из него чувству «я». Таким образом, чувство «я» имеет опосредованное отношение к действиям и их результатам. Иллюстрацией к сказанному может служить конфликт двух землевладельцев, который приводит к драке между их людьми. Крестьяне, возможно, искалечат или даже убьют друг друга, но их хозяева останутся целыми и невредимыми. Однако ответственность за драку ляжет на землевладельцев, подстрекавших своих людей. Очевидно, что исполнители действий переживают реакцию непосредственно, но землевладельцы испытывают на себе результаты драки косвенно, и только они могут быть победителями или проигравшими. Подобно этому, *буддхитátтва* имеет косвенное отношение к результатам действий *ахамтátтвы*, которая является непосредственным исполнителем и переживает все последствия действий.

В первой главе говорилось о том, что в результате обуславливающего влияния статичного начала *Пракрити* на *ахамтаттву* образуется *читта*. *Читта* – это более грубое проявление *ахамтаттвы*, которое принимает форму результатов действий *ахамтаттвы*. Также в первой главе подробно объяснялось, как *читта* с помощью десяти органов (*индрий*) принимает форму действий, совершенных *буддхитаттвой* и *ахамтаттвой*. Приводился пример с книгой: *читта* должна принять форму книги, чтобы *ахамтаттва* смогла ее увидеть. Аналогично со звуком. *Читта* является более грубым проявлением *ахамтаттвы*, которая, в свою очередь, есть более грубая форма *буддхитаттвы*. Таким образом, *читта* – самое грубое проявление *буддхитаттвы*, не способное к самостоятельным действиям. *Пракрити* не терпит каких-либо независимых действий со стороны любого сознательного существа, и старается препятствовать всякому независимому проявлению. Так как в человеке сознание отражено полностью, он способен осознать оковы *Пракрити* и попытаться бросить вызов ее власти. Совершая усилие, чтобы преодолеть влияние *Пракрити*, человек идет против ее воли, а *Пракрити*, в свою очередь, противостоит этим усилиям, чтобы продолжать доминировать. Вдохновляемый сознанием, человек стремится разорвать оковы, в результате чего он должен претерпевать реакцию *Пракрити*, которая старается не позволить ему освободиться.

Давайте теперь разберемся, как совершается действие и почему исполнитель испытывает на себе последствия каждого совершенного действия. Любое действие зарождается в разуме и исполняется тремя его составляющими: *буддхитаттвой*, *ахамтаттвой* и *читтой*. Как уже объяснялось, *читта* должна стать тождественной результату любого производимого действия, принять его форму. Это означает, что *читта* изменяет свою первоначальную форму и преобразуется в форму результата действия. Например, для того чтобы мы могли увидеть книгу, *читта* должна принять форму книги. То есть для того чтобы завершить действие, разуму необходимо изменить свою форму. И творение, и разум существуют благодаря влиянию *Пракрити* на сознание, и *Пракрити* не терпит, когда сознание нарушает первоначальное состояние разума, заставляя его работать. Будучи доминирующей силой, *Пракрити* реагирует на каждое действие и возвращает разум в его первоначальное состояние. Этот процесс называется *кармапхала* и является проявлением *буддхитаттвы*. *Буддхитаттва* и чувство «я» – это одно и то же. Таким образом, *читта* является всего лишь более грубой формой проявления *буддхитаттвы*. Мы выяснили, что человек может воспринимать объект только тогда, когда *читта* уподобляется этому объекту. Так как *читта* – это одна из форм проявления чувства «я», то фактически, когда мы смотрим на книгу, мы, на самом деле, видим свое трансформированное «я», уподобившееся книге, но не саму книгу. Именно трансформированное чувство «я», иначе называемое *читта*, улавливая формообразующую идеаторную вибрацию нервов (*рупа танматру*), само становится книгой. Подобным образом, для того чтобы услышать звук, нужно стать самим звуком. Следовательно, можно сказать, что человек становится результатом своих действий, и все, что он видит, слышит, обоняет и осязает, – это лишь его собственное измененное «я».

Буддхитáттва стимулирует к выполнению действий, *ахамтáттва* совершает их, а *чítта* принимает форму результатов действий. *Буддхитáттва*, *ахамтáттва* и *чítта* формируют разум, то есть именно разум совершает действия и испытывает на себе их последствия. Кто сеет, тот и жнет. Единичное сознание находится за пределами разума, поэтому оно не выполняет действий, не подвергается влиянию их результатов и в человеческом теле является только наблюдателем.

В необусловленной высшей Сущности (*Ниргу́на Брáхме*), где Сознание находится в своем высшем состоянии, *Пурúша* (Сознание) и *Прáкрити* (обусловливающая его энергия) независимы друг от друга. В обусловленной высшей Сущности (*Сагу́на Брáхме*) Сознание (*Пурúша*) находится под влиянием *Прáкрити*, и результатом этого является творение в соответствии с замыслом *Прáкрити*.

Процесс переживания реакции на действие возвращает разум в первоначальное состояние; деформации разума, возникшие в результате совершенных действий, переживаются как *карманхáла* (результаты действий). Интенсивность реакции, или *карманхáлы*, равна интенсивности произведенного действия, изменившего форму разума. Давлению, оказанному на *Прáкрити* при деформации разума, будет противодействовать равная сила, стремящаяся восстановить его первоначальную форму. К примеру, резиновый мяч, в котором сделана пальцем вмятина, стремится восстановить свою форму. Палец чувствует реакцию, равную по силе и противоположную по направлению произведенному им действию. Резиновый мяч можно сравнить с разумом, а палец с человеческим «я», которое заставляет разум выполнять действия и вызывает тем самым его деформацию. Итак, в процессе возвращения разума в первоначальное состояние человек переживает реакцию такой же силы, какая была затрачена на изменение состояния разума. В процессе реакции достигаются две цели *Прáкрити*: восстановление первоначальной формы разума и «наказание» человеческого «я» за то, что оно заставило разум выполнять действия. Согласно законам *Прáкрити*, природа разума такова, что он должен возвращаться в свою первоначальную форму, переживая реакцию на каждое действие. Таким образом, человек вынужден переживать последствия всех своих действий (*карманхáла*). Закон *Прáкрити* заставляет человека испытывать реакции на все свои поступки вне зависимости от того, плохие они или хорошие. Например, если вор крадет чьи-то вещи и тем самым причиняет страдания своей жертве, он изменяет форму своего разума тем, что использует свою способность причинять боль. Последствием таких действий будет то, что разум, стремящийся восстановить первоначальную форму, отреагирует, и человек, причинивший вред, испытает на себе равноценное (по ментальным меркам) количество боли и страданий. Аналогично хорошие действия, приносящие удовольствие другим, при восстановлении первоначального состояния разума обеспечат совершившему их человеку такое же количество радости. Так происходит потому, что, по законам *Прáкрити*, в процессе восстановления изначальной формы разума человек испытывает равную по силе и противоположную по направлению реакцию на свое действие. Таким образом, *Прáкрити*, используя в качестве инструмента ею же созданный разум, возвра-

щает человеку все, что он совершает (хорошее или плохое), в виде реакций, равных по силе исходному действию.

Существование невозможно без совершения действий. Человек действует, даже когда просто сидит: тело неподвижно, но постоянно активный разум не способен находиться в покое. Даже тогда, когда не выполняется никаких физических действий, разум постоянно вовлекает себя в процесс мышления или воображения. Человек может замышлять что-то недоброе (вплоть до убийства), а может думать, как и чем помочь людям в несчастье – все это действия, не нуждающиеся в физических усилиях и движениях. Более того, сами по себе физические действия – это воплощение ментальной активности. Ранее объяснялось, что все действия совершаются разумом с помощью 10 органов (*индрий*), которые являются дальнейшим выражением *читты*, преобразующей ментальную активность в физическую. Все действия можно разделить на физические и ментальные: физические выполняются разумом с помощью 10 органов (*индрий*), а при выполнении ментальных органы не задействованы. Оба вида действий изменяют форму разума и влекут за собой реакцию, состоящую в восстановлении его первоначальной формы. Таким образом, любое действие, ментальное или физическое, заставляет исполнителя испытывать последствия (*карманхалу*).

Четко отраженное сознание позволяет человеку осознать, что он находится во власти оков *Пра́крити*; не желая и дальше оставаться в рабском положении, он начинает совершать независимые поступки и идет против воли *Пра́крити*, за что она наказывает человека, заставляя переживать реакции на все совершенные действия. На Земле только человек имеет четко отраженное сознание, следовательно, никто из живущих существ, кроме человека, не может выполнять независимые действия. По законам *Пра́крити*, караются только действия, совершенные независимо и против ее воли. Рука *Пра́крити* не наказывает тех, кто не способен быть независимым. Можно сказать, что никто, кроме людей, не испытывает реакции на свои действия (*карманхалу*).

Карманхала должна переживаться за каждое действие, каким бы оно ни было – хорошим или плохим. Ни одного мига человеческого существования невозможно представить без выполнения действий, и так происходит до самой смерти. Но смерть никого не избавляет от реакций. Исполнитель действий испытывает реакции (*карманхалу*), и никто не может пережить этого вместо него. Но как мертвый человек, тело которого погребено в земле или сожжено, сможет испытать реакцию (*карманхалу*)? Это объясняется ниже.

Атман бессмертен и неизменен. Постепенно переходя из грубого состояния в тонкое, единичное сознание полностью отражается в теле человека, состоящем из пяти фундаментальных факторов, созданных космическим Сознанием (*Бху́ма Пуру́шей*). *Пуру́ша* и *Пра́крити* (Сознание и его Энергия) неразделимы, поэтому в человеческом теле находят приют и единичное сознание (*пуру́ша*), и его энергия (*пра́крити*). Присутствие *Пра́крити* оказывает влияние на единичное сознание, что выражается в появлении разума. Разум, являющийся проявлением единичного сознания, и *пра́крити* будут существовать до тех пор, пока существуют *Пуру́ша* и *Пра́крити*. Единичное сознание и его энергию (единичный *пуру́ша* и *пра́крити*) разделить нельзя. Следовательно, разум может суще-

ствовать только вместе с единичным сознанием, которое, в свою очередь, только при помощи разума может осознать собственное существование, и до тех пор пока длится существование разума, в нем будет присутствовать чувство «я». Так как единичное сознание бессмертно, то и связанный с ним разум, и присутствующее в разуме «я» не будут знать смерти. Чувство «я» пронизывает также и физическое тело, в которое воплотилось единичное сознание. В тот момент, когда *áтман* покидает тело, вместе с ним его оставляют и *Пра́крити*, нераздельно связанная с единичным сознанием, и разум, являющийся созданием *Пра́крити*. Это приводит к смерти физического тела. Таким образом, смерть не означает гибели единичного сознания и разума. Это только лишь смерть физического тела. И единичное сознание (*áтман*), и разум всего лишь покидают свое прибежище, каковым было для них физическое тело. Возникает вопрос: что заставляет единичное сознание оставить физическое тело? Ведь оно может продолжать свой путь утончения, используя одно и то же физическое тело до тех пор, пока полностью и окончательно не сольется с космическим Сознанием (*Бхумачай-тáньей*). Тело человека состоит из пяти фундаментальных факторов, которые, как мы выяснили ранее, образовались в результате последовательного огрубления космического Сознания. Пять фундаментальных факторов принадлежат той фазе творения, когда космическое Сознание эволюционирует из тонкого состояния в грубое. На этом же этапе, согласно желаниям *Пра́крити*, создается и физическое тело человека, состоящее из всех имеющихся фундаментальных факторов, каждый из которых принадлежит определенной стадии процесса огрубления. Что-то в теле человека будет состоять из эфирного фактора и, соответственно, относиться к той стадии творения, на которой он возникает, что-то – из всех остальных факторов (воздушного, светового, жидкостного и твердого), принадлежащих к более поздним этапам. Образовавшееся на стадии эфирного фактора должно эволюционировать дальше, к воздушному фактору, и так далее, пока не преобразуется в самый грубый – твердый фактор. Такова воля *Пра́крити*, и она творит из космического Сознания Вселенную именно по такой схеме. Если эта система, являющаяся законом Пракрити, непреложна, то изменения в человеческом теле неизбежны, и, чтобы эти изменения осуществились, необходима смерть. Если мы предполагаем, что единичное сознание может находиться в одном и том же теле в течение всего своего путешествия к слиянию с космическим Сознанием, то это означает, что физическое тело должно жить миллионы лет, так как *áтман* не способен вырваться из круга действие-реакция раньше. Это на миллионы лет остановит эволюцию фундаментальных факторов в физическом теле, поскольку череда действий и реакций по всей вероятности не будет согласована с потоком творения и законами *Пра́крити*. Согласно природе *Пра́крити*, творение должно подвергаться процессу огрубления. Следовательно, по прошествии некоторого времени человек неизбежно оставит свое тело. Это также говорит о том, что человеческое тело, состоящее из бесчисленных единиц фундаментальных факторов, находящихся на различных стадиях творения, согласно схеме творения и законам *Пра́крити*, преобразуется в бесчисленное множество полностью отраженных *единичных* сознаний, воплощенных в бесчисленные человеческие тела.

Итак, смерть неизбежна. Каждый должен оставить свое тело. Но смерть означает всего лишь разъединение единичного сознания и разума с телом. Разум – создание *Прáкрити* – всегда существует вместе с единичным сознанием, а вместе с разумом сохраняется и одна из его частей – человеческая индивидуальность, его самосознание, берущее начало в чувстве «я». Итак, мы выяснили, что смерть – это лишь развоплощение разума, не влекущее за собой смерть разума как таковую. «Я» человека не умирает, оно продолжает существовать вместе с единичным сознанием до тех пор, пока *Прáкрити* поддерживает существование разума. В тот момент, когда воздействие *Прáкрити* на единичное сознание прекращается и она не способна более поддерживать существование разума, чувство «я» исчезает. Более не существует ни индивидуума, ни его «я», и это означает, что достигнуто освобождение (*мукти*).

При помощи разума человек совершает действия и в разуме переживает их результаты (*карманхалу*). Разум преобразует ментальное действие в физическую активность, используя 10 органов (*индрий*), и только он переживает последствия действий, испытывая удовольствие или боль. Смерть означает всего лишь смерть физического тела, разум при этом покидает тело. Разум сохраняется, чтобы в дальнейшем пережить последствия всех действий, которые он выполнял вплоть до самого момента смерти. Нет никаких сомнений в том, кто именно переживает последствия действий. Это может быть только разум, который действует и не умирает, потому что он должен будет пережить последствия всего совершенного.

Разум тонок по своей природе, и для совершения действий ему необходима какая-то более грубая основа (*адхара*). В человеческом теле такой грубой основой (*адхарой*) является мозг, и именно благодаря ему разум способен функционировать. Разум и мозг столь тесно взаимосвязаны, что один не может работать без другого. Мозг не может функционировать без разума, и, в свою очередь, разум не способен выполнять действия, если его физическая основа – мозг – не работает должным образом. В мертвом теле мозг присутствует, но он не функционирует, так как вследствие смерти разум покинул тело. Подобно этому, разум человека, находящегося в бессознательном состоянии либо из-за анестезии, либо по любой другой причине, на некоторое время перестает работать, так как приостанавливается работа мозга, его физической основы. Бессознательное состояние смертью не является, поэтому ни единичное сознание, ни разум не покидают тело. Несмотря на то, что в этом состоянии разум остается в теле, он не может функционировать, потому что мозг не работает должным образом, и человек не способен совершать никаких действий. Таким образом, разуму необходимо воплотиться в физическую основу – мозг, чтобы, во-первых, быть способным совершать действия, а во-вторых, переживать реакции на эти действия. После смерти разум покидает тело, а также мозг – свое физическое прибежище. Однако вплоть до самого последнего момента разум продолжает совершать действия, реакции на которые ему необходимо будет пережить впоследствии. И именно для того чтобы пережить реакции на предыдущие действия, разум воплощается в новом теле. Разум формируется в результате обуславливающего влияния *Прáкрити* на единичное сознание, а поскольку единичное сознание и его энергия неразделимы, единичное сознание находит себе прибежище в новом

теле вместе с разумом. Другими словами, разум и единичное сознание рождаются снова. Они вынуждены перевоплотиться, чтобы испытать реакции на действия, совершенные в прошлой жизни. Итак, мы выяснили, что рождение неизбежно влечет за собой смерть, которая, в свою очередь, так же неизбежно влечет за собой перерождение. Так будет продолжаться до тех пор, пока не закончится путь преобразования единичного сознания из грубого состояния в тонкое, пока не произойдет слияние с космическим Сознанием. Единичное сознание может продолжать это путешествие очень долгое время, меняя старые тела на новые.

Покинув физическое тело после его смерти, разум, не имея физической основы, теряет способность действовать и поэтому должен воплотиться вновь, чтобы пережить последствия совершенного ранее. Таким образом, концепция рая и ада, где, как предполагается, человек находится после смерти, абсолютно несостоятельна. В ней утверждается, что в раю воздается за хорошие поступки, а в аду – за плохие. Но после смерти разум не в состоянии испытывать боль или удовольствие, он не будет функционировать, пока не обретет новый мозг в момент воплощения. Распространенная во всем мире теория рая и ада – это не имеющая никакого отношения к действительности фантазия. Потустороннего мира не существует. Человек перерождается в этом бренном мире, и только здесь он испытывает райское наслаждение или адские муки.

Теория перерождения также подразумевает, что не существует ни духов, ни душ, становящихся привидениями (*п্রেতáт্মান*). При рациональном осмыслении теории перерождения вопроса о привидениях и духах даже не возникает. Перевоплощение происходит только потому, что разум не способен действовать и переживать последствия. Это говорит о том, что разум, лишенный физической базы, теряет способность совершать действия и испытывать реакции на них, а следовательно, и чувствовать удовольствие или боль с момента смерти тела и до момента перерождения. Теория реинкарнации и вера в существование привидений взаимно исключают друг друга, поэтому принять надо что-то одно. Рациональный подход показывает, что перерождение неизбежно, потому что разум не способен ни совершать действия, ни переживать последствия в отсутствие мозга, который можно получить только с новым телом после воплощения. Если бы разум был способен функционировать без мозга, после смерти он мог бы выполнять интуитивные практики, двигаясь вперед по пути слияния с космическим Сознанием. Но этого не происходит. Разум никогда не функционирует без физической основы. Именно из-за этой характеристики (*দুখার্ম্য*) разума должна быть принята теория перерождения, а существование привидений отвергнуто и признано выдумкой.

С момента смерти, когда единичное сознание вместе с разумом покидают свое физическое прибежище, разум перестает функционировать. При жизни также возможна остановка работы разума, это происходит, когда человек находится в бессознательном состоянии и функционирование его мозга на некоторое время приостанавливается. Бессознательное состояние и смерть похожи друг на друга, но первое из них является временным: разум перестает осознавать окружающий мир, однако не покидает тела. Посмертное состояние гораздо более

продолжительно, переставший функционировать разум оставляет данное тело навсегда.

Сознание и его энергия, *пра́крити*, неотделимы друг от друга. Когда единичное сознание покидает физическое тело, являющееся творением *Пра́крити*, разум уходит вместе с сознанием, находя в нем прибежище. Совершенные до момента смерти тела действия деформируют разум, и для того чтобы вернуться в первоначальное состояние, он должен пережить последствия всех действий, которые – в зависимости от их качества – приносят ему радость или страдание. После смерти лишенный мозга разум теряет способность функционировать и поэтому вынужден оставаться деформированным, храня в себе потенциальные реакции. Именно в этом состоянии, когда реакции переходят в потенциальную форму, разум покидает тело и принимает прибежище в единичном сознании. Потенциальные реакции называются *самскáрами*. Деформация разума, являющаяся следствием действий, совершенных до момента смерти, после смерти не исчезает и сохраняется в качестве *самскáр*. *Самскáры* не могут проявить себя как результат предыдущих действий (*карманхáла*) до тех пор, пока единичное сознание не обретет новое тело и мозг, которые позволят разуму снова начать функционировать. Как мы видим, перерождение необходимо только для выражения потенциальных реакций и переживания их результатов, этот процесс начинается сразу же с момента рождения. В момент смерти разум сжимается, другими словами, превращается в потенциальные реакции (*самскáры*). Для примера представьте себе мячик, в котором сделана вмятина глубиной с дюйм. Согласно законам *Пра́крити*, мяч будет стремиться восстановить свою первоначальную форму. Точно такое же стремление имеет и разум, но после смерти восстановление нормального состояния невозможно, поскольку нет возможности совершать действия. Разум сможет осуществить свое желание восстановить нормальную форму только после того, как он переродится и получит новый мозг. Восстановление первоначальной формы происходит в процессе проживания реакции, но в случае смерти разум остается деформированным и находит убежище в единичном сознании, храня в себе потенциальную энергию или силу реакций (*самскáры*). Единичное сознание воплощается в новое тело именно для завершения этой реакции (*самскáры*); реакция, или сила, требующая выражения, заставляет разум, который несет в себе деформации, созданные в предыдущих жизнях, воплощаться вновь.

Любые действия, хорошие или плохие, являются причиной деформации разума, и в процессе восстановления его первоначальной формы человек переживает последствия, соответствующие качеству исходного действия. После смерти разум находит прибежище в единичном сознании в виде потенциальной реакции (*самскáры*). Единичное сознание вынуждено искать тело, подходящее для проявления данных реакций. Например, Рама умирает, и его разум занимает место в единичном сознании в виде *самскáр*. Согласно своим предыдущим поступкам, Рама в следующей жизни должен будет пережить реакции (*карманхáлу*): в восемь лет он должен испытать ментальную боль, равносильную перелому руки, в десять лет – счастье, дарованное удачей, а в одиннадцать лет – страдание от потери отца. Ему нужно пережить все это в процессе возвращения разума в первоначальную форму. Необходимо подчеркнуть, что конкретная

форма страдания не является предопределенной. Нельзя заранее сказать, какое именно последствие возымеет то или иное действие. К примеру, заранее не определено, что в ответ на ваше воровство у вас будут украдены вещи такой же номинальной ценности. Здесь важна глубина ментального страдания, которое вы причинили людям, украв их собственность. Таким образом, последствия совершенных действий проживаются прежде всего ментально и определяются как удовольствие или страдание, в то время как конкретная форма выражения реакции практически не имеет значения. Рама должен пережить определенное количество страдания и удовольствия, и, соответственно, для перерождения единичное сознание будет искать подходящее тело, которое сможет предоставить ему возможность выразить все реакции. Для того чтобы Рама в одиннадцать лет испытал страдание от потери отца, ему необходимо родиться в семье, где его отец, согласно своим собственным *самскáрам*, должен будет умереть, когда сын достигнет этого возраста. В противном случае *самскáра* Рамы не будет выражена. Таким образом, мы выяснили, что единичное сознание, хранящее в себе определенный набор *самскáр*, не может воплотиться в любую физическую оболочку, для реинкарнации должно быть найдено соответствующее тело, которое обеспечит возможность пережить данные реакции. Единичное сознание со всеми потенциальными реакциями перевоплотится только в такое тело.

Для выражения потенциальных реакций единичное сознание должно найти новое тело, которое сможет обеспечить ему подходящие обстоятельства. Кто же занимается подбором соответствующих обстоятельств? Единичное сознание не совершает никаких действий, является только наблюдателем, и разум, после смерти тела нашедший в нем прибежище в виде потенциальной энергии, или силы, в виде потенциальных реакций (*самскáр*), также не функционирует. Как мы выяснили ранее, человек переживает реакции, повинаясь законам *Прáкрити*, следовательно, именно она должна позаботиться о том, чтобы мы могли пережить оставшиеся реакции. Итак, перевоплощение происходит именно по законам *Прáкрити*, и именно она должна найти надлежащие обстоятельства и тело для выражения потенциальных реакций (*самскáр*) единичного сознания. Поэтому считается, что после смерти *Прáкрити* начинает искать обстоятельства, подходящие для проявления конкретного набора потенциальных реакций. Подобные обстоятельства могут оказаться доступными на следующий же день, но иногда на поиск требуются миллионы лет, потому что разум не может воплотиться в тело, пока не создастся окружение, обеспечивающее условия для выражения потенциальных реакций. Поэтому невозможно сказать заранее, где и когда воплотится разум в следующий раз. Существует бесчисленное множество миров, где присутствует жизнь, и в любом из них единичное сознание и потенциальные реакции могут найти подходящее окружение для воплощения. То есть совершенно не обязательно перерождаться только на этой планете. Очевидно, что для того, кто приходит на Землю, только здесь сложились соответствующие обстоятельства, и он воплощается в тело с единственной целью – пережить последствия предыдущих действий. Но, испытывая реакции, люди продолжают совершать действия. Те события, которые необходимо пережить в качестве последствий прошлых действий, можно назвать неизвестным будущим или судьбой (*адри́шта*). Человек испытывает реакции, но не может вспомнить те исход-

ные действия, следствием которых стала радость или печаль настоящего момента, потому что человеческая память не обладает способностью хранить информацию о предыдущих жизнях. *Самскáры* были созданы в прошлом, а в настоящей жизни люди не могут понять причин совершающихся событий и называют все происходящее с ними судьбой. Зачастую во всех своих бедствиях люди склонны обвинять *Парáма Пуру́шу*, но на самом деле только сам человек ответствен за то, что с ним происходит, потому что страдания, данные судьбой, — это всего лишь реакции на его собственные прошлые действия. При чем здесь *Парáма Пуру́ша*?

Человек сам отвечает за свою судьбу, поскольку она создается его собственными действиями. Только он, и никто другой, должен пережить последствия всех своих действий. Добрые дела создают счастливое будущее, дурные — несчастное, но человек вынужден пережить все реакции без исключения. Это закон *Пра́крити*, и никто не в силах изменить его.

1955

ГЛАВА 6

Как жить в этом мире?

Люди обладают четко отраженным сознанием, и это дает им возможность совершать независимые действия, а также отличать хорошее от плохого. «Хорошо» и «плохо» — это относительные понятия, их необходимо определить.

Цель обусловленного высшего Сознания (*Сагу́на Брахмы*) состоит в том, чтобы освободить каждую сущность, сделать ее такой же свободной, как оно само. Именно поэтому на последней стадии эволюционного движения от грубого к тонкому создаются человеческие существа, в которых сознание проявляется во всей своей полноте; но этих существ относительно немного. В процессе движения к утончению форм влияние *Пра́крити* на единичное сознание уменьшается, то есть ее влияние на единичное сознание человека меньше, чем на единичное сознание животного. То, что оковы *Пра́крити* ослабевают, очевидно, зависит от милости *Сагу́на Брахмы*. Перед началом процесса творения *Сагу́на Брахма* и *Пра́крити* должны были прийти к такому соглашению, в противном случае *Пра́крити* (чьей природой является стремление связать *Пуру́шу* как можно сильнее) никогда не выпустила бы *Пуру́шу* из-под своего влияния. Хотя на данном эволюционном этапе *Пра́крити* добровольно ослабляет свое влияние на *Пуру́шу*, единичное сознание все же остается во власти ее оков, так как процесс утончения сознания не достиг еще финальной стадии. И в том случае, если любое разумное существо, все еще находящееся в подчиненном состоянии, начинает действовать независимо, *Пра́крити* наказывает его согласно своим законам; это наказание на время приостанавливает эволюционное движение единичного сознания.

Очевидно, что чем яснее отражено Сознание в творении, тем слабее влияние *Пра́крити*. Расширяя и проясняя отражение Сознания, единичное сознание увеличивает скорость движения к тонкому состоянию, и одновременно с этим

уменьшается влияние *Пра́крити* на него. Действуя таким образом, единичное сознание быстро возвращается в первоначальное тонкое состояние. Хорошими можно назвать дела, которые проясняют отражение Сознания и не противоречат законам *Пра́крити*. Соблюдение законов *Пра́крити* и совершение не нарушающих ее законы действий избавит от страданий за последствия действий (*карма-пх́алы*), а увеличение четкости отражения ослабит путы *Пра́крити*. Это очень быстро приведет единичное сознание к высшему состоянию. Действия, совершаемые по законам *Пра́крити* и увеличивающие четкость отражения Сознания, называются *у́ттама кáрмай* (идеальными действиями), или *видьяма́йей*, и связаны с *вайра́гьей* и *виве́кой*.

Обычно *вайра́гья* понимается как уход от мира и аскетичная, полная строгих самоограничений, жизнь. Но это неверное толкование *вайра́гьи*. Она предполагает не затворничество, а стремление к пониманию истинного назначения вещей, а также правильное их использование (безусловно, не находясь во власти только грубых объектов разума).

Например, спирт – это интоксикант, злоупотребление которым губительно как для тела, так и для разума, поэтому необходимо отказаться от алкоголя, но в то же время доктора используют спирт для лечения различных заболеваний, и в этом случае он становится лекарством и избавляет пациентов от страданий. Таким образом, в зависимости от того, с какой целью используется одно и то же вещество, его воздействие меняется от разрушительного до лечебного. Применение спирта в качестве медицинского средства допустимо, и человек, использующий его в таких целях, не попадает под его влияние. Такое рациональное использование называется *вайра́гья*, оно помогает разуму не стать рабом собственных желаний. Разум становится безразличен к этому объекту. Развивая непривязанность и преодолевая постоянное стремление к грубым объектам, разум становится утонченным. Утончение разума означает ослабление влияния *Пра́крити* и прогресс в достижении освобождения (*му́кти*), которое возможно только при полном отсутствии влияния *Пра́крити*.

Способность отличать добро от зла называется *виве́ка*. *Виве́ка* – это понимание того, что, например, злоупотреблять алкоголем плохо, а использовать спирт в медицинских целях – хорошо. Один и тот же объект в зависимости от того, как его используют, приносит добро или зло, а способность отличать первое от второго и есть *виве́ка*. Таким образом, *виве́ка* необходима для следования *вайра́гье*, которая является значительным содействующим фактором в процессе достижения освобождения (*му́кти*). Итак, только *вайра́гья* и *виве́ка* являются идеальными действиями, или *видьяма́йей*.

Неправильные действия, или *авидьяма́йя*, противоположны вышеописанному. Поступки, затемняющие отражение Сознания и идущие против законов *Пра́крити*, определяются как зло. Эволюция единичного сознания состоит в том, что по мере утончения разума отражение Сознания становится все более четким и плотным. И это возможно только тогда, когда возрастает скорость движения к тонкому состоянию, так как только в этом случае разум стремится к утончению. Чем глубже разум погружается в грубые объекты, тем дальше отбрасывается назад единичное сознание, потому что усилившееся воздействие

Пра́крити замутняет отражение высшего Сознания. Разум, погрузившийся в грубое состояние, находится под мощным влиянием *Пра́крити*, в результате чего дальнейшее движение разума вперед приостанавливается. Действия, противоречащие законам *Пра́крити*, также тормозят эволюционный процесс, потому что дальнейший прогресс невозможен до тех пор, пока не пережито наказание, назначенное *Пра́крити* за нарушение ее воли. В это время единичное сознание лишено возможности пребывать в тонком состоянии.

Действия, погружающие разум в грубые объекты и нарушающие законы *Пра́крити*, являются неправильными и называются *авидьяма́йей*. *Авидьяма́йя* создает *шадрі́пу* (шесть врагов) и *аштапа́ша* (восемь оков). *Ка́ма* (влечение к удовольствиям, получаемым от объектов материального мира), *крод́ха* (гнев), *ло́бха* (жадность), *мо́ха* (слепая привязанность), *ма́да* (гордыня, честолюбие), *матса́рья* (зависть) являются шестью врагами. Восемь оков: *бха́я* (страх), *гхри́на* (ненависть), *ла́джжа* (стеснительность), *ша́нка* (сомнение), *ку́ла* (гордость происхождения), *ши́ла* (комплекс культурного превосходства), *ма́на* (самовлюбленность), *джугу́пса* (лицемерие). «*Śat*» означает «шесть», «*ripi*» – «враги». Перечисленные шесть человеческих качеств называют врагами, потому что они погружают разум в грубое состояние и препятствуют его прогрессу. Единичное сознание достигает высшего состояния, когда становится абсолютно тонким, и все, что мешает ему утвердиться в этом состоянии, является врагом. По этому признаку все приведенные качества причислены к врагам. *Аштапа́ша* – это восемь оков. Находящийся в оковах теряет способность двигаться. В этом творении мы наблюдаем, как человеческие существа переходят из грубого состояния в тонкое. Они должны утончаться, но качества, отнесенные к восьми оковам, такие, как *ла́джжа*, *бха́я*, *гхри́на*, влекут людей к грубым объектам и останавливают их прогресс.

Следовать *видьяма́йе* – правильно, но *авидьяма́йя* является злом. *Видьяма́йя* постепенно приводит человека в тонкое состояние, в то время как *авидьяма́йя* препятствует прогрессу. Согласно законам мироздания, человек постепенно утончается, и для ускорения этого процесса и скорейшего достижения высшего состояния он должен следовать *видьяма́йе*.

В соответствии с тем, насколько в своих действиях люди руководствуются *видьяма́йей*, их можно разделить на четыре категории. К первой категории относятся люди, следующие законам *Пра́крити* и старающиеся своими усилиями обеспечить прогресс единичного сознания. Это добродетельные люди. Ко второй категории принадлежат те, кто следует законам *Пра́крити*, но не совершает никаких усилий, чтобы развить единичное сознание. Третью категорию составляют люди, пренебрегающие законами *Пра́крити* и равнодушные к прогрессу единичного сознания. Их можно назвать низкими людьми. К четвертой категории, самой низкой из всех, относятся не следующие законам *Пра́крити* и являющиеся причиной деградации единичного сознания.

Обусловленная высшая Сущность (*Сагу́на Бра́хма*) создала людей затем, чтобы они шли ее путем и таким образом совершенствовались, чтобы каждое единичное сознание вернулось в высшее состояние. И это определяет природу (*дха́рму*) человека. Для того чтобы вернуться в высшее состояние, необходимо

стараться возвысить единичное сознание и не нарушать законы *Пра́крити*, чтобы она не создавала препятствий на пути прогресса. Люди первой категории, добродетельные, живут по естественным законам (*пра́крита ману́шья*), согласно своей природе (*дхárме*), и только они удовлетворяют той цели, ради достижения которой они были созданы *Сагúна Брáхмой*.

Животные тоже следуют законам *Пра́крити*, но так как сознание отражено в них недостаточно четко, они не способны совершенствоваться. Люди второй категории, которые ограничиваются лишь тем, что следуют законам *Пра́крити*, ничем не отличаются от животных. Они никак не используют свое полностью отраженное сознание, и их можно назвать не более, чем зверями в человеческом обличье.

Люди, относящиеся к третьей и четвертой категориям, хуже зверей. Животные следуют законам *Пра́крити* и не прикладывают усилий для утончения единичного сознания, поскольку оно в них четко не отражено. В силу того, что животные зависимы от *Пра́крити* во всех своих действиях, рано или поздно отражение сознания прояснится в них полностью. Люди третьей и четвертой категории не только не используют должным образом четко отраженное сознание, но и нарушают законы *Пра́крити*. Однако самая низшая категория людей своими поступками также способствует ухудшению четкости отражения единичного сознания. Люди последних двух категорий являются не просто зверями в человеческом обличье, они ниже зверей.

В предыдущей главе было доказано, что невозможно избежать реакции на свои действия (*карманхáлы*), реакции на действия должны будут переживаться каждым человеком самостоятельно. Существует много людей, которые, используя различные методы, пытаются уклониться от страданий *карманхáлы*. Насколько разумны такие попытки и могут ли они увенчаться успехом, мы рассмотрим ниже.

Многие верят, что, нейтрализуя влияние звезд (*грахаши́анти*), выполняя покаянные ритуалы и жертвоприношения (*праяшчítта*), они смогут избежать последствий своих действий. Но это убеждение безосновательно, потому что по закону *Пра́крити* за каждым действием следует реакция, которая восстанавливает первоначальное состояние разума. Это закон *Пра́крити*, и никто не в силах изменить его. Однако существует возможность замедлить или ускорить процесс выражения реакции, возвращающий разум в исходное состояние. Например, реакции, которые обычным образом протекали бы в течение месяца, с помощью тантрических практик завершаются за один день или за год, в зависимости от ускорения или замедления процесса. Но совсем устранить реакции невозможно. Человек может одолжить сто рупий при условии, что вернет эти деньги через месяц. Он также может уговорить кредитора изменить условия платежа и увеличить срок возврата денег до года или даже двух лет. Можно отсрочить время оплаты, но невозможно пренебречь обязательством и не вернуть долг. Точно так же человек, имеющий возможность снять 150 рупий со своего счета в течение месяца и пользоваться деньгами по пять рупий в день, может потратить всю сумму за сутки, а может следовать изначальному плану. Деньгами имеет право

воспользоваться только владелец счета, неважно потратит он их за день или за месяц.

Способ проявления реакции может быть изменен с помощью тантрических практик, о чем говорилось ранее, но невозможно избежать самого факта реакции и изменить судьбу. *Карманхала* должна быть пережита непосредственно человеком, совершившим действия; в лучшем случае можно изменить интенсивность страдания, увеличив или замедлив скорость процесса проявления реакции. Например, если человека, который должен кому-то 100 рупий, поставить перед необходимостью вернуть всю сумму за один раз, это может стать причиной очень тяжелых и неприятных переживаний, но если эту же сумму возвращать за несколько раз маленькими частями, то выплата пройдет практически незаметно для должника. С помощью тантрических практик период проявления реакции можно увеличить таким образом, что человек почти не почувствует страдания и сделает неправильный вывод о том, что он смог избежать реакции или остановить ее благодаря *грахашанти* (нейтрализации влияния звезд). Например, если предсказано испытать боль от перелома руки, с помощью *грахашанти* это событие можно предотвратить. Но размер психического страдания изменить или свести к нулю невозможно. Оно может быть растянуто на более длительный срок и составлено из небольших происшествий. Например, человек сначала поцарапает руку, затем заболит. Так он будет принимать страдания частями до тех пор, пока суммарный размер боли не окажется эквивалентным боли от сломанной руки. Возвращаясь к предыдущему примеру, можно сказать, что человек, взявший займы 100 рупий, будет выплачивать деньги маленькими порциями до тех пор, пока не вернет всю сумму. Оплата долга в 100 рупий, осуществленная в один прием, аналогична психическому страданию от перелома руки; но должник, используя лесть и убедительные аргументы (аналогия нейтрализации влияния звезд – *грахашанти*), может упросить кредитора позволить выплатить долг частями. Поэтому до тех пор, пока не возвращена полная сумма 100 рупий, платежи должны будут продолжаться.

С помощью *грахашанти* можно либо увеличить, либо сократить период проявления реакции. Некоторые люди носят на себе различные камни, например, голубые сапфиры, которые изменяют способ выражения реакции. Это может помочь выиграть приз в лотерею или получить повышение по службе. Подобные события заставляют людей верить в то, что они произошли благодаря *грахашанти*, но в реальности это не так. Судьба – это сумма всех реакций, и нельзя ни избежать своей судьбы, ни изменить эту сумму. Как объяснялось ранее, действия человека, приносящие другим определенное количество счастья, в результате принесут ему самому такое же количество ментального удовольствия. И эту меру счастья и удовольствия изменить нельзя. Увеличено или сокращено может быть только время выражения реакции. Вспомним наш пример с суммой в 150 рупий: деньги, которые предполагалось тратить в течение месяца по пять рупий в день, можно, сократив период, использовать за один день и не оставить ничего на оставшиеся 29 дней. Изменение судьбы с помощью *грахашанти* аналогично этому примеру. Например, тысяча рупий, которую человек выиграл в лотерею благодаря действию голубого сапфира, должна была быть получена им в любом случае, но небольшими частями и в течение более дли-

тельного времени. Выигранные в одно мгновение деньги закрыли возможность последующих поступлений, но такая «удача» заставляет человека верить, что голубой сапфир изменил его судьбу.

Невозможно предотвратить судьбу или переживание реакций (*карма-пхала*) – человек в силах изменить только продолжительность выражения реакции. Поэтому люди, желающие достичь освобождения и выполняющие с этой целью интуитивные практики (*сáдхану*), испытывают удовольствие и боль, счастье и отчаяние в ускоренном темпе, переживая таким образом последствия своих действий в кратчайший срок. Человек, который хочет получить освобождение (*мукти*), желает получить его уже в этой жизни, поэтому он в ускоренном темпе переживает то, что должно произойти согласно его потенциальным реакциям (самскарам), чтобы ничего не осталось на будущее, и он мог сбросить с себя оковы *Прáкрити*.

Некоторые люди верят, что от несправедливых дел можно «отмыться», компенсировать их добрыми делами. И если количество хороших и плохих поступков одинаково, то ничего и не должно остаться, поскольку они нейтрализуют друг друга. Но так никогда не бывает, это невозможно. Как было показано ранее, любое действие – плохое или хорошее – изменяет форму разума. В процессе восстановления первоначального состояния разума деформация устраняется реакцией, равной по интенсивности, но противоположной по направлению. Таким образом, искажение, возникшее в разуме в результате плохого поступка, не может быть исправлено хорошим действием, потому что последнее приводит к еще большей деформации. Реакция на каждое действие является независимой, равной по интенсивности и противоположной по направлению. Любая деформация устраняется независимой реакцией, поэтому человек должен прожить последствия разных видов действий по отдельности. Следовательно, хорошие поступки не помогут избежать страданий от результатов несправедливых действий. Последствия и правильных, и дурных действий должны быть прожиты независимо друг от друга. Это закон *Прáкрити*.

Мы выяснили, что невозможно уклониться от реакций на действия (*кармапхалы*). Поэтому глупо винить Бога (*Бхагавáна*) в последствиях своих собственных действий или же молиться об избавлении от них. Совершающий действия должен сам прожить реакцию. Если вы сунете руку в огонь, то непременно обожжетесь. Винить Бога в том, что вы обожгли руку, невежественно и глупо. Жечь – это естественное свойство огня, и все, что вступает с ним в соприкосновение, обязательно сгорит. Подобно этому, очевидный закон *Прáкрити*, ее основная характеристика состоит в том, что всякое действие влечет за собой реакцию. Бог (*Бхагавáн*) ни в какой степени не несет ответственности за ваши поступки – только совершивший действие должен отвечать за него. Бог не выполнял действия, а поэтому и не может отвечать за реакции. Только люди отвечают за свои действия и их последствия.

Молитва – это горячая просьба о покровительстве, торжественное прошение о получении определенных благ, адресованное высшей Сущности. Человек молится, чтобы получить то, чем не владеет, или он думает, что не владеет. Молящийся просит Бога об этих благах, веря, что Он один может даровать все и

что одного Его желания достаточно, чтобы удовлетворить все потребности человека. Своими молитвами и просьбами человек хочет разбудить в Боге желание дать ему то, чего он лишен. Разве при детальном и рациональном рассмотрении такие просьбы не оказываются напоминанием Богу дать человеку то, чего Он его лишил? Иначе не было бы необходимости напоминать о чем-то Богу и пытаться вызвать в Нем желание что-то дать. Например, если кто-то нуждается в деньгах, он будет просить об этом Бога, веря, что только Бог сможет дать ему эти деньги. Не подразумевает ли эта просьба вину Бога в том, что он держит человека в нужде, несмотря на то, что лишь Он может дать ему деньги? В нехватке денежных средств обвиняется исключительно Бог, и молитва о деньгах – это не что иное, как упрек в том, что Он не дает денег, в которых человек так нуждается. Таким образом, молитва и просьба о помощи – это всего лишь попытка указать Дарителю всех благ на Его ошибки в распределении, что является обвинением в отсутствии справедливости. И поэтому Бога осуждают, что Он сделал одних очень богатыми, а других нищими. Молитвы с просьбами о помощи можно расценивать как желание довести до сведения Бога обвинение в пристрастности. После такого вывода было бы невежеством продолжать просить что-либо у Бога. Совершающий действия должен самостоятельно пережить их последствия, и обвинение Бога в несправедливости не спасет человека от реакций на действия.

Сунув руку в огонь, вы непременно обожжетесь, и никакие молитвы вам не помогут. Для того чтобы исполнить такую просьбу, Богу нужно изменить либо природу огня, либо состав тканей руки, чтобы они не были подвержены влиянию огня. Но это невозможно. В Божьем творении нет изъянов только потому, что все объекты, большие и малые, следуют своей природе (*дхárме*). В противном случае наступил бы всеобщий хаос. Молитвы, по сути своей, являются лишь напоминанием Богу о Его несправедливости, они не могут заставить Создателя изменить законы творения. А тот, кто надеется уговорить Бога изменить законы, демонстрирует свое невежество.

Согласно законам *Пракрити*, каждое действие влечет за собой последствие, которое проживается человеком, совершившим действие. Этот закон неизменен, и пытаться молитвой изменить его – пустая трата времени. Молитвы не могут предотвратить судьбу, вам неизбежно придется прожить последствия всех своих действий (*карманхалу*).

Сту́ти – это прославление и превозношение Бога в песнях и хвалебных гимнах, и их нельзя оценить выше, чем просто лесть. Обычно льстят человеку, если хотят добиться его покровительства или в надежде получить от него что-либо. Очевидно, что прославлять Бога имеет смысл только тогда, когда имеется намерение умиловить Его, иначе зачем говорить всезнающему Богу, что Он милосерден, всемогущ и великодушен? Истинный мотив, стоящий за воспеванием этих качеств, – желание польстить Богу и получить Его милость: вдруг всемогущий Бог избавит от необходимости проживать последствия совершенных действий. Таким образом, *сту́ти* (восхваление) – это всего лишь лесть, за которой спрятана просьба о милости, она так же неэффективна, как и молитва, а поэтому является пустой тратой времени.

Очевидно, что молитвой и *стутти* (просьбой о милости и лестью) желаемого не достичь. Однако *бхакти*, преданность, – это нечто, совершенно отличное от лести. «*Бхакти*» – санскритское слово, состоящее из *bhaja* + *ktin*, что означает «обращаться с преданностью». Это не *стутти* и не лесть. *Бхакти* также отличается от молитвы. Это обращение к Богу, наполненное чувством преданности. Польза такого обращения очевидна. У единичного сознания, стремящегося следовать цели творения, установленной высшей обусловленной Сущностью, то есть стремящегося вернуться в вездесущее космическое Сознание, нет другого выхода, кроме как обратиться к *бхакти*. *Бхакти* является единственной дорогой, ведущей к космическому Сознанию, взывая к Нему, необходимо полностью посвятить себя Ему посредством *бхакти*.

Природа человеческого разума такова, что он уподобляется идее или сущности, которой он предан. Например, если кто-то начинает думать о себе как о сумасшедшем, он действительно сходит с ума, потому что разум полностью погружен в эту идею. Аналогично, если кого-то заставят поверить в то, что он болен туберкулезом, эта болезнь действительно разовьется. Человеческий разум устроен так, что он становится тем объектом, к которому привязан. Единичное сознание, поставившее себе цель вернуться к космическому Сознанию, должно как можно скорее развить в себе преданность Ему, то есть *бхакти*. «Я есть Он» – это идея, которой следует полностью посвятить себя, чтобы однажды действительно стать Им. *Бхакти* не является ни молитвой, ни *стутти*. Некоторые люди, однако, говорят, что *бхакти* ничем не отличается от молитвы, потому что желание получить освобождение и слиться с космическим Сознанием тоже можно причислить к корыстным интересам. Но это неверно, потому что Бог создал человечество с единственной целью: поднять единичное сознание до Своего уровня и вернуть ему высшее состояние. Такова воля Бога, и все творение было создано с этой целью и подчинено ей. И усилия, которые, руководствуясь *бхакти*, совершает человек, чтобы достичь этой цели и выполнить тем самым волю Бога, нельзя назвать корыстными или приравнять к молитве о получении благ. Потому что, даже если человек не прилагает никаких усилий и отступает назад, он все равно рано или поздно вынужден будет вернуться и начать двигаться в верном направлении. *Бхакти*, таким образом, – это нечто, совершенно отличное от молитвы и восхваления Бога, которые бесполезны и являются лишь пустой тратой времени. *Бхакти* – это средство, которое помогает человеку полностью посвятить себя космическому Сознанию, и это единственный путь, способный обеспечить скорейшее возвращение в высшее состояние.

Последствия действий должны быть прожиты, и не существует способа их избежать. Молитвы и воспевание Бога здесь бесполезны. Каков же выход? Единственное, что можно сделать, – это оставить все несправедливые дела, благодаря которым человек становится все более зависимым от *Пракрити*, которые продолжают привязывать человека к влиянию *Пракрити*, и извлечь уроки из трудных ситуаций. Если вы сунете руку в огонь, то непременно обожжетесь. Это должно случиться, и никакая молитва вас не спасет. Избежать этого можно только, не подвергая руку действию огня. Аналогично, если не совершать плохих поступков, не возникнет и тяжелых последствий за эти действия.

Закон *Пра́крити* о реакциях на действия должен иметь какую-то цель, работающую на благо человека. Цель творения – предоставить каждому объекту возможность достичь освобождения. Это и есть тот великий замысел обусловленного высшего Сознания, с которым оно создало творение, по этой причине Его можно назвать не иначе, как великим Благодетелем. Несмотря на то, что он свободен, он подвергся влиянию *Пра́крити* ради благополучия каждой сущности. Непреложный закон *карманх́алы* возник исключительно для блага людей; с помощью этого закона он (*Бхагав́ан*) удерживает человека от несправедливых поступков и ведет к освобождению. Наказаниями Бог учит людей не совершать ошибок, но невежество заставляет их винить Бога в своей боли и в своих страданиях. Обвинять Бога в пристрастности и жестокости, перекладывать на него ответственность за свои горести и мучения, равно как и молиться и льстить ему, – глупо и бессмысленно. Мудрость – это понимание того, что через боль и страдание великий Благодетель учит нас не совершать ошибок и развивает способность отличать добро от зла. Долгом каждого человека, проявлением мудрости является стремление не совершать несправедливых поступков.

ГЛАВА 7

Какова цель человечества?

Раскрывая тайну творения, мы обнаруживаем, что *Сагу́на Бра́хма* должен был создать Вселенную, чтобы каждое единичное сознание смогло достичь освобождения. Он должен был превратить себя в грубый твердый фактор только для того, чтобы разделить свою тонкую Сущность на множество единиц. Мы выяснили, что, во-первых, тонкого *Сагу́на Бра́хму* – бесконечную всезнающую Сущность (*Гья́та*) – невозможно разделить, и во-вторых, что все творение является не чем иным, как мыслепроекцией (*ка́лпаной*) этой высшей Сущности, воображающей, что она разделила себя на части. Мыслеволны возникают в нем только для того, чтобы потом опять слиться с ним, и человечество, являющееся последней частью этой мыслеволны и движущееся в ее потоке, рано или поздно сольется с тонким *Сагу́на Бра́хмой*. Это неизбежно. Но *Сагу́на Бра́хма* тонок и бесконечен, поэтому человек после слияния с ним не сможет сохранить свою индивидуальность, какой бы тонкой она ни была. Не может быть двух подобных сущностей, если одна из них бесконечна, поэтому человек, приблизившись к *Сагу́на Бра́хме*, теряет свою личность, сливается с *Сагу́на Бра́хмой*, становится им, как капля воды, упавшая в бокал, теряет свою обособленность, перестает быть каплей и становится водой в бокале.

Но слияние единичного сознания с обусловленной высшей Сущностью еще не означает, что достигнута цель, с которой было создано творение. Перед тем как перейти в необусловленное (*ниргу́на*) состояние, единичное сознание сливается с *Сагу́на Бра́хмой*, становится им, теряя свою индивидуальность. И это сводит на нет ту цель, с которой высшая обусловленная Сущность проявляет творение.

Сагу́на Бра́хма хочет, чтобы каждая единичная сущность получила возможность слиться с необусловленной Сущностью, то есть достичь высшего со-

стояния. Но это желание не осуществляется слиянием с ним единичного сознания через садхану или просто в естественном течении мыслеволн обусловленной Сущности. Слияние с *Сагу́на Бра́хмой* называется *мукти*. Достигая *мукти*, единичное сознание освобождается от необходимости двигаться в мыслеволнах и перевоплощаться в творении. Но *мукти* не является истинным освобождением, потому что в дальнейшем из тонкой обусловленной Сущности вновь выходит единичное сознание; становясь волной в потоке мыслеволн *Сагу́на Бра́хмы*, оно возвращается в *Сриштитча́кру*, или *Бра́хма Ча́кру*, и снова начинает путь к освобождению. Таким образом, *мукти* не является полным и окончательным освобождением, так как желание *Сагу́на Бра́хмы* обеспечить каждой сущности переход в необусловленное состояние еще не выполнено.

Свобода от оков *Пра́крити* достигается слиянием с необусловленной высшей Сущностью, переходом в наивысшее состояние и называется *мо́кшей*. Слияние с необусловленным *Брахмой* освобождает сущность от влияния высшей *Пра́крити*, и она, будучи не в состоянии повлиять на *Ниргу́на Бра́хму*, также не способна вовлечь эту сущность снова в цикл творения. Таким образом, единичное сознание избавляется от необходимости путешествовать в творении, и тем самым достигается цель, выполняется желание обусловленной высшей Сущности. Цель человеческих существ состоит не в слиянии с *Сагу́на Бра́хмой* и достижении *мукти*. Она гораздо выше. Целью является переход в наивысшее состояние и достижение *мо́кши*, или *кайва́лья мукти*.

ГЛАВА 8

Интуитивные практики и их необходимость

Всесторонние усилия, направленные на освобождение от оков *Пра́крити*, называются *са́дханой*, или интуитивными практиками.

В первую очередь необходимо выяснить, возможно ли полное освобождение от влияния *Пра́крити*, потому что в противном случае выполнение интуитивных практик (*са́дханы*) стало бы пустой тратой времени. В предыдущих главах говорилось о творении и объяснялось, что обусловленное высшее Сознание (*Сагу́на Бра́хма*), называвшееся *Праджанáти*, когда находилось под влиянием *Пра́крити* (*ба́ддха нуру́ша*), освободилось (*мукта*) от оков при помощи *са́дханы*; такое освобожденное Сознание называется *Хираньяга́рбха*. Отсюда следует, что находящиеся в оковах *Пра́крити*, выполняя интуитивные практики, могут достичь освобождения и утвердиться в состоянии *ниргу́на*, которое возможно только тогда, когда влияние *Пра́крити* полностью преодолено. *Праджанáти* стал *Хираньяга́рбхой*, то есть освободился от оков *Пра́крити* только при помощи *са́дханы*. Таким образом, освобождение от влияния *Пра́крити* возможно, и единственный способ достичь его — выполнять *са́дхану*.

На одном из этапов процесса эволюции, когда эволюционное движение идет от грубого к тонкому, единичное сознание обретает полное и четкое отражение, воплощаясь в физическое тело, состоящее из пяти фундаментальных

факторов, которые, в свою очередь, образовались из обусловленной высшей Сущности. Полностью отразившись и подвергнувшись обуславливающему влиянию *Пра́крити*, единичное сознание приобретает также разум. Три начала *Пра́крити* (осознающее, динамичное и статичное), воздействуя на разум, создают, соответственно, три функциональные формы: *махаттáттву*, *ахамтáттву* и *чítту*. *Чítта* далее проявляет себя при помощи десяти физических органов (*íндрий*). Итак, в результате усиливающегося обуславливающего влияния *Пра́крити* единичное сознание преобразуется в *махаттáттву*, или *буддхи-тáттву*. Благодаря дальнейшему влиянию оно еще более огрубляется и становится *ахамтáттвой*, пока, наконец, не проявляется в еще более грубой форме — *чítте*. В конечном итоге, *чítта*, используя *íндрии*, проявляется в форме физических действий.

Пра́крити сковывает единичное сознание постепенно, поэтому так же постепенно оно должно освобождаться: *чítта* трансформируется в *ахамтáттву*, *ахамтáттва* — в *махаттáттву*, и, в конце концов, *махаттáттва* возвращается в единичное сознание, освобождаясь тем самым от влияния *Пра́крити*. Таким образом, интуитивные практики постепенно устраняют обуславливающее влияние *Пра́крити* и лишают ее возможности воздействовать на Сознание.

Как уже говорилось, в человеческих существах именно сознание (*пурúша*) должно выполнять *сáдхану*. На начальном этапе *сáдхану* совершает самая грубая форма сознания — *чítта*, которая, в результате, переходит в *ахамтáттву*. Таким образом, остается только две формы единичного сознания: *ахамтáттва* и *махаттáттва*; сознание продолжает выполнять *сáдхану* в форме *ахамтáттвы*, которая также освобождается от влияния *Пра́крити*, благодаря которому была образована, и сливается с *махаттáттвой*. В результате остается только *махаттáттва*, чувство «я». Это состояние *савикáльна самáдхи*, в котором остается только чувство «я», неотличимое от космического «Я». *Сáдхану* продолжает *махаттáттва*, которая полностью растворяется в единичном сознании, освобождая его от всех качеств, которыми наделяет *Пра́крити*. Так постепенно разрушаются оковы *Пра́крити*, и достигается *нирвикáльна самáдхи* — полное освобождение. Таким образом, *сáдхану* начинает выполнять *чítта*, продолжает *ахамтáттва* и заканчивает *махаттáттва*, которая окончательно освобождает единичное сознание от влияния *Пра́крити*.

Освободиться от оков *Пра́крити* — непростая задача. Человек обладает единичным сознанием, но означает ли это, что он находится во власти единичной *пра́крити*? Нет, это не так. В *Ниргу́на Брáхме* (необусловленной высшей Сущности) *Пра́крити* слабее *Пурúши*, поэтому она никак не может воздействовать на него. Если бесконечная *Пра́крити* не имеет возможности влиять на бесконечное Сознание, единичная *пра́крити* тоже не сможет обусловить единичное сознание. Предположение, что в *Сагу́на Брáхме* именно единичная *пра́крити* наделяет качествами единичное сознание, не является верным. И если это допущение неверно, то какая же *пра́крити* оказывает влияние на единичное сознание? Без обуславливающего влияния *Пра́крити* не существовало бы самого *Сагу́на Брáхмы*. Можно предположить, что две единичные *пра́крити* обуславливают одно единичное сознание, потому что одна единичная *пра́крити*, будучи

более слабой, чем *пуру́ша*, не может справиться с такой задачей. Отсюда следует, что бесконечное космическое Сознание также обусловлено двумя бесконечными *Пра́крити*. Однако такой вывод противен логике, это невозможно. *Пра́крити* является единственной в своем роде силой, и ее нельзя разделить на части и составляющие. Следовательно, только одна бесконечная *Пра́крити* влияет на каждое единичное сознание. И если справедливо утверждение, что бесконечная *Пра́крити* оказывает влияние на каждое единичное сознание, то каждому единичному сознанию нужно бороться за свое освобождение с бесконечной *Пра́крити* и победить ее. Поэтому выполнять *сáдхану* совсем непросто.

Пра́крити – это сложное композитное начало, которое находится в непрерывном движении, благодаря чему в творении постоянно происходят изменения. Все, что создано в *Сриштитчáкре* (цикле творения), есть преобразованное космическое Сознание, и поэтому изменения, происходящие в творении, влекут за собой трансформацию космического Разума. Таким образом, космический Разум также не знает покоя, что приводит к изменениям в потоке творения. Но эти изменения происходят медленно и постепенно, потому что *Пра́крити* требуется довольно много времени на то, чтобы преобразовать космический Разум. Только в силу того, что космическое Сознание бесконечно, изменения происходят постепенно и не очень быстро. Даже постоянно изменяющейся *Пра́крити* требуется время на то, чтобы преобразовать бесконечный космический Разум. Сковывая космический Разум все сильнее, *Пра́крити* также влияет и на единичный разум, вызывая в нем сильнейшее беспокойство и нестабильность. Полная зависимость от *Пра́крити* делает человека чрезвычайно взбудораженным и непостоянным. Такие свойства разума, как непостоянство и переменчивость, не нуждаются в описании, потому что каждый с ними хорошо знаком. Это целиком и полностью является даром *Пра́крити*, которая тем самым демонстрирует, что именно она создала это качество непреходящего беспокойства.

Будучи созданием *Пра́крити*, единичный разум всегда сохраняет тенденцию к непрерывным изменениям, причем сила и степень возбуждения могут меняться в зависимости от времени и обстоятельств. Изменчивость – это свойство, которое разум получил от *Пра́крити*, поэтому то, насколько беспокоен разум, зависит от силы ее влияния. Чем меньше это влияние, тем спокойнее разум. *Махаттáттва* не так сильно зависит от *Пра́крити*, следовательно, она менее спокойна, чем, например, *чítта*. *Сáдхана* позволяет снижать степень воздействия *Пра́крити* на единичное сознание, вследствие чего разум становится спокойнее. Таким образом, до тех пор пока единичное сознание не освободится от влияния *Пра́крити*, разум не способен избавиться от колебаний и стать уравновешенным.

Стабилизация разума и развитие концентрации – это, по сути, одно и то же, поэтому невозможно сконцентрировать разум до тех пор, пока единичное сознание не освободилось от обуславливающего влияния *Пра́крити*; то есть можно сказать, что целью *сáдханы* является концентрация разума. Для того чтобы сконцентрироваться, в первую очередь необходимо освободить от оков *Пра́крити* наиболее грубую часть разума, *чítту*, затем *ахамтáттву* и, наконец, *махаттáттву*, или *буддхитáттву*. Разум, существующий в форме *чítты*,

ахамтáттвы и *махаттáттвы*, можно считать сконцентрированным только тогда, когда более грубые его формы поэтапно растворены в более тонких, то есть когда *чítта* вливается в *ахамтáттву*, *ахамтáттва* в *буддхитáттву*. Этот процесс концентрации разума есть не что иное, как *сáдхана*, освобождающая единичную сущность от влияния *Прáкрити*.

Насколько концентрация способна приблизить нас к освобождению? Концентрация – это абсолютное отвлечение разума от всех форм его проявления, но не прекращение его существования. Разум создан благодаря обуславливающему влиянию *Прáкрити* на единичное сознание, и до тех пор, пока он существует, продолжается и воздействие *Прáкрити* на него. Концентрация разума не означает освобождения от оков *Прáкрити*. Это лишь путь, гарантированно ведущий к освобождению. Даже после того как концентрация стала совершенной, разум продолжает существовать, но *Прáкрити* уже не способна потревожить его. Обуславливающее влияние *Прáкрити* на *махаттáттву* минимально, и когда разум сконцентрирован, остается только эта его часть, остальные две – *ахамтáттва* и *чítта* – сливаются с ней. До тех пор пока разум не исчез, продолжает существовать и *махаттáттва* – осознание собственного существования, чистое чувство «я». Следовательно, концентрация разума не приводит к полному освобождению (*мóкша*, *маханирвáна*), она может обеспечить лишь *савикáльна самáдхи*, состояние, в котором не остается ничего, кроме чувства «я есть То».

Благодаря усиливающемуся влиянию *Прáкрити*, в творении возникают все более и более грубые формы. Степень огрубления прямо пропорциональна влиянию *Прáкрити*. Соответственно, в человеческом разуме *махаттáттва* является самой тонкой формой, а *чítта* – самой грубой. Выполнять *сáдхану*, ведущую к освобождению, можно только при помощи разума. Уровень огрубления определяется степенью влияния *Прáкрити*; когда влияние ослабевает, разум вливается в более тонкую форму. Обычно внимание разума поглощено различными материальными объектами, возникшими на последнем этапе творения, когда воздействие *Прáкрити* на космическую *Чítту* достигает своего пика. Разум, направленный вовне и увлеченный грубыми формами, попадает в еще большую зависимость от *Прáкрити*. Как говорилось ранее, после того как единичное сознание отразилось четко, человеческий разум получает свободу действий, вместе с которой приходит и желание свергнуть власть *Прáкрити*. *Прáкрити* создала иллюзию, известную как *мáйя* и включающую в себя два разнонаправленных и противоположных друг другу начала: *авидьямáйя* и *видьямáйя*. Люди, которые стараются извлечь пользу из своей свободы, стремясь к *видьямáйе*, очень быстро достигают наивысшего состояния, потому что *видьямáйя* утончает разум. В то время как ориентирующиеся на *авидьямáйю* продолжают скитаться в мыслеформах обусловленной высшей Сущности, поскольку вынуждены переживать реакции на свои действия (*карманхáлу*).

Авидьямáйя погружает разум в грубые объекты и привязывает его к ним. Это инструмент, при помощи которого *Прáкрити* держит разум в повиновении. *Сáдхана* освобождает человека от оков *Прáкрити* и утончает его разум. Когда воздействие *Прáкрити* ослабевает и разум становится более тонким, *шадрíпу* и *аштанáша* теряют свою власть над человеком и перестают беспокоить его.

Уменьшение зависимости от *Пра́крити* освобождает человека от оков и влияния *авидьяма́йи*, но верно и обратное: ослабление зависимости от *авидьяма́йи* приводит к уменьшению сковывающей силы *Пра́крити*. Таким образом, с помощью *авидьяма́йи* ни при каких условиях невозможно достичь освобождения, наоборот, она порабощает разум и, привязывая его к грубым объектам, способствует его деградации и делает все более зависимым от *Пра́крити*. Привести разум в устойчивое состояние, сконцентрировать его и сделать более тонким – вот методы достижения свободы от оков *Пра́крити*. Человек, погруженный в *авидьяма́йю*, никогда не сможет достичь ничего из перечисленного, потому что разум, увлеченный грубыми объектами, грубеет еще больше, теряет стабильность, и концентрация становится невозможной. Такой разум не способен достичь освобождения, сбросить с себя оковы *Пра́крити*. Отказ от *авидьяма́йи* является необходимым условием для освобождения.

Са́дхана гарантирует единичному сознанию избавление от оков *Пра́крити* и достижение высшего состояния. Если сильно влияние *Пра́крити*, единичное сознание подчинено ей. Сознание является абсолютным знанием (*гья́ной*), которое включает в себя интуицию и интеллект. Усиление влияния *Пра́крити* приводит к погружению в невежество, потому что в этом случае сознание подавляется. И, соответственно, уменьшение воздействия *Пра́крити* дает мудрость и четкость отражения Сознания, потому что именно влияние *Пра́крити* является причиной невежества. Интуитивные практики позволяют избавиться от влияния *Пра́крити*, тем самым раскрывая возможность постижения новых знаний (*гья́на*) и увеличивая четкость отражения Сознания.

Са́дхана – это война против безграничной *Пра́крити*, стремление победить ее и освободиться от ее власти. *Пра́крити* является уникальной силой, которая контролирует все, даже явления природы, но, благодаря *са́дхане*, можно подчинить себе даже эту уникальную всеконтролирующую силу. Как мы уже выяснили, Сознание (*Пуру́шу*) и *Пра́крити* разделить невозможно. *Пра́крити*, контролировавшая *Пуру́шу* в начале войны, покоряется *Пуру́ше*, проигрывая битву. Следовательно, с помощью *са́дханы* Сознание (*Пуру́ша*) становится повелителем силы, контролировавшей все. После победы над *Пра́крити* *Пуру́ша* не оставляет ей ни малейшей возможности влиять на него. Благодаря интуитивным практикам человек становится обладателем беспредельных сверхъестественных способностей.

Са́дхана дает сверхъестественные способности. Необходимо объяснить, как правильно использовать эту энергию. *Ниргу́на* (необусловленное) – это высшее состояние *Брахмы*, где *Пуру́ша* и *Пра́крити* существуют вместе, но *Пуру́ша* (Сознание) преобладает над *Пра́крити*, и она не способна воздействовать на *Пуру́шу*. В *Ниргу́на Брахме* (необусловленном Сознании) *Пра́крити* слаба и управляема *Пуру́шей*. *Пуру́ша* способен господствовать над *Пра́крити*, но не делает этого. При отсутствии воздействия *Пра́крити* у *Пуру́ши* даже не возникает желания властвовать, потому что такое желание может появиться у *Пуру́ши* только под влиянием *Пра́крити*, то есть тогда, когда Сознание слабее *Пра́крити*. Таким образом, желание подчинить себе *Пра́крити* возникает у *Пуру́ши*, когда *Пра́крити* начинает доминировать, но в этом случае Сознание уже

не может властвовать над ней. Поэтому *Пуру́ша* (Сознание) никогда не может господствовать над *Пра́крити*. Единичное сознание избавляется от влияния *Пра́крити* постепенно. Тот, кто желает использовать полученную от *Пуру́ши* силу *са́дханы* для того, чтобы управлять *Пра́крити*, обречен вновь попасть под ее влияние, потому что только обуславливающее воздействие *Пра́крити* может вызвать желание воспользоваться этими силами. Желая воспользоваться силой или пользуясь ею, человек добровольно отдает себя во власть *Пра́крити*. В результате все усилия человека подчинить себе ее при помощи *са́дханы* сводятся на нет, и человек сам оказывается поработен этой силой. Такому человеку не достичь освобождения. Подобным путем невозможно преодолеть влияние *Пра́крити*.

Некоторые используют силы, которые дает *са́дхана*, для того, чтобы поразить и восхитить окружающих, чтобы стать объектом восхваления, почитания и даже поклонения. Люди считают такого человека великим преданным, *са́дхакой*. И это является единственной причиной демонстрации оккультных сил. Такое желание внушать уважение и быть объектом всеобщей преданности может появиться только у человека, находящегося в плену самовлюбленности (*ма́на*), гордыни и честолюбия (*ма́да*) – качеств, присущих *авидьяма́йе*. Использовать сверхъестественные силы для таких целей означает следовать *авидьяма́йе*, а тех, кто следует *авидьяма́йе*, ждет падение. Таким образом, любое применение оккультных способностей приводит к еще большей зависимости от *авидьяма́йи*, и, следовательно, деградация неизбежна.

Многие считают, что силы, полученные в результате *са́дханы*, можно использовать для того, чтобы облегчать страдания людей и избавлять их от тяжелых болезней. Но в этом нет ни крупицы логики. Каждый должен прожить последствия своих действий, а болезни, мучения и беды являются всего лишь различными формами проявления этих последствий. *Бхагавáн* (Бог) благожелателен, и согласно Его законам человек сам должен прожить результаты своих действий. Проходя через страдания, человек учится не совершать зла. И именно для этого Бог заставляет людей страдать от последствий совершенных действий. Поэтому, если человек вмешивается в действие божественного закона, используя сверхъестественные силы, полученные в процессе *са́дханы*, это нельзя назвать проявлением благожелательности. Последствия действий (*карманха́ла*) должны быть прожиты, и даже величайшие преданные (*са́дхаки*) не в силах изменить это. В лучшем случае можно на некоторое время отодвинуть страдания, но автор действий обязательно должен будет испытать на себе их результаты, и, возможно, даже будет вынужден переродиться для этого. Когда наказание приходит в виде серьезной болезни, которая причиняет много боли и страданий, оно способно разбудить в человеке желание выполнять *са́дхану*, чтобы с ее помощью достичь освобождения. Но заблудившиеся и невежественные духовные искатели лишают людей возможности пробудить свое сознание, избавляя их от страданий с помощью оккультных сил. Они приносят страдающему больше вреда, чем пользы.

Использование полученных благодаря *са́дхане* сил – это богохульство. Не является ли вызовом верховной божественной власти эта попытка противодей-

ствовать Его законам? Человек может перейти реку по воде, пройти сквозь огонь или совершить чудо, избавив кого-то от неизлечимой болезни. Несомненно, для того чтобы нейтрализовать природу (*дхárму*) воды и огня или вмешаться в законы *Пра́крити*, заставляющие страдать от последствий действий, человеку нужно воспользоваться своими силами. Но любой, идущий по воде, должен утонуть, огонь сжигает все, к чему прикасается. Каждый человек должен прожить последствия своих действий, и любая попытка обойти этот закон является вызовом Богу. Более того, это не только вызов, но разрушение самой структуры творения и его законов. Поэтому не существует большего богохульства.

Каждое действие вызывает реакцию, которая обязательно должна быть прожита. Использование оккультных сил также является действием, и не просто действием, а действием богопротивным и даже дьявольским. Поступающий так неизбежно будет страдать впоследствии, кроме того, он не сможет освободиться от оков *Пра́крити* до тех пор, пока не исчерпает весь запас своих потенциальных реакций (*самскáр*). Таким образом, использование оккультных сил, приобретенных в процессе выполнения интуитивных практик, не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах и непременно приведет к падению и деградации. Поэтому очень важно не поддаваться этому искушению. Выполняя интуитивные практики, можно достичь освобождения, и для этого существует особая техника, которой должен обучать только человек, знающий ее. То есть для того чтобы обучиться *сáдхане*, необходимо найти учителя. Означает ли это, что наставник (гуру) однозначно необходим или все-таки духовный искатель может овладеть техникой самостоятельно? Человек, заключенный в тюрьму и закованный в кандалы по рукам и ногам, даже приложив максимум усилий, не сможет освободиться сам до тех пор, пока кто-то другой не поможет ему снять цепи и не откроет двери тюрьмы. Подобным образом, люди закованы в кандалы силой *Пра́крити* и заключены в огромную тюрьму – этот мир. Они не способны освободиться без посторонней помощи.

Кроме того, невозможно самостоятельно в совершенстве научиться какому-либо мастерству. Необходим учитель или пример для подражания. Наставник как раз и является тем человеком, у которого можно обучиться. *Сáдхана* – это тоже искусство, и ему нужно обучаться у наставника. Таким образом, без гуру достичь освобождения невозможно. Учиться у гуру – важнейшее условие для достижения освобождения.

Тот, кто закован в цепи, не может освободить других, тот, чьи руки и ноги в кандалах, не может снять их с других людей. Другими словами, человек никогда не в силах освободить, если он сам не свободен. Только *муктапуру́ша* (освобожденная личность) может быть наставником. Освобожденным можно назвать только того, кто не подвержен обуславливающему влиянию *Пра́крити*. И единственной сущностью, абсолютно свободной от оков *Пра́крити*, является *Ниргу́на Бра́хма* (необусловленное высшее Сознание), и только ее одну можно назвать истинно свободной.

Ниргу́на Бра́хма ни при каких условиях не может способствовать чьему-либо освобождению. При полном отсутствии влияния *Пра́крити* он не может проявить свою волю и пожелать освободить кого-либо. Только личность, до-

стигшая высшего состояния с помощью *сáдханы* и снова принявшая по своему желанию человеческую форму на определенный период для блага всех живущих, может стать наставником. Такая личность будет находиться под влиянием *Прáкрити* до тех пор, пока не покинет физическое тело, и после смерти она вернется в высшее состояние – воляется в необусловленное высшее Сознание.

Обусловленное высшее Сознание (*Бхагавán*) свободно, таким же является и наставник (гуру), то есть между гуру и *Бхагаваном* нет никакой разницы. Гуру не может быть никакая другая сущность, кроме обусловленного высшего Сознания. Гуру – это воплощение *Сагúна Брáхмы*, *Бхагавáна*. Обусловленная высшая Сущность (*Сагúна Брáхма*) хочет освободить каждое единичное сознание, и именно с таким намерением она создала творение. *Сагúна Брáхма* не имеет формы, его нельзя увидеть или услышать, поэтому он не имеет возможности помочь людям достичь освобождения, для этого он должен принять человеческую форму, форму гуру. Гуру – это воплощение *Бхагавáна*. В этом нет ни малейшего сомнения.

Встретиться с *муктапуруúшей* (которого еще называют *садгúру*) очень трудно, поэтому распространено мнение, что его надо искать в джунглях, горах или пещерах. Но это мнение ошибочно. Обусловленное высшее Сознание создало творение с единственной целью – привести каждую единичную сущность к освобождению, и для того, чтобы реализовать эту цель, оно должно явиться каждому, страстно желающему освобождения. О наступлении такого благоприятного момента говорит состояние острой тоски, сильнейшей внутренней неудовлетворенности, возникающей из-за непреодолимого стремления к освобождению. Обусловленное высшее Сознание в форме великого наставника появляется перед тем, кто силой своего желания приблизил этот момент. Если бы это было не так, цель, ради достижения которой создано творение, никогда не была бы достигнута, этот мир стал бы просто ловушкой, а его Создатель, обусловленное высшее Сознание, – причиной рабства. Таким образом, нет смысла бродить по горам и лесам в поисках учителя. Гораздо важнее зажечь в сердце непреодолимое стремление, страстное желание достичь освобождения.

Необходимо определить, какими качествами должен обладать высший наставник, чтобы даже несведущий человек мог узнать такую личность. Является ли наличие сверхъестественных божественных сил и их демонстрация отличительной чертой *садгúру*? Высший наставник – это освобожденная личность, мастер, обладающий всеми оккультными силами. Но нужно ли ему демонстрировать свои силы для того, чтобы в нем признали великого учителя? Как уже говорилось, использование оккультных сил при любых обстоятельствах ведет к деградации, потому что тот, кто ими пользуется, оказывается в еще большей зависимости от *авидьямáйи*. Но для освобожденной личности *авидьямáйя* не может ни стать привлекательной, ни оказать на нее какое бы то ни было влияние. Таким образом, человек, выдающий себя за великого учителя и пытающийся доказать это, демонстрируя свои сверхъестественные способности, не более, чем самозванец. Он не свободен сам и никогда не сможет привести к освобождению других, его нужно избегать, как ядовитую змею. Обладание божественными силами и их демонстрация не являются отличительной чертой, по которой узнают

садгу́ру. *Садгу́ру* – это личность освобожденная, а потому неподвластная влиянию *Пра́крити*. *Авидьяма́йя* не может поймать *садгу́ру* в свои сети. Шесть врагов: *ка́ма* (влечение к удовольствиям, получаемым от объектов материального мира), *крод́ха* (гнев), *ло́бха* (жадность), *мо́ха* (слепая привязанность), *ма́да* (гордыня, честолюбие), *матса́рья* (зависть); и восемь оков: *бха́я* (страх), *гхри́на* (ненависть), *ла́джжа* (стеснительность), *ша́нка* (сомнение), *ку́ла* (гордость происхождением), *ши́ла* (комплекс культурного превосходства), *ма́на* (самовлюбленность) и *джугу́пса* (лицемерие) – не способны оказать влияние на освобожденного учителя. Для того чтобы следовать *дха́рме* (природе) творения, *садгу́ру* живет в полной гармонии с *видьяма́йей* и практикует *виве́ку* (способность различать) и *вайра́гью* (надлежащее использование вещей). Только такая личность является великим учителем (*садгу́ру*).

Обучаться *са́дхана* нужно только у *садгу́ру*, и достичь освобождения можно только в результате систематических занятий. Без выполнения интуитивных практик, надеясь только на связь с *садгу́ру*, вы ничего не достигнете. Каждый человек должен выполнять *са́дхану*, без этого освобождение невозможно. Некоторые люди ошибочно думают, что им не нужно прилагать усилий, что они достигнут освобождения только милостью высшего наставника. Без милости *садгу́ру* действительно невозможно получить освобождение, но также невозможно достичь его, не прилагая никаких усилий. Милость дается только тому, кто заслужил ее, с преданностью и верой следуя системе интуитивных практик. Не следует считать, что великий учитель даст все просто так, без всяких усилий со стороны ученика. Другие считают, что, если они являются учениками *садгу́ру*, который пришел для того, чтобы возвысить падших, он, уходя с земли, возьмет всех с собой, подобно пастуху, собирающему стадо перед тем, как вечером покинуть пастбище. Это совершенно неверно. *Садгу́ру* приходит в этот мир не за тем, чтобы пасти своих учеников словно скот. Он приходит для того, чтобы освободить людей, чтобы они совершенствовались и становились божественными. Ученик должен выполнять *са́дхану* с искренним усилием. Пассивная зависимость от наставника не поможет достичь освобождения.

Начиная выполнять интуитивные практики, человек сталкивается со множеством проблем и препятствий. *Са́дхана* – это усилия, направленные на освобождение от оков *Пра́крити*. Разум попадает под влияние *Пра́крити*, благодаря искажениям, которые создаются в нем самим человеком, и для того чтобы достичь освобождения, необходимо вернуть его в первоначальное состояние, устранив все искажения. Мы уже говорили о том, что деформация возникает в разуме как следствие совершенного человеком действия, и избавиться от нее можно, только прожив *самска́ру*. Таким образом, освобождение станет возможным только тогда, когда человек исчерпает все имеющиеся в его разуме реакции на действия, совершенные в предыдущих жизнях. Обычные люди проживают последствия традиционным образом, то есть, если в момент смерти реакции остались, нужно родиться вновь, чтобы избавиться от них. Но те, кто выполняет интуитивные практики, не желают рождаться вновь. В своем стремлении как можно быстрее достичь освобождения они спешат избавиться от всех реакций уже в этой жизни. Такие люди должны рассматривать возникающие проблемы

как хороший знак, говорящий об ускорении процесса проживания оставшихся реакций.

Сáдхана – это усилие, целью которого является освобождение от влияния *Пра́крити* и всех качеств, которыми она наделяет. *Авидьяма́йя* тоже является качеством, от которого нужно отказаться. Если арендатор снимает дом в течение долгого времени, будет невероятно трудно сразу выгнать его силой, тем более, если все это время он считался почтенным человеком. Он никогда не покинет свое жилье добровольно и будет изо всех сил стараться расстроить ваши планы. Вам придется справиться со всеми его интригами, и только когда вы окончательно победите его, этот хитрец позволит вам войти в дом. Подобно этому, в течение многих жизней человек находится во власти *авидьяма́йи* – избавиться от нее будет совсем непросто. Как сопротивляющийся арендатор, *авидьяма́йя* будет создавать всевозможные препятствия тому, кто начинает выполнять *сáдхану*, чтобы вырваться из-под ее влияния. *Сáдхана*, которой обучает *садгу́ру*, является средством избавления от *авидьяма́йи*. Только успешная *сáдхана* способна заставить *авидьяма́йю* ослабить свою хватку, поэтому каждый, кто начинает искренне выполнять *сáдхану*, замечает невероятно сильное сопротивление *авидьяма́йи*, которая, создавая трудности, старается вынудить человека остановиться. Естественно, что интуитивные практики, низвергающие *авидьяма́йю*, встретят сопротивление этой злой силы. Трудности в *сáдхане* – это показатель успешной борьбы. Препятствия создаются не Богом и не *садгу́ру*, потому что они желают, чтобы каждая сущность, подобно им, стала свободной. Препятствия создает *Пра́крити*, с которой человек ведет войну. Побеждая при помощи *сáдханы*, он избавляется от влияния *Пра́крити*, и именно этому изо всех сил старается помешать *авидьяма́йя*. Трудности, встречающиеся при выполнении *сáдханы*, – это добрый знак, говорящий о том, что влияние *Пра́крити* начинает ослабевать.

Обусловленное высшее Сознание наделило каждое человеческое существо четко отраженным сознанием. *Сагу́на Бра́хма* создал творение и обеспечил возникновение в нем человечества для того, чтобы каждая единичная сущность получила возможность выполнять интуитивные практики и достичь освобождения. Никакие другие создания, кроме человека, не обладают четко отраженным сознанием, следовательно, они не способны ни выполнять *сáдхану*, ни достичь освобождения. Но во всех людях единичное сознание отражено полностью, и поэтому все люди имеют равные права на выполнение *сáдханы*. Ни одна из сущностей другого вида не имеет возможности выполнять интуитивные практики до тех пор, пока она не достигнет человеческой формы.

Поскольку у каждого человека есть право выполнять *сáдхану*, *Сагу́на Бра́хма* обязан предстать перед каждым в образе *садгу́ру*. Но этого не происходит, потому что многих не интересует освобождение и, следовательно, они не желают воспользоваться своим правом на *сáдхану*. С великим учителем могут встретиться только те, кто имеет искреннее желание освободиться. И только в их жизни может настать это благоприятное время, и только они могут воспользоваться своим правом на *сáдхану* и найти *садгу́ру*.

Четко отраженное единичное сознание наделяет людей способностью различать. Благодаря этой способности они могут отличить хорошее от плохого и выбрать достойную жизнь. Желание освобождения правильное, но оно, как и любое другое желание или действие, не может возникнуть из ниоткуда – для этого нужна какая-то причина. Воспитание искреннего стремления к освобождению, а следовательно, и получение права на садхану, зависит от индивидуальных усилий. Неправильно было бы обвинять *садгүру* в несправедливости из-за того, что он обучает интуитивной практике только тех, кто действительно заслуживает этого. *Сагүна Брахма* хочет освободить всех, но каждый своими усилиями должен заслужить право выполнять *садхану*. Несмотря на то, что все человеческие существа обладают четко отраженным сознанием, многие из них не способны развить в себе это искреннее желание достичь освобождения. Бог не виноват в том, что человеку безразлично освобождение и что он из-за этого безразличия не может встретиться с *садгүру*. Долгом (*дхárмой*) каждого человека является воспитание в себе стремления к освобождению, потому что освобождение каждой единичной сущности – это желание Бога и причина творения.

Сагүна Брахма создал это грандиозное творение с одной единственной целью – освободить каждую из своих частей, каждое единичное сознание. Все рано или поздно придут к освобождению, потому что таково желание Бога. Это может произойти быстро, а может затянуться на практически бесконечное время. Но в любом случае единственным способом, дающим возможность достичь освобождения, является *садхана*, поэтому рано или поздно каждый ищущий свободы от оков творения должен начать выполнять интуитивные практики. Мудрый человек начнет практиковать *садхану* без промедления, чтобы получить освобождение как можно скорее, потому что он понимает: чем дольше он медлит, тем больше времени ему придется провести, страдая в оковах творения, которое не является его истинным домом. Считать временное пристанище своим домом и терпеть при этом многочисленные тяготы и лишения крайне неразумно; тот, кто осознает, что не здесь истинное место его назначения, что никто не в силах остаться здесь навсегда, постарается покинуть это временное прибежище как можно скорее. Это будет рациональным решением. Однажды каждый достигнет своей цели. Нет никакого сомнения в том, что любой человек, практикующий *садхану*, быстро получит освобождение. *Садхана* – это наша повседневная обязанность.

ГЛАВА 9

Почему люди боятся интуитивных практик?

Выполнение *садханы* (интуитивных практик) – это основная обязанность каждого человека. Однако очень немногие следуют своему долгу. Люди боятся выполнять *садхану*, их удерживает страх. Рассмотрим, насколько оправдан этот страх.

Вначале они начинают задумываться об отказе от мирской жизни, так как это якобы является важным условием для выполнения интуитивных практик. Люди думают, что *садхана* несовместима с обычным образом жизни, что осво-

бождение — это привилегия аскетов, и оно недостижимо для обыкновенных людей. Но это условие вовсе не является необходимым, более того, оно не кажется логичным. Если задуматься о преимуществах аскетического образа жизни, то можно обнаружить, что их всего лишь два: первое — это одиночество, которое якобы помогает выполнять *сáдхану*; второе состоит в том, что человек отдаляется от мирских соблазнов и проблем, надеясь, что это поможет бороться с *авидьямáйей*. И то, и другое способствует выполнению *сáдханы* и помогает бороться с влиянием *авидьямáйи*. Итак, отказ от мирской жизни обеспечивает только два преимущества, которые можно считать существенными.

Нельзя отрицать, что шум суетного мира мешает выполнять *сáдхану*, и это делает одиночество очень привлекательным. Но, как уже говорилось, препятствия создаются *авидьямáйей*, злом, которое существует внутри человека. Уход от мира и жизнь в джунглях сами по себе не способны никого освободить. *Авидьямáйя* последует за вами и в джунгли, и в горы, создаст трудности для *сáдханы*, заменив шум толпы на рев зверей. Человеку свойственно привыкать к окружению, и оно перестает беспокоить его. Например, приехавший из глухой деревни, не сможет уснуть в Калькутте в доме на площади Чауринги из-за визга тормозов и скрежета трамваев. Но живущий здесь постоянно будет спать глубоким сном. И наоборот, человек из большого города, подобного Калькутте, побоялся провести даже одну ночь в глухой деревне. Подобным образом, выполнять *сáдхану* в беспокойной обстановке сложно только в первое время, но привыкнув, человек перестает испытывать трудности. Поэтому нет никакой необходимости уходить в джунгли в поисках уединения.

Теперь необходимо разобраться, действительно ли уход в джунгли помогает избавиться от мирских искушений. Например, жадность (*лóбха*) является одной из составляющих *авидьямáйи*, которые можно преодолеть, только выполняя *сáдхану* и уменьшая тем самым влияние *авидьямáйи*. Невозможно противостоять соблазнам, не преодолев влияние *авидьямáйи*, победа над которой достигается только благодаря интуитивным практикам, но никак не благодаря бегству в лес. Несомненно, если жить вдаль от соблазнительных вещей и не иметь возможности ими воспользоваться, они могут постепенно потерять свою привлекательность, тогда как искушения, находящиеся рядом, притягивают человека гораздо больше. С другой стороны, если человек вынужденно отказывается от чего-либо, это порождает в его разуме беспокойство, которое, благодаря строгим ограничениям, может стать невыносимым и вылиться либо в болезнь, либо привести к полному падению. Насильственный отказ от мирской жизни ничего не дает, зачастую он лишь порождает в разуме беспокойство и страдания, которые в отдельных случаях могут привести человека к падению. Если, вместо того, чтобы развивать цельность характера и твердость духа, человек убегает от мира ради приобретения одного сомнительного преимущества, это не делает ему чести. Вместо того чтобы бежать, опасаясь соблазнов, храбрые люди живут в самой их гуще, чтобы встречать и постепенно преодолевать их. *Сáдхана* — это война с *авидьей*, и для того, чтобы выиграть ее, человек должен сойтись с противником лицом к лицу, но не убегать с поля боя и не стараться умиловить врага. Таким образом, уход от мирской жизни из страха поддаться соблазнам не является рациональным поступком.

Убегать от мирской суеты из страха столкнуться с испытаниями и трудностями также неразумно. Жизнь в обществе не лишена проблем, потому что приходится выполнять свои обязательства по отношению к тем, кто от нас зависит, зарабатывать деньги для их материального обеспечения. Но не всегда есть возможность заработать достаточное количество денег, тогда приходят нищета, болезни и страдания. Все это порождает желание убежать от мирской жизни, освободиться от всех обязанностей и быть ответственным только за себя самого. Не является ли это попыткой уклониться от выполнения долга перед семьей? Человек, бегущий от семейных обязанностей, проявляет чрезвычайный эгоизм. Эгоизм и уклонение от выполнения своих обязанностей – это зло, которое повлечет за собой соответствующие последствия, и до тех пор, пока реакции не будут прожиты в полном объеме, освобождение невозможно. Кроме того, человек, ушедший от ответственности и тревог этого мира, не может окончательно забыть оставленную семью. Мысли о ней будут периодически занимать разум, и тем самым человек попадет под влияние *мо́ха рíпу* (слепой привязанности) *авидьяма́йи*. Прогресс в *са́дхане* невозможен, если присутствует постоянное влияние *авидьяма́йи*, потому что в разуме человека будут постоянно возникать мысли о семье и о тех, кого он оставил. Если мы говорим, что отрекшийся от мирской жизни поднялся над страданиями и тревогами, это должно означать, что он преодолел влияние *авидьяма́йи*, поскольку нельзя избежать беспокойства до тех пор, пока *авидьяма́йя* продолжает влиять на мысли и действия. Для такого человека не имеет значения, где он будет жить – в джунглях или в обществе. Человек уходит в джунгли для того, чтобы свергнуть влияние *авидьяма́йи*, не так ли? А если это уже достигнуто, нет разницы, вести аскетическую жизнь в джунглях или жить обычной мирской жизнью.

Бегство от *авидьяма́йи* не поможет преодолеть ее влияния; чтобы получить свободу, необходимо перенаправить разум к тонким объектам. Если просто отгонять мух от раны, это не принесет облегчения – нужно вылечить саму рану. Интуитивные практики, которым обучает великий учитель, являются тем самым лечебным бальзамом; с их помощью человек может избавиться от *авидьяма́йи* и получить освобождение. Когда влияние *авидьяма́йи* ослабевает, соблазны и трудности этого мира перестают быть препятствием для интуитивных практик. *Са́дхана* – это единственный способ победить *авидьяма́йю*, и ее легко можно совместить с обычной жизнью. В самом начале *авидьяма́йя* очень мешает, но, однажды побежденная, она уже не в силах создавать серьезные препятствия. Вести обычный образ жизни и практиковать *са́дхану* очень удобно. Домохозяин находится в гораздо более выгодном положении, чем аскет, отрекшийся от мира. Уход в джунгли – это не тот способ, который позволит освободиться от испытаний и тревог. Мирская жизнь дает одно огромное преимущество: она обеспечивает возможность служить человечеству, что является одной из важнейших сторон *са́дханы*. Живущие в джунглях лишены этой прекрасной возможности. Необходимо выполнять интуитивные практики, полученные от учителя, с верой и преданностью. Практиковать можно дома, совершенно необязательно покидать дом или семью. Как только человек одолеет *Пра́крити*, влияние *авидьяма́йи* исчезнет. *Са́дхана* – это единственный способ подчинить *авидьяма́йю*. Поэтому она необходима. Считать, что одно место является более подходящим для

сáдханы, чем другое, означает делить *Брáхму* на части. Всё в этом мире есть проявление высшей космической Сущности (*Брáхмы*), и когда мы определяем одно место как плохое, а другое как хорошее, мы тем самым приписываем *Брáхме* эти качества. Если в основе *сáдханы* лежит деление на позитивное и негативное, то человек никогда не сможет развить в себе чувство единства со всем творением, а, следовательно, не сможет и полюбить других как себя самого. Для *Брáхмы* все места одинаковы, и *сáдхану* можно практиковать везде. Неразумно оставлять обычную жизнь и убегать в джунгли. С другой стороны, неразумно не практиковать *сáдхану* из страха, что придется отказаться от мирской жизни.

Страх перед *брахмачáрьей* – это еще одна причина, по которой люди избегают интуитивных практик. Принято считать, что *брахмачáрья* – это только целибат, то есть полное воздержание от физических отношений с мужем или женой. Подобная трактовка этого понятия ввела в заблуждение многих людей и заставила их верить, что без целибата выполнять *сáдхану* невозможно. Очень важно изменить понимание термина *брахмачáрья* и определить, кто может называться *брахмачáри*. Следовать *брахмачáрье* – значит направить внутрь экстравертные тенденции разума и полностью отдать сам разум *Брáхме*. Для того чтобы глубоко понять смысл этого термина, нужно выяснить, что подразумевается под экстравертными тенденциями и как можно направить их вовнутрь. Творение представляет собой бесчисленное множество грубых форм, в виде которых проявляет себя тонкая Сущность, находясь под влиянием *Прáкрити*. Мир, который человек воспринимает с помощью физических органов, является грубой частью творения, тогда как разум – более тонкая его часть. С усилением влияния *Прáкрити* разум постепенно грубеет, становится все более экстравертным. Освобождение означает избавление разума от влияния *Прáкрити*, перенаправление его от грубых объектов к тонким. *Брáхма* является тонким по своей сути, и пока разум погружен в грубую материю, он не способен стать преданным *Брáхме*. Отвлечь разум от грубых объектов и сконцентрировать на тонких означает посвятить его *Брáхме*. Это можно сделать, ослабляя влияние *Прáкрити* на разум, потому что только благодаря *Прáкрити* он привязан к грубым объектам. Таким образом, термин *брахмачáрья* означает, во-первых, освобождение от влияния *Прáкрити*, во-вторых, человека, чей разум предан *Брахме* и всегда погружен в него. Грубые формы творения не привлекают разум такого человека, потому что разум погружен в тонкую его часть и проводит все время в размышлениях о *Брáхме*. Такое состояние является результатом *сáдханы*. *Брахмачáрьей* можно стать, только выполняя *сáдхану*. Только с ее помощью разум способен освободиться от влияния *Прáкрити*, стать тонким и полностью погрузиться в *Брáхму*. Обычно *брахмачáрья* понимается как преодоление сексуального влечения (*кáма рiпу*), но на самом деле все *шадрiпу* (шесть врагов) и *аиштанáша* (восемь оков) являются экстравертными тенденциями. Сексуальное влечение – всего лишь одна из четырнадцати тенденций, поэтому преодолевшего эту единственную тенденцию нельзя считать *брахмачáрьей*. Только человек, разум которого свободен от всех экстравертных тенденций (*шадрiпу* и *аиштанáша*), составляющих *авидьямáйю*, может быть *брахмачáри*. Влияние *авидьямáйи* (экстравертных тенденций) так сильно, что его можно преодолеть только с помо-

щью *сáдханы*. Стремящиеся следовать *брахмачáрь*е и не практикующие *сáдхану* теряют время впустую. Интуитивные практики постепенно утончают разум, и человек со временем становится *брахмачáри*; влияние же *шадрíпу* и *аштапáша* уменьшается, и когда они теряют свою власть, разум выходит из грубого состояния. Для того чтобы практиковать *сáдхану*, нет необходимости отказываться от супружеской жизни. Притяжение ко всему земному, влечение к удовольствиям, получаемым от объектов материального мира (*кáма*), и слепая привязанность (*мóха*) превращают сексуальные отношения в потребность. И только интуитивные практики в силах помочь преодолеть эту зависимость, сделать человека свободным от нее. Человек становится безразличным к этой потребности. Поэтому вопрос об отказе от супружеских отношений ради выполнения *сáдханы* является излишним. Как говорилось ранее, *сáдхана* – это война против *Прáкрити* и победа над ней. Нет никакого сомнения в том, что интуитивные практики сильнее влияния *Прáкрити* и что благодаря им человек достигает *брахмачáрьи*. Каким бы сильным ни было влияние *авидьямáйи*, его всегда можно уничтожить при помощи интуитивных практик. Необходимо также упомянуть о том, что существует еще одна трактовка *брахмачáрьи*: сохранение *вíрьи* (семени). *Шукрадхáту* (семенной флюид) и *вíрья* необходимы для питания нервных клеток и нервных волокон, очень важно сохранять их для развития твердости разума и остроты интеллекта.

Некоторые считают, что человек должен начинать выполнять *сáдхану* в пожилом возрасте, когда он уже провел первую половину жизни, зарабатывая деньги, и у него появилось больше свободного времени. Людей пугает чувство незащищенности, они боятся, что если не заработают достаточного количества денег до того, как тело ослабнет и станет неспособным к активной работе, то в старости их ожидают трудности и лишения. Обычно считается, что первая часть жизни должна быть посвящена накоплению денег, а в пожилом возрасте, когда уже нет возможности много трудиться, можно вспомнить и о Боге. Люди следуют ложному убеждению, что старость – самое подходящее время для *сáдханы*, так как она не является тяжелой работой. Любой родившийся обязательно умрет, человек постепенно приближается к смерти, не зная, когда это случится, не имея гарантии, что он доживет до старости. Люди оставляют самую важную работу – выполнение *сáдханы* – на то время, когда в теле уже нет силы, а потерявший остроту разум запутался в событиях этой жизни до такой степени, что боится всяких начинаний. Обычно именно страх приближающейся смерти заставляет стариков думать о Боге. Дурные поступки прошлого не дают покоя, и человек начинает молиться и просить Бога спасти его от последствий этих действий. Какой смысл вспоминать о Боге лишь на исходе жизни, когда слабость, болезни и груз прошлого (*самскáры*) делают концентрацию разума практически невозможной? Очень сложно сконцентрировать разум, находящийся в плену у немощного тела, у болезней, которые приходят со старостью, у мыслей о неминуемой смерти, а более всего в плену воспоминаний о прошедших событиях. Все перечисленное делает *сáдхану* невозможной. Есть индийская поговорка: согнуть можно только молодой бамбук – старый бамбук сломается. Итак, все новое, в том числе и интуитивные практики, необходимо начинать в молодости.

Есть также люди, не желающие практиковать *сáдхану* из страха расстаться с удовольствиями и наслаждениями этого мира. Этот страх совершенно необоснован. Как объяснялось ранее, вещи, которые приносят физическое удовольствие, созданы благодаря влиянию статичного начала *Пра́крити*, а господство *авидьяма́йи* в разуме человека заставляет его стремиться к этим грубым объектам и принимать их за реальность. *Сáдхана* постепенно освобождает разум от *авидьяма́йи*, вследствие чего разум перенаправляется к более тонким объектам. Грубые земные удовольствия и наслаждения теряют свою привлекательность. Влечение к удовольствиям, получаемым от объектов материального мира (*ка́ма*), слепая привязанность к ним (*мо́ха*) и жадность (*ло́бха*), которые являются тремя составляющими *авидьяма́йи*, делают разум рабом этих объектов, но, когда воздействие *авидьяма́йи* ослабевает, разум перестает желать их. Разум обычного человека очарован земными удовольствиями и считает, что отказаться от них и жить без них — это пытка, но, если наслаждения перестают привлекать, это уже нельзя назвать отказом от них. Разум становится свободным от влечения к грубым объектам, поэтому он будет стараться избегать их, вместо того чтобы мучиться от их отсутствия. Разве не факт, что дискомфорт от отсутствия чего-либо возникает только в том случае, когда мы желаем этого очень сильно? Например, алкоголик будет очень страдать без выпивки, в то время как человек, равнодушный к спиртному, даже не обратит внимания на его отсутствие, потому что, когда нет желания, не возникает и вопроса о страдании по поводу неосуществленного желания. Благодаря *сáдхане* разум утончается и перестает получать удовольствие от грубых объектов. Когда не хочется даже находиться рядом с подобными вещами, их отсутствие перестает быть проблемой. Некоторые люди, выполняющие интуитивные практики, считают, что необходимо усилием воли сдерживать себя, и в конце концов их начинает мучить страх перед собственными желаниями. Невозможно взять разум под контроль, насильно отрывая его от желаемых объектов, отказы и запреты приводят лишь к страданиям и болезням физического тела. *Сáдхана* не знает принуждения. Система интуитивных практик, которой обучает высший учитель, настолько действенна, что она незаметно перенаправляет разум от грубых объектов к тонким, благодаря чему пропадает влечение к мирским удовольствиям, забирая с собой муки от отсутствия наслаждений. Не выполнять *сáдхану* из страха, что придется отказаться от земных радостей и удовольствий нерационально. Тот, кто считает, что такой отказ необходим, ошибается.

Если внимательно разобраться в этом вопросе, то оказывается, что все страхи, удерживающие человека от выполнения интуитивных практик, безосновательны. Отказываться от выполнения своей главной обязанности, *сáдханы*, из-за необоснованных страхов — значит поступать глупо и невежественно. Таким образом, никто не должен отказываться от *сáдханы* из-за неоправданных страхов, наоборот, необходимо посредством *сáдханы* реализовывать себя и познавать себя как бесконечную высшую Сущность. Это настоящий совет.